И 86/318

И. 86/318.

Ѳ. Суетовъ.

О Высочайше утвержденномъ при Св. Синодѣ особомъ Присутствіи для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго Собора.

Настоящее сочиненіе удостоено Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета **золотой медали.**

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1911.

Θ. Суетовъ.

О Высочайше утвержденномъ при Св. Синодѣ особомъ Присутствіи для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго Собора.

Настоящее сочиненіе удостоено Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета **золотой медали.**

№ 25535

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1911.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета“ 1911 г.

2007050245

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе 3
Введеніе 5

Глава I.

О первомъ отдѣлѣ особаго Присутствія 11
1. Обязательность церковныхъ каноновъ 11
2. Составъ предстоящаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Собора Всероссійской церкви и порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на немъ 16
3. Преобразованія въ строѣ Русской церкви.
А. Высшее церковное управленіе 27
Б. Отношеніе высшаго правительства Православной Россійской церкви къ Верховной государственной власти 35

Глава II.

О второмъ отдѣлѣ особаго Присутствія 38

Глава III.

О третьемъ отдѣлѣ особаго Присутствія.
1. Преобразованіе церковнаго суда 48
2. Бракоразводный процессъ 61

Глава IV.

О четвертомъ отдѣлѣ особаго Присутствія 64

Глава V.

О пятомъ отдѣлѣ особаго Присутствія 71

Глава VI. Стр.

О шестомъ отдѣлѣ особаго Присутствія 78

Глава VII.

О седьмомъ отдѣлѣ особаго Присутствія. 87

Глава VIII.

О соединенномъ засѣданіи III, VI и VII отдѣловъ по вопросу о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ исповѣданій. 91

Заключеніе. Итоги дѣятельности особаго Присутствія . . . 94

Литература. 97

Опечатки:

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
75	6 сверху	отсюда	отсюда,
78	6 снизу	обединенія	объединенія

Предисловіе.

Настоящее сочиненіе, удостоенное Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета з о л о т о й медали[1]), исполнено подъ руководствомъ Профессора Михаила Егоровича Красножена, не оставлявшаго автора во все время работы своими совѣтами и указаніями; при его же содѣйствіи, Юридическій Факультетъ нашелъ возможнымъ дать мѣсто настоящему труду, въ извлеченіи, на страницахъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Университета".

Въ этомъ сочиненіи авторъ поставилъ задачею — изложить по возможности кратко и объективно все то, что сдѣлано Русскою церковью для встрѣчи своего дорогого, давно жданнаго Гостя — Помѣстнаго Собора . . .

Находясь въ настоящее время уже внѣ стѣнъ Университета и не переставая интересоваться Русской церковной жизнью — авторъ приноситъ искреннюю благодарность глубокоуважаемому руководителю, Профессору Михаилу Егоровичу Красножену, и Юридическому Факультету, давшимъ возможность сочиненію, хотя бы въ краткомъ видѣ, появиться въ печати.

---

1) См. отзывъ о сочиненіи въ „Краткомъ отчетѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1909 г." Юрьевъ, 1910.

Введеніе.

„Должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ." Дѣян. 5 гл., 29 ст.

Въ 1904—1905 г.г., въ эпоху переоцѣнки общественныхъ идеаловъ, общество, церковная власть и свѣтское правительство открыто заговорили о необходимости реформъ въ устройствѣ Русской церкви и о созваніи Всероссійскаго Помѣстнаго Собора.

Главнымъ толчкомъ для возбужденія вопроса о русской церковной реформѣ послужилъ Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости".

Въ дѣлахъ вѣры нѣтъ мѣста принужденію. Никто не можетъ заставить человѣка вѣровать такъ, а не иначе. Однако, Церковь, призванная объединить подъ своимъ кровомъ всѣхъ людей, не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество [1]). На отпадшихъ Православная церковь смотритъ какъ на заблуждающихся и не перестаетъ заботиться объ ихъ обращеніи [2]). Отсюда ясно, что для удержанія людей въ церковной оградѣ, Церковь не можетъ употреблять принудительныхъ средствъ. Другое дѣло государство. Въ Россіи Православная вѣра поставлена подъ особенную охрану государства. „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія", читаемъ мы въ основныхъ законахъ [3]). „Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не

---

1) Проф. М. Е. Красноженъ. О свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости. Церк. Вѣдом. 1905, № 19, стр. 781—783.

2) Ibid.

3) Св. Зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г. ст. 62.

можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной“ [1]). Какъ „первенствующая и господствующая“, Православная вѣра поставлена подъ охрану уголовнаго законодательства [2]). Отсюда мы видимъ, что государство помогаетъ церкви удерживать своихъ членовъ въ своей оградѣ.

Охраняя Православную вѣру, Русское государство стѣсняло другія религіозныя общества, особенно раскольниковъ и сектантовъ. Благодаря такому положенію вещей, церковь тысячами насчитывала обращающихся къ Православію [3]). Такіе блестящіе успѣхи Православія не устранили, однако, факта быстраго роста сектантства. Сектантствомъ, по отчету Оберъ-прокурора Св. Синода за 1903—4 г.г. заражена 51 епархія [4]). Съ другой стороны, неискренность нѣкоторыхъ изъ обращающихся къ Православной церкви показалъ указъ 17 апрѣля 1905 г. Съ объявленіемъ религіозной свободы цѣлыя общины, числящіяся православными, вернулись къ своему первоначальному исповѣданію — католичество, лютеранство и даже язычество. Этотъ фактъ показываетъ, какъ мало приноситъ пользы помощь церкви со стороны государства въ вопросахъ вѣры.

Новое положеніе, создавшееся вслѣдствіе изданія этого указа, требовало вернуть церкви право своего самоопредѣленія, утраченное въ Россіи уже много вѣковъ тому назадъ. Такъ выдвинулся вопросъ о реформѣ въ Русской церкви, а главнымъ образомъ — вопросъ о созывѣ Помѣстнаго Всероссійскаго церковнаго Собора.

Великое дѣло обновленія русской церковной жизни стало предметомъ особеннаго вниманія всей вѣрующей Россіи, начиная съ Государя Императора Николая II. Съ соизволенія Государя, Особое Совѣщаніе при Комитетѣ Министровъ, съ участіемъ митрополита С.-Петербургскаго Антонія, занялось вопросомъ о преобразованіяхъ въ строѣ Русской церкви [5]), но своихъ сужденій не довело до конца, такъ какъ

---

1) Ibid. ст. 63

2) Напр. ст. 185 и 188 Улож. о нак. изд. 1885 г. (отмѣнена закономъ 14 марта 1906 г.), 184 и 187 (отмѣн.).

3) Изъ „Отчета Оберъ-прокурора Св. Синода по В. П. И. за 1903—1904 г.г.“ Церк. Вѣд. 1909 г. № 34, стр. 1586.

4) Ibid. стр. 1587.

5) Н. Д. Кузнецовъ. Преобразованія въ Русской церкви. Москва 1906, стр. 5—8, 10, 11, 25—36, 39—55 и сл.

13 марта 1905 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Изъять вопросъ изъ Совѣщанія и передать на разсмотрѣніе Св. Синода“ [1]). Согласно Высочайшей волѣ, Св. Синодъ занялся обсужденіемъ вопроса о церковной реформѣ въ засѣданіяхъ 15, 18 и 22 марта 1905 г. На этихъ засѣданіяхъ Св. Синодъ намѣтилъ ходъ церковной реформы, а также вопросы, подлежащіе обсужденію будущаго Помѣстнаго Собора, и свое заключеніе представилъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, представивъ при этомъ особый отъ доклада Всеподданнѣйшій адресъ отъ 15 марта 1905 г. [2]). Государь весьма сочувственно отнесся къ дѣлу церковнаго обновленія, но „призналъ невозможнымъ совершить въ тревожное время столь великое дѣло“ и оставилъ за Собою право, „когда наступитъ благопріятное для сего время, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать Соборъ Всероссійской церкви [3]).

Сознавая, что дѣло церковной реформы требуетъ „спокойствія и обдуманности“, какъ выразился Государь [4]), Св. Синодъ, по предложенію г. Оберъ-прокурора, вступилъ на широкій путь подготовительныхъ къ церковной реформѣ работъ. Именно, 27 іюня 1905 г. Св. Синодъ разослалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ указъ съ предложеніемъ войти въ обсужденіе намѣченныхъ для Собора вопросовъ, пригласивъ для этого свѣдущихъ лицъ, и соображенія свои представить Св. Синоду не позднѣе 1 декабря 1905 г. для дальнѣйшей разработки и приведенія въ систему доставленныхъ матеріаловъ [5]).

Началась горячая работа на мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были образованы комиссіи изъ лицъ компетентныхъ, наприм., въ Петербургѣ, Кіевѣ, Казани и нѣкот. друг. городахъ. Въ результатѣ явился цѣнный матеріалъ, напечатанный сначала въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ [6]), а потомъ изданный отдѣльными томами, подъ заглавіемъ: „Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“.

Государь Императоръ, свято исполняя Свои слова, все

1) Церковн. Вѣдом. (прибавл.) 1905, № 45, стр. 1897.

2) Церк. Вѣд. 1905, №№ 14 и 45

3) Высочайшая резолюція отъ 31 марта 1905 г., послѣдовавшая на Всепод. докладѣ Св. Синода. Ibid.

4) Вышепривед. Высоч. резолюція.

5) Церк. Вѣд. 1905, № 45.

6) 1906 г., №№ 2—18; 30—45

время интересовался подготовительными къ Собору работами и 17 декабря 1905 года изволилъ призвать къ Себѣ въ Царское Село присутствующихъ въ Св. Синодѣ митрополитовъ: С. Петербургскаго—Антонія, Московскаго — Владиміра и Кіевскаго-Флавіана для непосредственнаго преподанія Царственныхъ указаній къ предстоящему созванію Помѣстнаго Собора Всероссійской церкви [1]), не бывшаго на Руси съ 1682 года. Освѣдомившись отъ іерарховъ о положеніи предпринятыхъ уже работъ, Государь Императоръ высказалъ, что „въ настоящее время, при обнаружившейся расшатанности въ области религіозныхъ вѣрованій и нравственныхъ началъ, благоустроеніе Православной Россійской церкви представляется дѣломъ неотложной необходимости." Св. Синодъ, съ своей стороны, предположилъ для предварительнаго обсужденія, на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ, какъ намѣченныхъ уже къ соборному разсмотрѣнію, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ, учредить при Святѣйшемъ Синодѣ съ начала наступающаго 1906 года, особое Присутствіе изъ представителей церковной іерархіи и другихъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами и познаніями въ области богословія, церковной исторіи, каноническаго права и церковной практики" [2]).

Послѣ этого, 27 декабря 1905 г. Государь Императоръ обратился съ собственноручнымъ рескриптомъ къ первенствующему члену Св. Синода, митрополиту Антонію, гдѣ между прочимъ сказано: „Нынѣ Я признаю вполнѣ благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной церкви на твердыхъ началахъ вселенскихъ каноновъ для вящшаго утвержденія Православія. А посему предлагаю вамъ, владыко, совмѣстно съ митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ и Кіевскимъ — Флавіаномъ, опредѣлить время созванія этого, всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемаго, Собора" [3]).

16 января 1906 года Высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи особаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго

---

1) Ibid. 1906, № 1.
2) Ibid.
3) Церк. Вѣд. 1906, № 1.

Помѣстнаго Собора [1]). Предсѣдательство поручено митрополиту Антонію. Въ качествѣ членовъ приглашены: митрополиты Кіевскій и Московскій, архіепископы: Херсонскій — Димитрій, Литовскій — Никандръ, Ярославскій — Іаковъ, Финляндскій — Сергій, епископы: Волынскій — Антоній (нынѣ архіепископъ), Псковскій — Арсеній (нынѣ архіепископъ) и Могилевскій — Стефанъ. Въ качествѣ членовъ, затѣмъ, приглашены представители богословской науки, каноническаго права и т. д. [2]).

Кромѣ того, преосвященнымъ, входящимъ въ составъ Присутствія, было поручено выбрать для участія въ работахъ Предсоборнаго Присутствія по одному „изъ опытнѣйшихъ и преданнѣйшихъ церкви іереевъ подвѣдомственныхъ имъ епархій, близко знакомыхъ съ нуждами церковно-приходской жизни, особенно въ сельскихъ приходахъ“ [3]).

Такимъ образомъ, въ составѣ Присутствія дано мѣсто до извѣстной степени представителямъ сельскаго духовенства.

Члены особаго Присутствія были вызваны въ Петербургъ къ 5 марта 1906 года [4]), а 8 марта состоялось открытіе Присутствія.

Для удобства обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ, Высочайше утвержденное Присутствіе раздѣлилось на семь отдѣловъ или секцій съ такою компетенціею:

I. О составѣ Помѣстнаго Собора, порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ и о преобразованіи центральнаго церковнаго управленія.

II. О раздѣленіи Россіи на церковные округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія.

III. Объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ.

IV. О благоустроеніи прихода, о церковной школѣ, о порядкѣ пріобрѣтенія церковной собственности, объ епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ.

---

1) Ibid., № 3.
2) Церк. Вѣд. 1906, №№ 3, 9, 18, 20, 29, 49.
3) Опредѣленіе Св. Синода отъ 21 февр. 1906 г. № 1065. Ibid. № 8.
4) Ibid., а также № 10, стр. 469—481 (прибавл.).

V. О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

VI. По дѣламъ вѣры: о единовѣріи, старообрядчествѣ и др. вопросахъ вѣры.

VII. О мѣрахъ къ огражденію Православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости [1]).

Всѣ члены Присутствія записались въ соотвѣтствующіе отдѣлы. Нужно замѣтить, что въ составѣ Присутствія членовъ было больше, чѣмъ опубликовано въ указѣ объ утвержденіи Предсоборнаго Присутствія. Такъ, уже послѣ открытія засѣданій Высочайшею властью приглашены въ Присутствіе, на правахъ членовъ, профессоры: Юрьевскаго Университета—М. Е. Красноженъ, Новороссійскаго — Алмазовъ и нѣк. др.

Предсоборное Присутствіе засѣдало съ 8 марта по 15 декабря 1906 года. Насколько было возможно, оно исполнило свою задачу. Члены Присутствія не разбились на партіи, а, наоборотъ, возможно единодушно, безъ раздоровъ, съ научной безпристрастностью старались выяснить предложенные вопросы.

Каждый вопросъ, по обсужденіи въ отдѣлѣ, шелъ на разсмотрѣніе общаго собранія Присутствія. За недостаткомъ времени, этотъ порядокъ былъ нарушенъ. Именно, указомъ Св. Синода отъ 25 октября 1906 г. было предписано, чтобы изъ выработанныхъ отдѣлами положеній (кромѣ уже разсмотрѣнныхъ къ тому времени на общихъ собраніяхъ), подвергнуть разсмотрѣнію на общихъ собраніяхъ лишь положенія: о митрополичьихъ округахъ, объ основныхъ началахъ преобразованій епархіальнаго управленія и суда и объ организаціи прихода; объ остальныхъ вопросахъ отдѣлы должны представить свои заключенія Св. Синоду для внесенія на разсмотрѣніе Собора [2]). Измѣненіе порядка разсмотрѣнія вопросовъ объясняется тѣмъ, что особое Присутствіе, согласно Высочайшей волѣ, должно было закончить свои работы 15 декабря 1906 года.

---

1) Ibid. № 11 (прибавл.) стр. 597.

2) Ibid.. № 44.

Глава I.

О первомъ отдѣлѣ особаго Присутствія [1]).

1. Обязательность церковныхъ каноновъ.

Задача Высочайше утвержденнаго особаго Присутствія состояла въ томъ, чтобы собрать всѣ данныя для будущаго каноническаго устройства Русской церкви. Естественно, что начавъ рѣчь о реформѣ, необходимо было высказаться о самой основѣ реформы — о церковныхъ канонахъ, обязательны ли они всѣ безусловно или нѣтъ? Въ литературѣ существуетъ теченіе, которое считаетъ каноны „за твердое основаніе нашей вѣры, считаетъ ихъ главнымъ основаніемъ, приписываетъ имъ не случайный и временный, въ силу обстоятельствъ и условій наличной дѣйствительности, а авторитетъ постоянный и вѣчный, — усвояетъ имъ абсолютное значеніе“ [2]). Такъ, напр., епископъ Волынскій Антоній въ своемъ „отзывѣ о церковной реформѣ“, говоритъ: „постановленія св. апостоловъ и святыхъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ есть неизмѣнно дѣйствующее право Церкви, ея высшій законодательный уставъ,

---

1) Составъ I-го отдѣла: Предсѣдатель архіепископъ Херсонскій Димитрій. Члены: Протоіереи: П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, П. И. Соколовъ; священникъ А. П. Рождественскій; академикъ Е. Е. Голубинскій; профессоры: И. С. Бердниковъ, М. Е. Красноженъ, Н. С. Суворовъ, Ѳ. В. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, Н. А. Заозерскій, Н. П. Ивановскій, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Брилліантовъ, ген.-лейт. А. А. Кирѣевъ, П. Б. Мансуровъ, князь Е. Н. Трубецкой, И. В. Поповъ, Ѳ. Д. Самаринъ, Н. П. Аксаковъ, А. А. Папковъ и прис. повѣр. Н. Д. Кузнецовъ.

2) А. Чирецкій. О церковной реформѣ. Бог. Вѣстн. 1906, іюль—авг. стр. 457.

утвердившій и самую св. библію въ ея настоящемъ составѣ". Возставая противъ священныхъ каноновъ, тѣмъ самымъ, „слѣдовательно, возстаемъ и противъ Православія" [1])

Отсюда видно, что Православіе отождествляется съ точнымъ соблюденіемъ каноновъ. Такое мнѣніе, раздѣляемое и нѣкоторыми членами Предсоборнаго Присутствія, очевидно, опирается на 2 пр. VI Вс. соб.: „Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила (всѣ дотолѣ изданные каноны) измѣняти, или отмѣняти, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, пріимати другія" [2]). При такомъ взглядѣ на каноны, очевидно, не полагается различія между стороной принципіально-вѣроучительной и юридически практической. Предполагается, что церковь сказала свое окончательное и полное слово на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Такимъ образомъ, канонамъ придается догматическое значеніе.

Но признавать безусловный и неизмѣнный авторитетъ церковныхъ каноновъ едва ли возможно. Каноны, прежде всего, есть явленіе историческое, подлежащее перемѣнамъ и развитію. Каноны возникали въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ, и съ появленіемъ новыхъ условій измѣнялись и даже создавались новые [3]). Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить вопросъ о бракѣ епископовъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: „Подобаетъ епископу быти единыя жены мужу" [4]). Согласно съ этимъ, 5 апост. правило говоритъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія". Но Трулльскій соборъ (692 г.) категорически запретилъ епископамъ по рукоположеніи продолжать жить съ своими супругами [5]). Значитъ, измѣняемость каноновъ — фактъ несомнѣнный. Поэтому знаменитый ученый покойный профессоръ В. В. Болотовъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: „каноническое" въ обычномъ словоупотребленіи есть равнозначащее понятію: согласное съ позднѣйшею прак-

---

1) Отзывъ". Церк. Вѣд. 1906 № 6, стр. 266.

2) Журн. и прот. I. отд. Ц. В, 1906, № 21, стр. 1347 б.

3) А. Чирецкій. Выше цитир. стр. 461. Н. Д. Кузнецовъ. Преобразованія въ Р. ц. гл. IV. Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 21, 1340, — 1343, 1350 стр.

4) 1 Тимоѳ. 3, 2 ст.

5) А. Чирецкій. Выше цитир. стр. 462, а также Б. В. 1905, дек. стр. 817.

тикою Константинопольской церкви; этому „каноническому“ предшествовалъ древній строй иного типа; древняя церковь не боялась и такихъ реформъ, которыя были очень радикальны . . . Суббота человѣка ради бысть, а не человѣкъ субботы ради“ [1]).

Почти такой же взглядъ на каноны, какъ и В. В. Болотовъ, проводитъ и проф. Н. К. Соколовъ въ своемъ „Введеніи въ церковное право“ [2]).

„Полное примѣненіе древнихъ каноновъ, замѣчаетъ Н. Д. Кузнецовъ, было бы возможно лишь по возстановленіи прежнихъ формъ и условій жизни“ [3]).

Достаточно вспомнить, сколько правилъ не можетъ быть соблюдаемо благодаря новымъ условіямъ церковной жизни, напр., 2-ое Трулльскаго Собора, запрещающее, подъ страхомъ изверженія и отлученія, „врачевства отъ евреевъ принимати“... „ни въ баняхъ купно съ ними мытися“).

Такимъ образомъ, жизнь Церкви указываетъ, что каноны есть нѣчто временное, измѣнчивое. Мало того, возможны даже новые каноны; они необходимы, „если только не предположить невозможнаго: наступленія омертвѣнія жизнедѣятельности Церкви, или же если допустить, что всѣ частныя церкви, всѣ возможныя церкви будущаго рѣшительно не могутъ и не будутъ имѣть никакихъ мѣстныхъ особенностей — требующихъ соотвѣтственнаго приспособленія.“ „Новые каноны, говоритъ профессоръ Кипарисовъ, были и будутъ не свидѣтельствомъ о произволѣ Церкви, а выраженіемъ полноты ея жизни“ [4]). Въ канонахъ, напр., „нельзя найти ничего по вопросу объ организаціи приходской жизни, касательно благочинническихъ округовъ и даже епархіальнаго строя“ [5]). Открывается, отсюда, широкое поле для церковно-правового творчества. Но несомнѣнно, далѣе, что для твердости церковно-правового порядка необходимы ясныя гарантіи для распознаванія, что канонично и что неканонично.

---

1) †В. Болотовъ. Епархіи въ древней церкви. Церк. Вѣдом. 1906, № 3, стр. 100.

2) Журн. и прот.. Ibid. № 21, стр. 1343.

3) Ibid. стр. 1343—1344.

4) Насколько обязат. авторит. церк. каноновъ. Б. В. 1905 дек. стр. 819.

5) Журн. и прот. Ц. В. 1906, № 21, стр. 1350.

Въ Предсоборномъ Присутствіи господствовалъ взглядъ, что до тѣхъ поръ, пока данный канонъ не отмѣненъ властью равной установившей его, онъ безусловно обязателенъ, хотя въ тоже время признавали, что обязательна лишь общая мысль каноновъ, а подробности — дѣло усмотрѣнія Церкви [1]). Во всякомъ случаѣ большинство въ Предсоборномъ Присутствіи старалось держаться мнѣнія о неизмѣнности каноновъ, что сказалось и на проектѣ реформы въ Русской церкви.

По существу вопроса, Предсоборное Присутствіе не высказалось. Несомнѣнно, что многіе члены, особенно меньшинство, старались провести мнѣніе о измѣняемости каноновъ; они говорили, „что въ законодательствѣ Вселенскихъ соборовъ нужно различать: а) правила о церковномъ устройствѣ и б) правила о церковной дисциплинѣ. Перваго рода правила должны имѣть большую устойчивость, ибо касаются охраненія Церкви, основанной Христомъ и назданной Апостолами. Съ большою осторожностью должно относиться къ этимъ правиламъ, дабы не исказить типа Апостольской Церкви. Другого рода правила — дающія руководительныя указанія, какъ вести христіанину образъ жизни (въ видахъ осуществленія евангельскаго идеала нравственности) — правила дисциплины. Эти правила не должны отличаться устойчивостью“ [2]). Такое раздѣленіе каноновъ, подсказанное историческими данными, едва ли въ состояніи выяснить дѣло. Въ самыхъ „правилахъ о церковномъ устройствѣ“ нужно искать еще предѣлъ измѣняемости, такъ какъ не всѣ такого рода правила съ безусловностью приняты въ Церкви.

Нѣкоторые канонисты говорятъ еще, что въ „канонической области руководящимъ началомъ является общецерковное православно-христіанское сознаніе въ его вѣроучительномъ „принципіальномъ содержаніи.“ Каноны получаютъ весь смыслъ и значеніе, когда „они восприняты и осмыслены общецерковнымъ сознаніемъ“ [3]). Къ сожалѣнію, невозможно, такъ сказать, ощутительно уяснить это „общецерковное сознаніе“. Это начало какое то мистическое, неуловимое; если искать предѣлъ измѣняемости каноновъ въ „общецер-

---

1) Ibid. стр. 1340, 1347 и дал.

2) Ibid. „О смѣшанныхъ бракахъ“. Ц. В. 1907 № 5, стр. 37.

3) А. Чирецкій. „О церковной реформѣ“. Б. В. 1906, іюль—авг. стр. 464—465.

ковномъ сознаніи", то легко допустить произволъ до возможности извращенія самаго понятія о Церкви.

Необходимость реформъ въ какой-либо области, напр., въ государствѣ, говоритъ о томъ, что данный строй, покоящійся на тѣхъ или иныхъ нормахъ, пересталъ удовлетворять потребностямъ даннаго народа или класса. При проведеніи реформъ, очевидно, будутъ считаться съ желаніями и потребностями народа, но не исключительно: въ основѣ будетъ лежать какое-либо общее, нормирующее начало, такъ какъ иначе реформа можетъ обратиться въ орудіе массовыхъ страстей, интригъ и т. п. Точно также и при обсужденіи церковной реформы въ Россіи. Считаться только съ желаніями членовъ церкви, съ обстоятельствами современной жизни — невозможно: можно погубить Православіе. Механически возстановить строго-канонической строй (какъ изложено въ Кормчей) — значитъ лишь ухудшить положеніе. Остается лишь скомбинировать вѣчныя, неизмѣнныя церковныя начала съ обстоятельствами современной жизни. Неизмѣнныя церковныя начала и будутъ предѣломъ измѣняемости каноновъ. Эти неизмѣнныя начала суть „тѣ богооткровенныя истины, выраженіемъ и примѣненіями которыхъ служатъ каноны". „Безусловно обязательны на всѣ времена и неизмѣняемы лишь тѣ каноны, которые стоятъ въ неразрывной связи, какъ слѣдствіе и причина, съ истинами вѣры и нравственности, данными въ Св. Писаніи. Всѣ прочіе каноны, не связанные неразрывно съ догматическими истинами Откровенія, могутъ подлежать измѣненію. Другими словами, каноны неизмѣнны постольку, поскольку служатъ исключительнымъ и единственно-возможнымъ выраженіемъ обязательныхъ для вѣрующихъ истинъ вѣры и нравственности; поскольку же они являются приспособленіями этихъ истинъ къ условіямъ времени и мѣста, они измѣняемы". „Мы обязаны, говоритъ профессоръ Павловъ, постоянно имѣть въ виду связь церковнаго права съ самымъ существомъ Церкви, съ догматическими основаніями церковно-юридическихъ институтовъ. Эти основанія должны служить пробою для положительнаго права. Съ точки зрѣнія этихъ основаній открывается, что̀ составляетъ существенное зерно каждаго церковно-юридическаго института, и ч т о есть только внѣшняя его оболочка, измѣняющаяся со временемъ и не требующая одного постояннаго и твердаго вида. Такой историческій и вмѣстѣ раціо-

нальный методъ ясно покажетъ намъ, что слѣдуетъ признавать въ правѣ Церкви существеннымъ и неизмѣннымъ и что — случайнымъ и несущественнымъ, и какъ далеко можно идти въ церковныхъ преобразованіяхъ, не касаясь существа Церкви и не колебля основаній ея права." Въ этомъ же смыслѣ проф. Кипарисовъ различаетъ въ канонахъ два элемента, одинъ — „догматическій", неизмѣняемый, другой — „историческій", измѣняемый. Послѣ всего сказаннаго понятно, что не могутъ подлежать измѣненію каноны, утверждающіе, напр., три степени священства. Не можетъ быть создано такого канона, который объявилъ бы безразличнымъ для священнослужителя сохраненіе или нарушеніе цѣломудрія.

2. Составъ предстоящаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Собора Всероссійской церкви и порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на немъ.

Ближайшей задачей Предсоборнаго Присутствія было опредѣленіе состава предстоящаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Россійскаго Собора.

Согласно съ канонами и исторіей, первое мѣсто на церковныхъ соборахъ всегда принадлежитъ епископамъ [1]). Въ древнее время этотъ вопросъ не могъ вызвать сужденій, такъ какъ всѣ епископы были одинаковы. Но теперь у насъ есть, кромѣ правящихъ, викарные и пребывающіе на покоѣ епископы. Возникаетъ вопросъ: могутъ ли быть эти епископы на Соборѣ и на какихъ условіяхъ? Такъ какъ въ канонахъ по этому вопросу прямыхъ разъясненій не найдемъ, то естественно сначала установить, какъ это сдѣлало Предсоборное Присутствіе, твердую основу, чѣмъ обусловливается право епископовъ на участіе на соборахъ, благодатными ли полномочіями, или же обязанностью попеченія о ввѣреной церкви [2]), т. е. правительственными полномочіями. Извѣстно, что въ древности епископы, не могущіе явиться на соборъ, обязывались прислать замѣстителей [3]). Такіе замѣстители часто были въ санѣ пресвитера, діакона и даже чтеца. Голосъ замѣстителя равнялся голосу представляемаго имъ епископа.

---

1) См. „Отзывы" и др. Ап. пр. 37, 1 Всел. соб. 5; IV. Всел. соб. 19. Трул. 8.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 15, стр. 765.

3) Ibid.

Понятно, что благодать архіерейства на время передаваема быть не можетъ. Слѣдовательно, участіе епископовъ на соборахъ отнюдь не обусловливается ихъ благодатными полномочіями. Эту мысль подтверждаетъ и то положеніе, что на соборахъ часто участвовали епископы нареченные, но не получившіе еще рукоположенія. Затѣмъ, въ посланіи III Вселенскаго Собора къ Собору Памфилійскому есть прямое указаніе, что пребывающій за штатомъ епископъ ничего не можетъ дѣлать безъ воли правящаго епископа — ни рукополагать, ни священнодѣйствовать — а, значитъ, не можетъ быть и на Соборѣ. 34 и 37 ап. правила говорятъ лишь о правящихъ епископахъ. — Такимъ образомъ, участіе епископовъ на соборахъ обусловливалось управленіемъ епархіею [1]).

Въ пользу участія на соборѣ всѣхъ епископовъ, правящихъ и неправящихъ, приводятъ соображеніе, что въ Византійской церкви приглашаются на соборы епископы σχολάζοντες, т. е. пребывающіе на покоѣ. Впрочемъ, проф. И. С. Бердниковъ замѣчаетъ, что приглашеніе на соборъ епископовъ σχολάζοντες — дѣло усмотрѣнія патріарха, а не общееправило [2]).

Соотвѣтственно представленнымъ даннымъ, мнѣнія членовъ Предсоборнаго Присутствія по вопросу о членахъ Собора — епископахъ раздѣлились: одни говорили, что на Соборѣ должны быть всѣ епископы, другіе — только правящіе, третьи — правящіе обязательно должны быть на Соборѣ, а неправящіе могутъ быть лишь приглашены на Соборъ, напр., Синодомъ. Голосованіемъ принята формула (16-ю изъ 22-хъ), что на Соборѣ, съ правомъ голоса, присутствуютъ одни правящіе епископы, или ихъ замѣстители, а остальные епископы могутъ участвовать на Соборѣ съ правомъ голоса лишь по особымъ приглашеніямъ отъ Св. Синода [3]). Съ такой формулой согласилось и общее собраніе особаго Присутствія [4]), что согласно и съ большинствомъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ.

Кто еще, кромѣ епископовъ, долженъ участвовать на предстоящемъ Соборѣ? Немногіе изъ русскихъ епископовъ

---

1) Ibid. стр. 765, 768, 769; Ц. В. № 21, стр. 1300, 1302. Н. П. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ церк. Соб. Бог. Вѣстн. 1906, іюнь, стр. 218.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 15, стр. 766—767.

3) Ibid. стр. 767—768; № 16, стр. 891.

4) Ibid. № 21, 1302—1303; № 29, стр. 2316.

ограничили составъ Собора только епископами [1]); большинство высказалось за участіе на Соборѣ представителей отъ клира и мірянъ.

Есть указанія, идущія отъ древней церковной практики, что епископы являлись на соборъ съ извѣстными лицами, людьми свѣдущими. Эти указанія относятся къ практикѣ Вселенскихъ соборовъ. Часть членовъ Предсоборнаго Присутствія, опираясь на авторитетъ Апостольскаго Собора и практики церковной II и III в. требовали и на предстоящемъ Соборѣ Русской церкви дать мѣсто для дѣятельнаго участія, равнаго съ епископами, клира и мірянъ. Другая часть, опираясь на букву каноновъ и историческія свидѣтельства, гдѣ говорится о рѣшающемъ значеніи голоса епископовъ, признавала полномочными членами будущаго Собора однихъ епископовъ; мірянъ же соглашались допустить съ голосомъ совѣщательнымъ. Въ первомъ отдѣлѣ и была принята формула, что клирики и міряне имѣютъ участвовать на Соборѣ съ голосомъ совѣщательнымъ (12 противъ 7) [2]). Общему собранію было предложено два мнѣнія перваго отдѣла: большинства и меньшинства. Собраніе согласилось съ большинствомъ I отдѣла, хотя смягчило формулировку: клирики и міряне, приглашенные на Соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ; но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами [3]).

Формула общаго собранія довольно вѣрно воспроизводитъ отношенія, бывшія на древнихъ соборахъ между епископами, и такъ какъ эта формула избѣгаетъ спорнаго понятія о „совѣщательныхъ и рѣшающихъ“ голосахъ [4]), то ее слѣдуетъ считать болѣе удачною и осторожною, чѣмъ формула большинства I отдѣла.

Итакъ, на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ, кромѣ епископовъ, будутъ участвовать клирики и міряне, каждый въ своемъ чинѣ.

1) Напр. категорически высказываются противъ участія на Соборѣ клириковъ и мірянъ: еп. Волынскій Антоній (отзывъ Ц. В. 1906, № 6) и еп. Тульскій Лаврентій (Ibid. № 40).

2) Журн. и проток. Ibid. стр. 891; № 21, стр. 2198.

3) Ibid. № 23 (протоколъ общ. собр. № 1).

4) Напр. Ibid. № 18, стр. 1061—1067; № 21, 1309, 1317 и т. д. № 20, 1199—1200, а также труды: Н. П. Аксакова, А. П. Лебедева, Кузнецова и др.

Цѣль созванія предстоящаго Собора Всероссійской церкви — оживленіе церковной жизни, объединеніе іерархіи, пресвитеровъ, монашествующихъ и мірянъ на почвѣ исключительно церковной [1]). Для того, чтобы дѣятельность Собора была плодотворна необходимо, чтобы Соборъ зналъ „сущую правду" о церковныхъ нестроеніяхъ. Сказать эту правду могутъ лишь участники Собора, хорошо знакомые съ церковною жизнью на мѣстахъ. Это прежде всего — наши клирики, близкіе къ народу и сами міряне. Конечно, члены Собора — епископы не могутъ выслушать все духовенство и весь народъ; возникаетъ необходимость установить какой-либо порядокъ представительства отъ клира и мірянъ на Соборѣ.

Въ древности этотъ вопросъ рѣшался просто. Епископы брали съ собой на соборъ тѣхъ лицъ, которыхъ считали нужнымъ взять [2]).

Примѣнить этотъ способъ въ наше время невозможно, такъ какъ онъ сейчасъ же вызоветъ нареканія: епископы пригласятъ съ собой лицъ одинаковаго образа мыслей, и тогда клиръ и міряне будутъ безполезны для изображенія церковныхъ нуждъ [3]). Единственно цѣлесообразнымъ слѣдуетъ признать примѣненіе выборнаго начала. Почти всѣ епархіальные архіереи склоняются къ той мысли, что клирики и міряне должны участвовать на Соборѣ посредствомъ своихъ представителей, такъ или иначе избираемыхъ. Въ Предсоборномъ Присутствіи вопросъ этотъ подвергся всестороннему обсужденію. Было сказано, что древняя церковь отдѣльнаго отъ епископовъ представительства не знала [4]). „Клиръ и міряне были на соборахъ не по выборамъ и не по уполномочію отъ своихъ довѣрителей, а просто потому, что соборы эти не были закрыты ни для кого изъ православныхъ" [5]). Была попытка опровергнуть это положеніе [6]): но нужно думать, что излишне „ломать копья" по данному вопросу. Идея представительства была чужда древнему міру.

1) Ibid. № 16, стр. 865.
2) Ibid. стр. 867, 872.
3) Ibid. стр 871; № 23, стр. 1649.
4) Ibid. стр. 877.
5) Сергій, архіеп. Финляндскій. О составѣ ожидаемаго Собора. Ц. Вѣд. 1906, № 1, стр. 18.
6) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 16, стр. 871 - 872.

Стоитъ вспомнить римскую республику: она пала и уступила мѣсто абсолютизму принцепсовъ именно благодаря тому, что древній умъ не дошелъ до возможности непосредственныя народныя собранія замѣнить собраніями народныхъ представителей. Древняя культура знала двѣ формы государственнаго устройства: непосредственную республику и абсолютную монархію, когда монархъ мыслился олицетвореніемъ (но не представителемъ) народа. Понятно, что и Церковь тѣхъ временъ не могла усвоить идеи представительства, какъ готовой формы. Самостоятельно дойти до этой идеи Церковь не могла, такъ какъ не было нужды: непосредственность церковной жизни, малый размѣръ епархій давали возможность, въ случаѣ необходимости, собраться на соборѣ всему народу и клиру.

Если разсуждать по существу, то въ Церкви вообще не можетъ быть представительства совершенно отдѣльнаго отъ епископовъ [1]). Епископъ является отвѣтственнымъ лицомъ въ Церкви, „ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“ [2]). „Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ“ [3]). Въ Церкви Христовой должно быть единеніе, а не раздѣленіе [4]). Объединяющимъ началомъ (видимымъ) является епископъ — предстоятель Церкви. Если допустить отдѣльное представительство отъ клира и мірянъ, какъ особыхъ чиновъ Церкви, то это поведетъ къ раздѣленію епархіи [5]). Отсюда, необходимо признать, что епископъ долженъ такъ или иначе контролировать степень нравственной подготовки лицъ, идущихъ съ нимъ на Соборъ. Противъ основного принципа — въ Церкви не можетъ быть выборнаго представительства внѣ епископскаго вліянія — никто изъ членовъ Предсоборнаго Присутствія не возражалъ. Горячій споръ былъ лишь о степени вліянія епископовъ на результаты выборовъ представителей на Соборъ отъ клира и мірянъ [6]).

---

1) Ibid. рѣчи гг. Самарина, Бердникова, Суворова, и № 22.

2) Апост. пр. 39.

3) Тамъ же.

4) Іоан. XVII, ст. 21.

5) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 16, стр. 879.

6) Предсоб. Присут. высказалось по существу о выборномъ началѣ. Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 16, № 22. Н. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ Собора. Бог. Вѣстн. 1906, Іюнь, стр. 259, 260 и сл.

Одна часть членовъ Присутствія хотѣла скомбинировать выборное начало съ начальственнымъ положеніемъ въ Церкви епископа. Эта часть членовъ, какъ бы въ видѣ исключенія, допускала выборы, притомъ только одностепенные (на благочинническихъ собраніяхъ), мотивируя свое положеніе тѣмъ, что у насъ нѣтъ еще организацій, на которыя бы можно было возложить многостепенные выборы [1]). „Каноническое право епископа избирать клириковъ и мірянъ на Соборъ" осуществляется епископомъ въ фактѣ утвержденія выборовъ въ томъ смыслѣ, что изъ выбранныхъ на Соборъ кандидатовъ епископъ „отбираетъ", по своему усмотрѣнію, столько лицъ, сколько нужно [2]). Такимъ образомъ, обезпечивается выборное начало и соблюдаются прерогативы епископскаго сана.

Другая часть членовъ Предсоборнаго Присутствія, соглашаясь съ необходимостью епископскаго контроля при выборахъ, доказывала, что утвержденіе выборовъ епископами все равно, что „одной рукой допускать выборы, а другой ихъ уничтожать" [3]).

Контроль со стороны епископа при выборахъ необходимъ для того, чтобы епископъ зналъ, кто съ нимъ идетъ на Соборъ, чтобы на Соборъ не проникли лица, враждебныя Церкви. Но можетъ ли епископъ своимъ утвержденіемъ выдать ручательство за чистоту вѣры и нравственности избраннаго лица? Очевидно не можетъ, такъ какъ современные епископы, при всемъ желаніи, не могутъ знать даже всѣхъ клириковъ, не только мірянъ. Отсюда, можно сдѣлать упрекъ: „епископъ своимъ утвержденіемъ избранныхъ свидѣтельствуетъ, что они будутъ вполнѣ согласны съ нимъ на Соборѣ, не скажутъ ничего ему неугоднаго; онъ не будетъ утверждать тѣхъ, которые не дадутъ ручательства въ своей полной съ нимъ солидарности" [4]). Конечно, епископы не будутъ руководствоваться такимъ принципомъ, но одна уже возможность примѣненія его говоритъ о томъ, что выборы не должны подлежать епископскому утвержденію, какъ этого желала часть

---

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 16, стр. 888.

2) Ibid. стр. 884—886 и № 22 (общ. собр.).

3) Ibid № 22, стр. 1479.

4) Журн. и проток. Тамъ же № 16, № 23, стр. 1659—1661, 1653. Н. П. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ Собора. Б. В., 1906, іюнь, стр. 263—264.

членовъ особаго Присутствія. Для того, чтобы на Соборъ отъ клира и мірянъ не были избраны лица, „которымъ, по свѣдѣніямъ епископа, не приличествуетъ и не достоитъ участвовать на Соборѣ," вовсе не требуется епископскаго утвержденія выборовъ. О такихъ лицахъ епископъ можетъ доводить до свѣдѣнія Собора, сопровождая, конечно, обвиненіе соотвѣтствующими доказательствами и принимая на себя указываемую канонами отвѣтственность за неправыя обвиненія [1]). Такіе случаи бывали на соборахъ не разъ. Ѳеодоритъ Кирскій стоялъ у дверей Собора, пока, будучи оправданъ Соборомъ, не занялъ на немъ надлежащаго мѣста; Діоскоръ Александрійскій, вступивъ на тотъ же Соборъ, въ качествѣ полноправнаго члена, оказался на немъ сперва обвиняемымъ, а потомъ и низложеннымъ" [2]). Путь аттестаціи избранныхъ со стороны епископа является болѣе дѣйствительнымъ и авторитетнымъ, чѣмъ утвержденіе выборовъ.

Для современнаго момента наиболѣе подходящи выборы трехстепенные для мірянъ и двухстепенные для клира, какъ это изложено въ отзывѣ преосвященнаго митрополита С. Петербургскаго [3]), съ чѣмъ согласились и нѣкоторые члены особаго Присутствія. Сущность проектируемой системы состоитъ въ слѣдующемъ. Каждый приходъ въ приходскомъ собраніи избираетъ столько выборщиковъ изъ мірянъ, сколько членовъ въ клирѣ, считая священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Міряне-выборщики и клирики всѣхъ приходовъ благочинія собираются на окружный съѣздъ, гдѣ вмѣстѣ избираютъ депутатовъ на епархіальный съѣздъ (по равному числу отъ клира и мірянъ). Епархіальный съѣздъ уже избираетъ участниковъ Собора.

Выборы будутъ происходить подъ контролемъ епископа. Епархіальная власть, въ лицѣ епископа, не только имѣетъ право, но и обязана наблюдать за правильностью выборовъ и, въ случаѣ допущенія нарушенія порядка выборовъ, должна кассировать ихъ [4]). Нѣкоторые члены Присутствія предоставляли архіерею право предсѣдательства на епархіальномъ

---

1) Н. П. Аксаковъ. Предыд. примѣч. стр. 264.

2) Тамъ же и „Журн. и проток." Ц. В. 1906, № 16, стр. 886; № 23, стр. 1651–1652; 1659–1661.

3) Церк. Вѣд 1906, № 36

4) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 23, стр. 1650–1651 и др.

съѣздѣ, что, конечно, способствовало бы усиленію контроля надъ выборами со стороны епископа[1]).

Итакъ, при совершенно свободныхъ многостепенныхъ выборахъ представителей отъ клира и мірянъ для участія на предстоящемъ Соборѣ, дается подобающее мѣсто епископскому контролю.

При голосованіи въ I отдѣлѣ вопроса о порядкѣ выборовъ клириковъ и мірянъ и объ утвержденіи или не утвержденіи выборовъ архіереемъ голоса раздѣлились почти поровну[2]). Общимъ же собраніемъ Предсоборнаго Присутствія принятъ порядокъ одностепенныхъ выборовъ (на благочинническихъ собраніяхъ) и признано за архіереемъ право утвержденія выборовъ, въ смыслѣ окончательнаго выбора членовъ Собора[3]) „Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день апрѣля 1907 года, положеніемъ о составѣ Предстоящаго Чрезвычайнаго Собора Русской церкви и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ" положеніе особаго Присутствія измѣнено[4]): приняты двухстепенные выборы для духовенства (причемъ допущено важное измѣненіе: отъ клира могутъ быть избраны лишь священники[5])) и трехстепенные для мірянъ. Изъ избранныхъ епархіальнымъ собраніемъ кандидатовъ архіерей утверждаетъ одного священника и одного мірянина для участія на Соборѣ. Порядокъ самыхъ выборовъ опредѣляется особыми правилами, выработанными Св. Синодомъ.

Въ силу чисто матеріальныхъ соображеній необходимо было указать minimum количества представителей отъ клира

---

1) Ibid. № 16, стр. 889, № 23, стр. 1651.

2) Ibid. № 16, стр. 891; стр. 1298 п. 5 и 6. За одностепенные выборы (благоч. собр.) подано 9 голосовъ; за двухстеп. для клириковъ и трехстеп. для мірянъ — 10 голосовъ. Г. Самаринъ остался при особомъ мнѣніи (ibid. № 17, стр. 959—965). За утвержденіе выборовъ епарх. епископомъ подано 11 голос. противъ 10.

3) Ibid. № 23, стр. 1617, 1618 и тамъ же въ оффиц. ч. п. 7. За одностепенные выборы подано 26 голосовъ: за двухстеп. для духовенства и трехстеп. для мірянъ — 21 голосъ. Г. Самаринъ и здѣсь остался при особомъ мнѣніи. За утвержденіе выборовъ епископомъ — 30 гол. противъ 15, при 3 воздержавшихся.

4) Церк. Вѣд. 1907 г. № 18.

5) Ср. Протоколъ Пред Присут. № 1. Тамъ же 1906 г. № 23, п.п. 7 и 8.

и мірянъ на Соборѣ. Впрочемъ, установленіе того или другого количества названныхъ участниковъ Собора далеко не безразлично для самыхъ соборныхъ опредѣленій: на Соборѣ будутъ образованы комиссіи, гдѣ будутъ имѣть равный голосъ всѣ участники. Рѣшенія комиссій, хотя и не обязательны для Собора, все же будутъ имѣть извѣстное давленіе на соборныя опредѣленія [1]). Въ первомъ отдѣлѣ было рѣшено, что отъ каждой епархіи прибываютъ на Соборъ два члена отъ клира, два отъ мірянъ, одинъ отъ богословской науки и одинъ отъ монашествующихъ; въ случаѣ необходимости сократить это количество, можно ограничиться вызовомъ по одному представителю отъ каждой указанной категоріи церковныхъ состояній [2]). Общее собраніе Присутствія не нашло возможнымъ точно регламентировать количество участниковъ Собора отъ каждой епархіи. Было признано лишь необходимымъ точно указать количество представителей отъ клира и мірянъ (по одному), какъ основныхъ церковныхъ состояній. Относительно представительства на Соборѣ отъ другихъ церковныхъ состояній высказано общее положеніе, что желательно участіе на Соборѣ, на правахъ членовъ, представителей монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и иныхъ церковныхъ учрежденій (отъ миссій, братствъ и т. д.), а равно и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею богословскою ученостью, или любовію къ церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ церкви, — но по усмотрѣнію Св. Синода [3]).

Рѣшеніе Предсоборнаго Присутствія оставлено безъ измѣненій и „Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о составѣ Собора", только указано, что отъ придворнаго и военнаго духовенства вмѣстѣ съ протопресвитерами являются на Соборъ по два члена: одинъ священникъ и одинъ церковный ктиторъ, по избранію протопресвитеровъ [4]).

Предсоборное Присутствіе, далѣе, разсмотрѣло вопросы, связанные съ устройствомъ внутренняго распорядка на Соборѣ.

По каноническимъ правиламъ не полагается выборовъ предсѣдателя помѣстнаго собора. Въ силу 34 апост. пра-

---

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906 № 16, стр. 864.
2) Ibid. стр. 871; № 21, стр. 1298 и 4.
3) Ibid. № 22, стр. 1452—1456.
4) Церк. Вѣд. 1907 № 18.

вила въ каждой помѣстной церкви долженъ быть, такъ сказать, естественный предсѣдатель — первый епископъ области — митрополитъ или патріархъ. Въ Русской церкви перваго епископа замѣняетъ Св. Синодъ въ цѣломъ составѣ [1]).

Такимъ образомъ, съ канонической точки зрѣнія предсѣдателемъ предстоящаго Всероссійскаго Собора долженъ быть Св. Синодъ in corpore, который будетъ фактически выражать свою власть чрезъ первенствующаго члена. Практически признать Св. Синодъ in corpore предсѣдателемъ Собора неудобно. Въ Синодѣ, кромѣ епископовъ, участвуютъ пресвитеры. Разъ на Соборѣ пресвитерамъ предоставляется только совѣщательный голосъ, то какъ же пресвитерство можетъ участвовать въ предсѣдательствѣ, быть до нѣкоторой степени выше простыхъ членовъ Собора епископовъ? Синодъ, кромѣ того, de jure есть высшее церковно-правительственное учрежденіе въ Россіи. Синодъ не подлежитъ суду собранія іерарховъ. Выходитъ, такимъ образомъ, что Синодъ, если поручить ему предсѣдательство, можетъ оказаться распорядителемъ Собора, а Соборъ — совѣщательнымъ органомъ при Синодѣ [2]). Удобнѣе съ практической стороны поручить предсѣдательство на Соборѣ первенствующему члену Св. Синода, митрополиту С.-Петербургскому, а два другихъ митрополита будутъ являться его замѣстителями. Это мнѣніе и было принято въ I отдѣлѣ и общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія [3]).

Замѣчательно, что въ особомъ Присутствіи хотѣли точно регламентировать такія стороны внутренняго распорядка Собора, которыя должны бы быть всецѣло предоставлены самому Собору. Таковы, напр., вопросы о комиссіяхъ, — открытыя или закрытыя должны быть засѣданія Собора и т. д; при чемъ въ сужденіяхъ объ этихъ незначительныхъ по существу вопросахъ замѣчалось иногда теченіе по возможности ограничить дѣятельность Собора, особенно не епископскій его составъ. Сюда слѣдуетъ отнести, напр., жела-

1) Журн. и проток. Ц. В 1906 № 17, стр. 950—951. 959. № 23, стр. 1618.

2) Ibid. № 17, стр. 959; № 23, 1619—1620 стр.

3) Тамъ же, № 17, стр. 950—951. № 23, стр. 1620—1621. Указанное положеніе въ I отдѣлѣ принято большинствомъ 9 голос. противъ 7, при чемъ одинъ членъ остался при мнѣніи, что Соборъ самъ выберетъ себѣ предсѣдателя. Въ общемъ собраніи только 4 члена заявили отдѣльное мнѣніе (ibid. № 17, стр. 959).

ніе нѣкоторыхъ членовъ Присутствія установить какія-либо ограниченія для участія членовъ комиссіи въ сужденіяхъ на общихъ собраніяхъ Собора по предметамъ ихъ компетенціи [1]).

Въ древности засѣданія соборовъ были общедоступны, общенародны, открыты [2]). Эту вселенскую черту единогласно рѣшено сохранить и на будущемъ Соборѣ, конечно насколько позволитъ вмѣстительность зданія. О своихъ работахъ Соборъ сообщаетъ народу въ видѣ бюллетеней, стенографическихъ отчетовъ и т. д. Для дѣлопроизводства на Соборѣ организуется канцелярія изъ наличныхъ чиновъ центральныхъ синодальныхъ учрежденій, подъ главенствомъ секретаря — (лица свѣтскаго или духовнаго — безразлично)[3]).

Мѣстомъ Собора избирается Москва, какъ наиболѣе удобный городъ [4]).

Проектъ положенія особаго Присутствія о составѣ Собора удостоился Высочайшаго утвержденія 25 апрѣля 1907 года, за исключеніемъ порядка выборовъ клириковъ и мірянъ на Соборъ [5]).

Изложенная работа особаго Присутствія есть главная и первая.

Дѣятельность особаго Присутствія могла бы и ограничиться опредѣленіемъ состава Собора и порядка дѣлопроизводства на немъ, такъ какъ въ вопросахъ о проектѣ реформы Русской церкви разобрался бы самъ Соборъ, тѣмъ болѣе, что Собору былъ бы извѣстенъ сводъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ въ Россіи. Но Св. Синодъ, очевидно, хотѣлъ, чтобы такой важный вопросъ, какъ реформа устройства Русской церкви, прошелъ чрезъ комиссію, состоящую исключительно изъ авторитетовъ въ области церковныхъ вопросовъ. Поэтому, особое Присутствіе должно было начертать проектъ церковнаго устройства въ

---

1) Ibid. № 17, стр. 956—957. № 23, стр. 1622—1628.

2) Сергій, архіеп. Финляндск. „О составѣ Собора". Церк. Вѣд. 1906, № 1, стр. 18—19.

3) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 17, стр. 952, 953; № 23, 1621—1622; № 17, 957—958; № 23, 1628—1629. Въ 1 отдѣлѣ большинствомъ 10 противъ 6 было принято, что во главѣ секретаріата должно стоять духовное лицо.

4) Ibid. № 17, стр. 959; № 21, 1299; № 23, 1629.

5) Церк. Вѣдом. 1907 г. № 18, п.п. 7 и 8. Ср. Церк. Вѣд. № 23, 1906 г. п. 7 и 9. Измѣненія указаны выше.

Россіи, на основаніи имѣющихся матеріаловъ. На долю перваго отдѣла Присутствія выпалъ вопросъ о центральномъ управленіи Русской помѣстной церкви.

3. Преобразованія въ строѣ Русской церкви.

А. Высшее церковное управленіе[1]).

Высшая власть въ помѣстной церкви принадлежитъ помѣстному Собору, созываемому дважды или, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ[2]). Примѣнить это каноническое положеніе къ Русской церкви въ полномъ объемѣ невозможно. Въ Россіи, въ виду обширности территоріи, невозможно созывать помѣстные соборы такъ часто, какъ требуютъ каноны. Поэтому, на ряду съ Помѣстнымъ Соборомъ, какъ высшей церковной властью, необходимо сохранить Св. Синодъ, который необходимо лишь въ своей организаціи приблизить къ каноническимъ началамъ. Отсюда возникаетъ затрудненіе юридически опредѣлить взаимоотношеніе между Помѣстнымъ Соборомъ и Синодомъ — „малымъ соборомъ". Большинство ученыхъ склонно смотрѣть на Помѣстный Соборъ, какъ на явленіе порядка власти законодательной; Синодъ же подчиненъ Собору, какъ власть исполнительная[3]). Простота такой конструкціи очевидна, но она едва ли соотвѣтствуетъ сущности понятія о Соборѣ и Синодѣ.

Соборъ обладаетъ полнотою власти судебной, административной и законодательной по отношенію ко всей Русской церкви. Можно лишь допустить, что проявленіе въ соборной дѣятельности административныхъ и судебныхъ функцій — обстоятельства случайныя. Тогда нужно сказать, что Собору принадлежитъ власть законодательная по преимуществу, но не исключительно[4]).

---

1) Рѣшеніе вопроса о центральномъ управленіи стоитъ въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о митрополичьихъ округахъ, какъ судебно-административныхъ центрахъ. Вопросъ объ округахъ входитъ въ компетенцію II отдѣла: однако, въ виду важности, онъ былъ разсмотрѣнъ и въ I отдѣлѣ и рѣшенъ отрицательно. (Журн. и проток. Ц. В. 1906 № 20 стр. 1171—1192). Вопросъ объ округахъ будетъ разсмотрѣнъ въ своемъ мѣстѣ.

2) Апост. пр. 37, I всел. 5; IV, 19; Трул. 8; VII, 6; Карѳ. 87 и др.

3) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 21, стр. 1330—1331.

4) Ibid. стр. 1332—1333.

Смотрѣть на Синодъ, какъ на органъ только исполнительный — невозможно. Синоду придется, въ перерывѣ между соборами, судить, управлять и отчасти законодательствовать. Во время засѣданій помѣстныхъ соборовъ будетъ функціонировать и Синодъ. Такимъ образомъ, Синодъ явится постояннымъ органомъ власти въ Русской церкви, съ довольно самостоятельными, независимыми отъ Собора функціями. Отсюда, взглядъ на Синодъ, какъ на сокращенный соборъ іерарховъ [1]). Понятно, что Синоду должна принадлежать такая же власть, какъ и Собору, только въ меньшемъ размѣрѣ. Если такъ, то Синодъ долженъ мыслиться въ составѣ „высшей церковной власти". Нѣкоторые, поэтому, и предлагали формулу: высшая власть въ Русской церкви принадлежитъ Помѣстному Всероссійскому Собору и Св. Синоду [2]).

Трудно остановиться на какомъ-либо одномъ опредѣленіи по вопросу о взаимоотношеніи періодическаго Помѣстнаго Собора и постояннаго Синода. Въ жизни Церкви менѣе всего пригоденъ тонкій юридическій анализъ. Соборъ, кромѣ юридической стороны, имѣетъ еще, такъ сказать, мистическую. Соборъ „есть вмѣстилище душъ всей Православной Церкви" [3]). Поэтому, лучше не задаваться вопросомъ о расчлененіи власти Помѣстнаго Собора, а посмотрѣть на дѣло съ другой стороны. Наша церковь въ настоящее время не имѣетъ права самоуправленія и самоопредѣленія. Для обезпеченія этихъ правъ Русская церковь должна создать органъ управленія ни отъ чего и ни отъ кого, кромѣ самой церкви, независимой. Такимъ органомъ можетъ быть лишь Помѣстный Соборъ, выражающій волю только церкви принимающій велѣнія только отъ церкви. Отсюда, главная забота о томъ, чтобы Помѣстный Соборъ созывался въ извѣстные сроки. Предсоборное Присутствіе приняло 10-лѣтній (крайній) срокъ [4]). Помѣстный Соборъ, созываемый періодически, и является оплотомъ церковной автономіи; Соборъ „самъ себѣ господинъ", и онъ одинъ только обладаетъ пол-

---

1) Ibid. Также смотрятъ епископы („отзывы", напр. Ц. В. 1906, № 15, стр. 801).

2) Журналы и прот. Ц. В. 1906, № 28, стр 2217—2218.

3) Ibid № 21, стр. 1334—1335.

4) Ibid. № 23, стр. 1669—1670, 1677; № 28, стр. 2225.

нотою власти законодательной, руководительной, ревизіонной и судебной [1]). Для того, чтобы Соборъ былъ „всецерковнымъ", олицетворялъ собою Церковь, Помѣстный Соборъ Русской церкви, какъ органъ высшей церковной власти будетъ состоять изъ тѣхъ же элементовъ и съ тѣми же правами, какъ и предстоящій Чрезвычайный, т. е. изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ [2]), каждыхъ въ своемъ чинѣ.

Итакъ, высшая власть въ Русской церкви должна принадлежать Помѣстному Собору, созываемому по мѣрѣ надобности, но не болѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ.

Условія современной жизни требуютъ наличности какого-либо постояннаго высшаго органа власти. Такимъ органомъ съ успѣхомъ можетъ быть уже упомянутый выше Синодъ. При организаціи Синода нужно принять во вниманіе, главнымъ образомъ, потребности современной жизни и устроить Синодъ такъ, чтобы онъ явился не только исполнительнымъ органомъ Помѣстнаго Собора, но и былъ бы учрежденіемъ самостоятельнымъ, для правомѣрности чего, конечно, необходимо выработать прочныя гарантіи.

Объ устройствѣ Синода мы рѣшительно ничего не найдемъ въ канонахъ, такъ какъ Синодъ — учрежденіе новаго времени.

Въ Константинопольской церкви, и только въ ней, существовало учрежденіе подъ именемъ „σύνοδος ἐνδημοῦσα" — случайные соборы, составлявшіеся изъ проживавшихъ въ Константинополѣ епископовъ, равно какъ и изъ пріѣзжавшихъ туда по церковнымъ дѣламъ, тяжбамъ и т. д. [3])

Съ теченіемъ времени эти случайные соборы (синоды) обратились въ учрежденія постоянныя, нормальныя [4]). Такимъ образомъ, по вопросу о Синодѣ слѣдуетъ руководствоваться общими указаніями каноновъ о церковномъ управленіи.

Власть въ Церкви принадлежитъ епископамъ. Слѣдовательно, епископы, прежде всего, должны войти въ составъ Синода.

На Синодъ смотрятъ какъ на каноническій соборъ, но

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 23, стр. 1674; № 28, стр. 2223.
2) Ibid. № 23, стр. 1674.
3) Ibid. № 21, стр. 1331, 1338.
4) Ibid.

только малый (по нуждѣ). Для приданія Синоду характера въ полномъ смыслѣ собора, нужно устроить такъ, чтобы всѣ епископы Русской церкви, въ разное время, имѣли возможность участвовать въ Синодѣ. Съ этой цѣлью необходимо образовать составъ Синода изъ членовъ-епископовъ смѣняющихся. Но такъ какъ одни смѣняющіеся епископы, вслѣдствіе краткости срока пребыванія въ Синодѣ, не могутъ быть хорошо освѣдомлены съ дѣлами и могутъ, даже вопреки своему желанію, вносить нѣкоторое колебаніе въ области церковнаго управленія, то необходимо, въ качествѣ „уравновѣшивающаго" элемента, ввести въ составъ Синода постоянныхъ членовъ-епископовъ [1]).

Трудно рѣшить вопросъ, какъ быть съ епархіями постоянныхъ членовъ Синода? Предлагалось назначать замѣстителей изъ временныхъ епископовъ, болѣе мелкія дѣла поручать викаріямъ и т. п. Членъ Предсоборнаго Присутствія профессоръ М. Е. Красноженъ справедливо замѣтилъ, что неудобно на долгое время нарушать связь епископа съ епархіей и потому болѣе правильно было бы, если бы составъ Синода образовывался изъ однихъ перемѣняющихся членовъ. Кромѣ того, если одни члены будутъ постоянные, а другіе временные, то не будетъ ли дѣйствительная власть въ Синодѣ передана въ руки постоянныхъ членовъ? Опасенія, какъ видимъ, серьезныя; поэтому правъ былъ съ своей точки зрѣнія членъ особаго Присутствія г. Самаринъ, когда предлагалъ совсѣмъ отказаться отъ дѣленія членовъ Синода на постоянныхъ и временныхъ [2]).

Большинство членовъ особаго Присутствія, согласуясь съ мнѣніями епархіальныхъ архіереевъ, рѣшило держаться намѣченнаго принципа.

Смѣняющіеся члены — епископы — могутъ вызываться для присутствованія въ Синодѣ или по очереди, или же по назначенію періодическаго Собора.

Въ Константинопольской церкви епископы вызываются для присутствованія въ Синодѣ по заранѣе составленнымъ спискамъ. Всѣ епархіи дѣлятся на 3 разряда и изъ каждаго разряда вызываются первый и послѣдній епископы. Подобный порядокъ заводить въ Россіи едва ли удобно, такъ какъ

---

1) Ibid., стр. 1351.
2) Ibid., стр. 1353—1354.

въ составѣ Синода могутъ оказаться слишкомъ молодые и малоопытные епископы; къ тому же, въ Россіи не будетъ митрополичьихъ округовъ — районовъ для выбора членовъ Синода. Удобнѣе остановиться на принципѣ старшинства. Но принципъ старшинства и дѣленіе на разряды — основанія шаткія. Цѣль Синода — строгое охраненіе и наблюденіе за исполненіемъ тѣхъ постановленій, которыя даетъ періодическій Соборъ. „Отсюда, въ Синодѣ должны быть лица не по рангу епархій, не столько по юности, или старости, сколько по практическимъ способностямъ быть болѣе дѣятельными исполнителями задачъ Собора". Такихъ лицъ можетъ указать лишь Помѣстный Соборъ. Рекомендовать же въ качествѣ нормы для Собора тотъ или иной порядокъ вызова членовъ Синода, за отсутствіемъ каноническихъ указаній, невозможно. Итакъ, необходимо предоставить выборъ синодальныхъ членовъ Помѣстному Собору, какъ высшей, единственно компетентной власти въ предѣлахъ Россійской церкви. Не смотря на изложенныя возраженія, все-таки большинство членовъ особаго Присутствія (въ 1 отдѣлѣ и общемъ собраніи) признало возможнымъ высказаться за вызовъ епископовъ въ составъ Синода по очереди [1]).

Постоянные члены Синода могутъ быть пожизненно избираемы Помѣстнымъ Соборомъ. Такой порядокъ даетъ больше гарантій за соотвѣтствіе званія постояннаго члена Синода съ практической опытностью. Впрочемъ, не представляется никакой опасности, если руководствоваться въ данномъ случаѣ практикой древне-христіанской Церкви. Тамъ наблюдался принципъ двоякаго старшинства каѳедры: или по государственному положенію города, или съ точки зрѣнія болѣе ранняго просвѣщенія его населенія христіанствомъ. Такого порядка можно держаться и у насъ. Предсоборное Присутствіе признало возможнымъ званіе постояннаго члена Синода связать съ каѳедрами старшихъ городовъ (кромѣ предсѣдателя — іерарха С.-Петербурскаго) Москвы, Кіева, Казани и Вильны [2]).

Въ печати и обществѣ раздавались голоса, чтобы во всѣ

---

1) Ibid . № 21, стр. 1380—1384, 1388; № 25, стр 1898, 1907. Н. А. Заозерскій. Проэктъ организаціи церк. устройства. Бог. Вѣстн. 1906. Январь стр. 129, 130.

2) Журн. и проток. Ц. В. об, № 21, стр. 1389 и т. д.

органы церковнаго управленія, не исключая Синода, были введены представители клира и мірянъ. Указывали, что только такимъ путемъ можно поднять интересъ къ церковной жизни среди мірянъ. Мірской элементъ можетъ удержать церковное управленіе отъ клерикализма. Разъ клиръ и міряне допущены къ участію на Соборѣ, то нѣтъ основаній не ввести ихъ и въ составъ Синода на соотвѣтствующихъ ихъ положенію въ Церкви правахъ. Участіе въ Синодѣ клириковъ и мірянъ вовсе не противорѣчитъ порядкамъ, принятымъ уже въ православныхъ церквахъ, какъ, напр., въ Карловицкой и Сибинской митрополіи въ Австро-Венгріи, и въ устройствѣ церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, на основаніи недавняго закона, утвержденнаго самимъ Константинопольскимъ патріархомъ [1]).

Большинство членовъ Предсоборнаго Присутствія не согласилось съ доводами за участіе въ Синодѣ клира и мірянъ и признало, что Синодъ образуется т о л ь к о изъ епископовъ, числомъ 12, кромѣ предсѣдателя, изъ коихъ одна треть постоянныхъ, а двѣ трети-смѣняющихся [2]).

Каждая Помѣстная церковь, въ силу каноническихъ правилъ, должна знать „перваго епископа“. „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія... Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ [3]).

Въ древности наименованія перваго епископа были различны: въ Карѳагенской церкви онъ назывался примасомъ, въ Восточной — митрополитомъ. Съ раздѣленіемъ Византійской имперіи на провинціи и діоцезы, при Константинѣ Великомъ, явилась въ церковномъ управленіи высшая инстанція управленія и суда — патріархатъ, заключавшій въ себѣ нѣсколько митрополій. Митрополиты главнаго города діоцеза

---

1) Ibid. № 21, стр. 1365: №№ 24, 25, 23. Н. Д. Кузнецовъ. Церковь, духовенство и общество. М. 1905, гл. III; Преобр. въ Р. Ц. М. 1906, гл. IV и мн. др. авторы.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 21, стр. 1377; № 25, стр. 1906–1907. Въ 1 отдѣлѣ за участіе въ Синодѣ клира и мірянъ подано 9 голосовъ противъ 14, въ общемъ собраніи — 15 противъ 27.

3) Апост. пр. 34.

назывались сначала экзархами, а потомъ стали называться патріархами. Такимъ образомъ, патріаршество возникло путемъ естественнаго развитія формъ церковнаго управленія и суда, только подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ государственной жизни. Такъ объясняютъ развитіе канонического приматства до патріаршества въ позднѣйшемъ смыслѣ [1]).

Несомнѣнно, что въ каждой церкви должно быть приматство. Будетъ ли примасомъ митрополитъ, архіепископъ, экзархъ или патріархъ — безразлично; титулы по существу не имѣютъ значенія, если съ ними не соединяется какихъ либо побочныхъ, неканоническихъ, нецерковныхъ тенденцій. Важно, что приматство имѣетъ глубокій смыслъ: первый епископъ (патріархъ) „есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами наглядно въ себѣ самомъ выражающій истину;“ въ единеніи епископовъ съ своимъ примасомъ обезпечивается „единомысліе“ и въ этомъ единомысліи „прославится Богъ“ [2]).

Русская церковь въ настоящее время не имѣетъ предстоятеля. Въ проектахъ преобразованій отечественной церкви вездѣ говорится о необходимости возстановить у насъ древнее приматство [3]). Нашъ первый епископъ долженъ быть предсѣдателемъ постояннаго собора — Св. Синода и предстоятелемъ, первоіерархомъ Русской церкви. „Чести ради Россійской церкви, ея первосвятителю прилично носить титулъ патріарха, какъ это признало и особое Присутствіе [4]).

Права патріарха, какъ предсѣдателя Священнаго Синода, сводятся къ слѣдующему:

Патріархъ предсѣдательствуетъ въ Синодѣ; наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ синодальныхъ учрежденіяхъ; принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ. (IV Всел. 9, Антіох. 14; Сардик. 14; Карѳаг. 28; ср. 37; 139);

1) Журн. и проток. Ц. В. 06, № 15, стр. 776—777, № 25, стр. 1910 и др.

2) П. А. Заозерскій. Основныя начала учрежденія патріаршества. Богосл. Вѣстн. 1905, декабрь стр. 651. Журн. и проток. Ц. В. 1906 № 46, стр. 29.

3) См. „Отзывы“. Лишь еписк. Туркестанскій возстаетъ противъ патріаршества.

4) Принято большинствомъ 14 противъ 8; въ общемъ собраніи — 33 противъ 9.

сносится съ прочими церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія — отъ имени Синода; служитъ органомъ сношеній высшаго церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ; пользуется правомъ непосредственнаго и личнаго ходатайства предъ Государемъ Императоромъ по дѣламъ церковнымъ и по истеченіи каждаго года представляетъ Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ.

Какъ первоіерархъ Русской церкви патріархъ: неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ каѳедръ (1 Всел. 4; Антіох. 19); даетъ отпуски епископамъ (Карѳ. 32, Лаод. 41); разсматриваетъ дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему; разъясняетъ частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, кромѣ случаевъ, требующихъ обсужденія въ Синодѣ; съ вѣдома Синода и соизволенія Государя, созываетъ Всероссійскіе соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ; имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка (VII, II); имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской церкви; пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской церкви, и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи (Ап. 34. Двукр. 15); по нарушенію правъ и обязанностей своего служенія подлежитъ суду Собора епископовъ Русской церкви, созываемаго Синодомъ [1]).

Титулъ „перваго іерарха“ долженъ принадлежать епископу царствующаго града, — у насъ, Санктъ-Петербурга.

Относительно порядка избранія патріарха въ канонахъ нѣтъ указаній. Можно думать, что въ канонахъ не полагается различія между выборами епархіальнаго епископа и патріарха.

Русскій патріархъ будетъ предсѣдателемъ Синода и Помѣстнаго Собора, предстоятелемъ Русской церкви и простымъ епархіальнымъ С.-Петербургскимъ епископомъ. Очевидно, что въ избраніи его должна участвовать и епархіальная паства,

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 29, стр. 2317—2318 и въ др. м.

и Синодъ, и Соборъ, а именно: епархіальная паства указываетъ одного кандидата, одного Синодъ и 3-хъ — всѣ русскіе архіереи. Избраніе принадлежитъ Собору изъ всѣхъ правящихъ епископовъ, который изъ пяти кандидатовъ тайной надачей голосовъ избираетъ одного [1]).

Б. Отношеніе высшаго правительства Православной Россійской церкви къ Верховной государственной власти.

Изъ самаго понятія о Церкви Христовой, какъ самобытномъ религіозномъ обществѣ, обладающемъ своими собственными силами и средствами организаціи и поддержанія внутренняго порядка, съ необходимостью вытекаетъ ея правоспособность къ внутреннему самоустройству и самоуправленію. Эту правоспособность Церковь доказала на дѣлѣ. Всѣ порядки ея внутренней организаціи заведены ею самою, безъ всякихъ внѣшнихъ пособій, въ тотъ періодъ ея жизни, когда она была преслѣдуема государствомъ. Согласно непреложному свидѣтельству Слова Божія и преданію Церкви — ей исконно принадлежитъ автономность, и регламентація ея внутренняго распорядка какою либо властью нецерковною прямо осуждается Христомъ [2]). Пока Церковь существуетъ на землѣ она не можетъ не пользоваться для достиженія своихъ цѣлей земными средствами. Отсюда, необходимо точно опредѣлить отношеніе между Церковью и государствомъ, какъ организаціей, распоряжающейся земными благами [3]). Въ то время, когда засѣдало особое Присутствіе, сдѣлать это было не легко. Съ 1905 года въ Россіи законодательная власть Государя Императора осуществляется при помощи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. При опредѣленіи своихъ отношеній къ государству, церковь должна принять во вниманіе эти новые элементы. Государственная Дума и Государственный Совѣтъ — учрежденія внѣ-

1) Ibid. № 28, стр. 2224; № 23, стр. 1674—1675 1676 и т. д. Такой порядокъ избранія предложенъ проф. И. С. Бердниковымъ и принятъ въ отдѣлѣ 10 гол. противъ 7 и 14 противъ 5 (объ избраніи Соборомъ только епископовъ); въ общ. собр. — 22 противъ 10, при 6, оставшихся при особомъ мнѣніи

2) Мѳ 20, 25—26; Лк. 20, 25.

3) Журн. и Проток. Ц. В. 1906, № 24, стр. 1803, 1838—1839

вѣроисповѣднаго характера. Тамъ могутъ быть, одинаково съ православными, и лица инославныхъ исповѣданій, и не христіане, и люди индифферентные къ дѣлу религіи и даже открыто ни во что не вѣрующіе. Предоставить заботы о благѣ церкви на усмотрѣніе такихъ людей было бы по меньшей мѣрѣ странно [1]).

Въ основныхъ государственныхъ законахъ Православная церковь признается „господствующею и первенствующею", и Глава государства обязанъ исповѣдывать Православную вѣру [2]). На этомъ основаніи церковь по своему положенію и правамъ не должна быть унижена предъ другими инославными исповѣданіями и признанными религіозными обществами. Чѣмъ же оградить прерогативы Православной церкви въ государствѣ? Здѣсь всецѣлою опорою можетъ быть только православный Русскій Царь. Всѣ члены Предсоборнаго Присутствія признали, что отношенія Православной церкви къ государству должны строиться на фактѣ принадлежности къ ней Русскаго Царя. Такимъ образомъ, въ основу отношеній между церковью и Русскимъ государствомъ положенъ принципъ чисто историческій (а не отвлеченный, въ родѣ положенія Кавура): такъ было въ Византіи, такъ было и въ Россіи. Особое Присутствіе и приняло, съ нѣкоторыми поправками, проектъ положеній „объ отношеніи Правительства Православной Россійской церкви къ Верховной государственной власти, выработанный комиссіей изъ профессоровъ: А. П. Алмазова, П. С. Бердникова, М. Е. Красножена, М А Остроумова и разсмотрѣнный первымъ отдѣломъ [3]).

Основное положеніе новыхъ отношеній Церкви къ Государству таково: „Православная Русская церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется свободно своими учрежденіями, подъ верховной защитой Государя Императора". Дѣятельность оберъ-прокурора, который входитъ въ Св. Синодъ, какъ представитель власти Его Величества, ограничивается „внѣшнимъ наблюденіемъ". Онъ лишь слѣдитъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Св. Синода съ требованіями закона; при несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это

---

1) Ibid. № 24, стр. 1850.

2) Св. З., т. 1, ч. 1, изд. 1906 г. Ст. ст. 62—64.

3) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 24, стр. 1863—1865, № 25, стр. 1937—1946. Текстъ: № 29, стр. 2319—2320.

вниманіе Синода и, затѣмъ, въ случаѣ несогласія Св. Синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всеподданнѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству.

Составители проекта предлагаютъ слѣдующую видоизмѣненную редакцію ст. 65 (изд. 1906 г.) Основныхъ Законовъ: „Въ отношеніи Православной Церкви Самодержавная Власть дѣйствуетъ въ согласіи съ признанными ею Всероссійскимъ церковнымъ Соборомъ, постояннымъ Священнымъ Синодомъ и предстоятелемъ Православной Россійской церкви — патріархомъ".

Глава II.

О второмъ отдѣлѣ особаго Присутствія [1]).

Большинство епархіальныхъ архіереевъ въ своихъ „отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ“ высказалось за учрежденіе въ Россіи митрополичьихъ округовъ.

Окружное митрополичье управленіе въ древне-христіанской Церкви несомнѣнный фактъ [2]).

Митрополія первыхъ вѣковъ христіанства представляла помѣстную церковь, самостоятельно управляющую дѣлами ея (Апост. 34. 37 пр). Съ появленіемъ патріархата, — какъ высшей инстанціи управленія и суда, — заключавшаго въ себѣ по нѣсколько митрополій, митрополія, ставши въ подчиненіе патріарху, стала постепенно терять свою силу, и вырождаться. Теперь въ патріархатахъ Востока сохранилось лишь слабое воспоминаніе о бывшихъ митрополіяхъ.

Русская церковь, какъ извѣстно, до конца XVI в. была митрополіей Константинопольскаго патріарха. Съ появленіемъ на Руси патріаршества не разъ поднимался вопросъ о раздѣленіи Русскаго патріархата на митрополіи. Но всегда этотъ вопросъ рѣшался отрицательно, изъ опасенія умноженія числа епархій и дробленія существовавшихъ епархій на болѣе мелкія части. Между прочимъ, проектъ учрежденія митрополичьихъ округовъ былъ выработанъ въ царствованіе императора Александра I, но не проведенъ въ жизнь. Такимъ

---

1) Составъ: Предсѣдатель архіепископъ Литовскій Никандръ, Члены: протоіереи: проф. Т. И. Буткевичъ, Ѳ. И. Титовъ, І. І. Кояловичъ, академикъ Е. Е. Голубинскій; проф.: И. С. Бердниковъ, Н. С. Суворовъ, П. А. Заозерскій, П. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, А. И. Бриллiантовъ, свящ. А. П. Рождественскій, Н. Н. Глубоковскій, П. Б. Мансуровъ, А. И. Алмазовъ.

2) Апост. 34. 37. Антіох. 9.

образомъ, въ Русской церкви утвердилось единство и единообразіе управленія [1]).

Канонисты особаго Присутствія признавали, что окружно-митрополичья система управленія имѣетъ твердую основу въ канонахъ.

Съ принципіально-канонической стороны возражать противъ учрежденія митрополичьихъ округовъ нельзя. Поэтому, и для Русской церкви слѣдовало бы признать такой порядокъ, что каждый епископъ губернскаго города, является митрополитомъ, а въ каждомъ уѣздномъ городѣ находится самостоятельный епископъ (какъ теперь епархіальный). Осуществить сразу такой порядокъ невозможно, такъ какъ нельзя найти кандидатовъ для замѣщенія епископскихъ каѳедръ, матеріальныхъ средствъ и т. д. Поэтому, приходится довольствоваться раздѣленіемъ Россіи на нѣсколько округовъ, какъ проектируютъ и архіереи [2]). Введеніе даже такихъ округовъ обезпечило бы до нѣкоторой степени соборное начало въ церкви, такъ какъ „децентрализація — альфа въ дѣлѣ возстановленія живой церковной дѣятельности [3])".

По отдѣльнымъ епархіямъ существуетъ немало разностей въ церковныхъ обычаяхъ, напр., въ напѣвахъ, въ порядкѣ совершенія крещенія и т. д. Особенности эти не слѣдуетъ искоренять. Напротивъ, онѣ должны развиваться. Это вполнѣ возможно при установленіи округовъ; но совершенно неосуществимо при такой системѣ управленія, когда изъ одного центральнаго мѣста (Св. Синода) разсылаются бумаги, одинаковыя для всѣхъ мѣстностей Россіи, игнорирующія особенности, существующія въ отдѣльныхъ округахъ. Кромѣ того, митрополичьи округа сплотили бы архіереевъ, особенно на окраинахъ, гдѣ сильно инославіе и иновѣріе и гдѣ вообще единеніе православныхъ необходимо. Съ практической стороны введеніе округовъ было бы полезно: улучшилось бы судопроизводство, особенно по жалобамъ на епископовъ [4]).

Нѣкоторые члены особаго Присутствія выражали опасеніе, что съ раздѣленіемъ Россіи на округа безъ нужды

1) Журн. и Проток. II отд. Церк. Вѣд. 1906, № 15, стр. 776 - 777. 771.

2) Ibid. и „Отзывы": Арсенія, еп. Псковскаго, Тихона, еп. Костромского. Арх. Іаковъ „Ожидаемый Соборъ", Ярославль, 1906, стр. 23.

3) Отзывъ еписк. Псковскаго. Ц. В. 06, № 15, стр. 820.

4) Журн. и Проток. Ц. В. 1906, № 15, стр. 773, 781, 782.

можетъ увеличиться судебная волокита и бумажное дѣлопроизводство. Указывали также на возможность развитія мѣстныхъ уклоненій, особенностей и даже искаженій въ дѣлахъ вѣры. Наконецъ, при учрежденіи митрополичьихъ округовъ могутъ встрѣтиться затрудненія политическаго свойства, наприм., въ Грузіи [1]).

II отдѣлъ принципіально все-таки призналъ необходимымъ учрежденіе округовъ [2]).

Относительно опредѣленія каноническаго объема полномочій митрополита среди членовъ II отдѣла обнаружилось разногласіе, именно: одни говорили, что митрополиту каноны не предоставляютъ какихъ либо юридическихъ правъ и усвояютъ лишь попечительное, а не начальственное наблюденіе за епархіями; другіе примыкали къ мнѣнію епископа Курскаго Питирима и И. С. Бердникова, что митрополитъ имѣетъ начальственное, въ предѣлахъ каноновъ, наблюденіе за церковнымъ порядкомъ и благоустройствомъ во всей митрополичьей области. Принято было отдѣломъ послѣднее мнѣніе, детально разработанное въ запискѣ проф. Бердникова „о соборѣ митрополіи и митрополитѣ“ [3]), сущность которой сводится къ слѣдующему: 1) митрополитъ пользуется среди епископовъ области преимуществами чести и власти въ установленныхъ правилами предѣлахъ (Ант. 2); 2) пользуется правомъ созывать соборы, предсѣдательствовать и приводить въ исполненіе соборныя постановленія; 3) имѣетъ преимущественное право каноническаго испытанія кандидатовъ епископства; 4) служитъ органомъ сношеній между церковными областями и свѣтскою властью и т. д.

Общее собраніе Присутствія весьма горячо обсуждало вопросъ о введеніи митрополичьихъ округовъ [4]). Оно стало на иную точку зрѣнія, чѣмъ отдѣлъ, именно: рѣшило возстановить округа не въ смыслѣ судебно-административныхъ центровъ (противъ чего высказался и I отдѣлъ), а для цѣлей пастырскихъ [5]). Митрополитъ имѣетъ лишь первенство чести, заботится о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ разсмо-

---

1) Ibid. стр. 773.
2) Ibid. № 19, стр. 1099.
3) Журн. и проток. Ibid. № 17, стр. 973—975.
4) Ibid. № № 46, 47, 48.
5) Ibid. № 47, стр. 60; № 46, стр. 26.

трѣнію митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній. Центрами округовъ признаны: Иркутскъ, Тифлисъ, Кіевъ, Вильна, Москва, Казань и С. Петербургъ [1]).

Рѣшеніе особаго Присутствія о возстановленіи митрополичьихъ округовъ для цѣлей пастырскихъ, но не въ смыслѣ судебно-административныхъ центровъ, есть логическій выводъ изъ рѣшенія по вопросу о высшемъ управленіи. Съ признаніемъ за митрополіями судебно-административныхъ функцій, необходимо было бы строить высшее управленіе по иному; пришлось бы отбросить излишнюю централизацію.

Въ главѣ епархій, по прежнему, должны стоять епископы. По вопросу о порядкѣ замѣщенія епископскихъ каѳедръ особое Присутствіе вернулось къ завѣтамъ каноновъ, принявъ формулу (большинствамъ 31 противъ 13): „избраніе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ, при участіи клира и мірянъ въ указаніи кандидатовъ“ [2]). Такимъ образомъ, устанавливается выборное начало при замѣщеніи каѳедръ и клиру и мірянамъ возвращаются древнія права. Порядокъ избранія епископовъ изложенъ въ докладѣ проф. И. С. Бердникова, единогласно принятомъ II отдѣломъ. По существу съ нимъ согласилось и общее собраніе, принявъ формулу, что избраніе епископовъ производится въ каѳедральномъ городѣ вдовствующей епархіи, а клиръ и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры чрезъ епархіальные съѣзды, или собранія [3]), реформированные по проекту IV отдѣла.

Какая роль должна принадлежать государственной власти при замѣщеніи епископскихъ каѳедръ? Въ актѣ назначенія епископа два момента: возведеніе лица въ епископскій санъ (моментъ догматическій) и назначеніе его на должность епархіальнаго архіерея (моментъ юридическій). Для государства не безразлично, кто стоитъ во главѣ епархіальнаго управленія; правоспособно ли лицо къ этому съ точки зрѣнія государственнаго права? Государственной власти можетъ принадлежать въ этомъ дѣлѣ (замѣщеніи епископской каоедры) лишь право

1) Ibid. № 48, стр. 95, 1907 г. № 3, стр. 384.
2) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 47, стр. 77.
3) Ibid. № 17, стр. 974; № 25, стр 1966.

допущенія или протеста (т. е. нѣтъ препятствій, или представляются препятствія), а не одобренія или утвержденія (быть такому то такимъ то епископомъ), и, при томъ, только относительно вступленія въ управленіе епархіею, а не относительно самаго возведенія въ епископское достоинство" [1]). Въ древности императорская власть утверждала, собственно, патріарха; митрополитовъ же утверждалъ патріархъ, а епископовъ — митрополитъ. Такого порядка можно бы держаться и у насъ. Особое Присутствіе скомбинировало каноническія требованія съ существующей формулой нареченія: „объ избранномъ епископѣ соборъ представляетъ Св. Синоду, для утвержденія его, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія [2]).

Съ цѣлью поднятія церковной жизни нужно урегулировать перемѣщеніе епископовъ съ каѳедры на каѳедру. Согласно съ канонами, II отдѣлъ призналъ перемѣщеніе допустимымъ въ исключительныхъ случаяхъ, насколько его можно примирить съ свободой избранія епископовъ [3]).

Необходимо, далѣе, въ тѣхъ же цѣляхъ, расширить пространство епископскихъ полномочій, чрезъ предоставленіе ему права окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ и вообще чрезъ освобожденіе его отъ излишней опеки центральнаго управленія. Обезпеченіемъ закономѣрности епископскихъ дѣйствій по управленію епархіею служитъ его обязанность отчетомъ передъ высшею церковною властью и возможность обжалованія неправильныхъ дѣйствій со стороны заинтересованныхъ лицъ [4]).

II отдѣлу пришлось высказаться по вопросу о викаріяхъ. Одни признаютъ институтъ викарныхъ архіереевъ неканоничнымъ [5]); другіе ставятъ его въ связь съ древними хорепископами. По изслѣдованію В. В. Болотова, хорепископы въ одно время являлись епископами, въ другое — пресвитерами [6]). Значитъ, основывать сужденія о викарныхъ епископахъ на древнемъ институтѣ хорепископовъ нельзя. Слѣ-

1) Ibid. № 48, стр. 108, 109; № 17, 976 стр.

2) Ibid. № 48, стр. 107, 133.

3) Ibid. № 19, стр. 1107, 1108. Отзывы: еписк. Казанск., Тульск., Смоленск, Воронежск.

4) Ibid. № 20, стр. 1202, 1207—1220.

5) Отзывъ еп. Волынскаго.

6) Хорепископы и періодевты. Церк. Вѣд. 1906, № 4, стр. 149.

дуетъ смотрѣть на викаріевъ съ точки зрѣнія полезности для церкви. Викаріи полезны, какъ помощники епископовъ; викаріатство — хорошая школа для будущихъ самостоятельныхъ архіереевъ. Слѣдовательно, институтъ викаріевъ можно сохранить съ пожеланіемъ: 1) чтобы викаріи были кандидатами по замѣщенію самостоятельныхъ каѳедръ и 2) чтобы права викарныхъ епископовъ по богослуженію и вообще пастырской дѣятельности были расширены и урегулированы, дабы не было униженія епископскаго сана [1]).

Кардинальнымъ вопросомъ въ организаціи епархіальнаго управленія является вопросъ объ устройствѣ консисторіи.

Основнымъ принципомъ при реформѣ консисторіи слѣдуетъ признать отдѣленіе судебныхъ функцій отъ административныхъ, въ какой бы формѣ это отдѣленіе ни выразилось. Консисторія, переименованная въ „Епархіальное Правленіе", будетъ учрежденіемъ административнымъ [2]).

Въ рѣшеніи вопросовъ объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, благочинныхъ и благочинническихъ собраніяхъ и совѣтахъ, II отдѣлъ вошелъ въ соприкосновеніе съ IV-мъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проекты того и другого не совпадаютъ.

Епархіальные съѣзды въ современномъ видѣ носятъ узко-сословный характеръ. Епархіальный архіерей устраняется отъ живого хода дѣла на съѣздѣ, и имѣетъ дѣло лишь съ бумагами. Отсюда, необходимо расширить компетенцію съѣздовъ, уничтожить сословность и объединить съѣзды съ архіереемъ.

Вѣдѣнію съѣздовъ должны подлежать вопросы не только церковнаго хозяйства, но такъ же вѣры и нравственности народа, религіознаго образованія, сектантства и миссіонерства, состоянія духовно-учебныхъ заведеній и т. д. вообще вопросы церковной жизни, если они не требуютъ участія высшей церковной власти, или, по канонамъ, подлежатъ вѣдѣнію епископа.

Въ составъ съѣздовъ должны входить представители отъ духовенства, отъ мірянъ, отъ монастырей, отъ духовно-учебныхъ заведеній, отъ церковныхъ школъ и почетныя и свѣдущія лица по приглашенію епископа — всѣ съ правомъ

---

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 20, 1221—1223. № 21, 1423—26.
2) Ibid. № 23, 1691—1693, 1707—1708; № 48, 113; № 49, 162.

рѣшающаго голоса, кромѣ свѣдущихъ лицъ, должностныхъ и т. д. вообще случайныхъ по отношенію къ съѣзду.

Епархіальные съѣзды должны созываться регулярно и періодически, а не случайно, по усмотрѣнію епископа.

Предсѣдателемъ организованныхъ такимъ путемъ съѣздовъ долженъ быть архіерей. Для соблюденія каноническихъ прерогативъ епископской власти, предсѣдатель-епископъ не участвуетъ въ голосованіи и можетъ утвердить или не утвердить состоявшееся постановленіе. Если онъ согласенъ съ мнѣніемъ большинства, то утверждаетъ его, и постановленіе входитъ въ силу; если же согласенъ съ меньшинствомъ, то не утверждаетъ постановленія и передаетъ его на утвержденіе высшей инстанціи: Св. Синоду или Областному Собору. Такой порядокъ принятія постановленій собраній относится къ вопросамъ религіозно — нравственнымъ и вообще церковнымъ. Въ вопросахъ чисто экономическихъ, когда дѣло касается суммъ приходскихъ или причтовыхъ, постановленіе большинства обязательно утверждается епископомъ; если же дѣло идетъ о суммахъ церковныхъ, то епископъ можетъ утвердить мнѣніе меньшинства, и апелляція къ высшей инстанціи допускается только тогда, когда большинство составляетъ $^2/_3$ собранія.

Съѣзды получаютъ новое наименованіе „Епархіальныхъ собраній“.

Такъ какъ у епархіальнаго духовенства есть много вопросовъ, требующихъ общаго обсужденія, которые касаются только одного духовенства, какъ особаго сословія, напр., вопросы объ устройствѣ общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, объ эмеритальныхъ кассахъ и т. д., то необходимо сохранить и епархіальные съѣзды духовенства, ограничивъ ихъ программу исключительно сословными дѣлами. На такихъ съѣздахъ, какъ и теперь, предсѣдатель долженъ быть выборный, а постановленія должны утверждаться епархіальнымъ епископомъ.

Наконецъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся исключительно пастырской практики, можетъ быть допущенъ третій видъ собраній — пастырскія, епархіальныя и благочинническія. На пастырскихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ епископъ [1]).

---

1) Ibid. (IV отд.) № 26, 2062—2066, 2067—2069. № 24, 1876, 1877. № 25, 1970.

Таковъ проектъ IV отдѣла особаго Присутствія. Организація „Епархіальнаго собранія" представляетъ логическое завершеніе приходской организаціи по проекту IV отдѣла. Вотъ почему допущено широкое начало представительства на епархіальныхъ собраніяхъ. Кромѣ того, епархіальныя собранія — необходимый элементъ начала соборности всего управленія нашей церкви. Во главѣ Россійской Помѣстной церкви стоитъ повременный Помѣстный Соборъ; для нуждъ текущаго управленія — Св. Синодъ съ патріархомъ. Въ епархіи Помѣстному Собору соотвѣтствуетъ „Епархіальное собраніе" подъ предсѣдательствомъ епископа, созываемое періодически; для постояннаго же управленія епархіи, подобно Синоду, существуетъ „Епархіальное Правленіе".

II отдѣлъ разсуждалъ нѣсколько иначе. Представительнымъ собраніямъ духовенства епархіи онъ не отводилъ мѣста въ системѣ епархіальнаго управленія въ смыслѣ епархіальнаго собора. На съѣзды духовенства II отдѣлъ смотрѣлъ, какъ на полезное учрежденіе, но подъ угломъ узко-корпоративной точки зрѣнія. По существу II отдѣлъ оставилъ современную организацію съѣздовъ, только дополнилъ ихъ депутатами отъ мірянъ Такимъ образомъ, съѣзды по проекту II отдѣла, и епархіальныя собранія IV отдѣла почти ничего общаго не имѣютъ: съѣзды II отдѣла нѣчто среднее между епархіальнымъ собраніемъ и сословными съѣздами духовенства (IV отдѣлъ).

Очень жаль, что общее собраніе Присутствія не могло удѣлить времени обсужденію данныхъ вопросовъ, и вопросъ о томъ, какой проектъ наиболѣе желателенъ для большинства — II-го или IV-го отдѣла — остался невыясненнымъ.

II отдѣлъ, согласно съ IV, призналъ необходимымъ выдѣлить въ особый видъ пастырскія собранія и очень ясно формулировалъ цѣль пастырскихъ собраній, именно: чтобы архіерей имѣлъ возможность архипастырски побесѣдовать съ каждымъ изъ священниковъ своей епархіи и каждому изъ нихъ преподать свои наставленія [1]). Польза отъ такихъ собраній несомнѣнна.

Нѣкоторое разногласіе между II и IV отдѣломъ получилось по вопросу о благочинныхъ и благочинническихъ совѣтахъ и собраніяхъ, впрочемъ не существенное.

---

1) Ibid. № 24. № 25, 1969–1970.

Благочинный есть замѣститель епископа, его довѣренное лицо. Понятно, отсюда, что благочинный, какъ администраторъ, долженъ быть назначаемъ на должность архіереемъ. Съ другой стороны, если стать на точку зрѣнія исторіи [1]) и пользы церковной, повидимому, необходимо сдѣлать должность благочиннаго выборною. IV отдѣлъ призналъ, что благочинные должны быть и впредь назначаемы епископомъ; для удовлетворенія же желаній духовенства видѣть благочиннымъ выборное лицо — достаточно, если у благочиннаго будетъ выборный помощникъ. II отдѣлъ тоже пытался скомбинировать выборное начало съ административнымъ назначеніемъ, именно: должность благочиннаго замѣщается кандидатомъ по выбору духовенства, при чемъ выборы имѣютъ значеніе рекомендаціи, и епископъ, если найдетъ избраннаго не отвѣчающимъ качествамъ, требуемымъ отъ благочиннаго, можетъ назначить другое лицо.

Во избѣжаніе злоупотребленій, по истеченіи срока службы благочиннаго (4 года), нужно обязательно производить новые выборы, хотя бы баллотировалось то же лицо.

При обсужденіи вопроса о томъ, кто участвуетъ въ выборахъ благочиннаго пришлось коснуться одной современной ненормальности — существованія $^1/_2$ (діаконъ) и $^1/_4$ (псаломщикъ) голосовъ въ собраніяхъ духовенства. Исходя изъ воззрѣнія, что если уравнять голоса, то почему бы псаломщиковъ и діаконовъ не выбирать и въ благочинные, II отдѣлъ рѣшилъ почти единогласно, что хотя въ выборахъ благочиннаго участвуютъ всѣ члены причтовъ округа, но голоса имѣютъ неравные: священникъ 3 голоса, діаконъ 2 и псаломщикъ 1 [2]).

Благочинническія собранія должны состоять изъ духовенства и мірянъ. Предметомъ благочинническихъ собраній являются вопросы, касающіеся разнообразной пастырской дѣятельности: просвѣтительной, благотворительной, экономической и другихъ сторонъ жизни духовенства и паствы въ предѣлахъ благочиннического округа.

---

1) О выборномъ началѣ см. Свящ. Романскій. Институтъ благочинныхъ и выборное начало въ примѣненіи къ русск. церк. администраціи. Бог. Вѣст. 1906, февр. стр. 323—344.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 25, 1953—1959; 1970—1971, 1975—1979 (IV отд.).

Благочинническіе совѣты, при новой организаціи, являются исполнительными органами благочинническихъ собраній, а такъ же имѣютъ нѣкоторыя самостоятельныя функціи въ области управленія и суда.

Благочинническіе совѣты и собранія являются не столько органами власти въ собственномъ смыслѣ, сколько учрежденіями чисто братскаго, нравственнаго характера, долженствующими фактически осуществить идею единенія пастырей и пасомыхъ [1]).

Покончивъ съ проектомъ организаціи областного митрополичьяго и епархіальнаго управленія, II отдѣлъ перешелъ къ спеціальному вопросу: объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ.

---

1) Ibid. № 25, 1961—1964. 1972—1975. Компетенція благоч. собр. и совѣтовъ. Стр. 1971—1975.

Глава III.

О третьемъ отдѣлѣ особаго Присутствія [1]).

1. Преобразованіе церковнаго суда.

Въ вопросѣ о реформѣ церковнаго суда первое мѣсто занимаетъ основной принципъ судоустройства: отдѣленіе суда отъ администраціи.

Въ наукѣ права господствуетъ теорія о раздѣльности властей: законодательной, судебной и административной. Отдѣленіе судебной власти отъ административной въ государственныхъ теоріяхъ считается догматомъ. Русская церковь желаетъ свой судъ приблизить къ свѣтскому. Въ 1870 году особый комитетъ, занимавшійся вопросомъ о церковно-судебной реформѣ, призналъ возможнымъ полное отдѣленіе судебной власти отъ административной и въ этомъ смыслѣ составилъ проектъ преобразованія церковнаго суда [2]). Рѣшеніе комитета почти единогласно было отвергнуто русскими епископами. Очевидно, комитетъ допустилъ какую то ошибку. Все это побуждаетъ обсудить вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи не съ точки зрѣнія свѣтскаго права, а съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ церковной власти.

Право суда, какъ и право управленія, дано Церкви Основателемъ и Главой Ея Іисусомъ Христомъ [3]), въ лицѣ св. апостоловъ, а отъ апостоловъ перешло къ преемникамъ ихъ

---

1) Составъ: Предсѣдатель архіеп. Ярославскій Іаковъ; Члены: профессоры – протоіереи: М. И. Горчаковъ, Ѳ. И. Титовъ, проф.: М. Е. Красноженъ, Н. С. Суворовъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, М. А. Остроумовъ, генералъ-лейт. А. А. Кирѣевъ,

2) Отзывъ еп. Курскаго. Ц. В. 1906. № 10, 494—495 стр.

3) Мѳ. 18, 15—18; Лк. 12, 13 - 14.

власти и служенія — епископамъ [1]). Согласно съ этимъ, апостольскія и соборныя правила и практика церковная признаютъ только два средоточія церковно-судной власти: судъ епископа въ епархіи (παροικία) и судъ собора епископовъ — надъ всѣми епархіями или частью ихъ. По канонамъ, судебная власть всецѣло принадлежитъ епископу (Апост. пр. 32, 34, 38, 39. Ант. 9; I Всел. 5; IV, 8, 9, 17; VI, 31).

Можно поставить вопросъ: обязанъ ли епископъ непремѣнно лично осуществлять судебныя полномочія, или же онъ можетъ поручить исполненіе ихъ другимъ членамъ церкви, входящимъ въ составъ его паствы?

Въ древнѣйшую эпоху христіанской Церкви свои судебныя полномочія епископъ осуществлялъ лично, хотя и съ участіемъ своихъ помощниковъ — пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Съ теченіемъ времени судебную власть епископы стали поручать другимъ лицамъ. По свидѣтельству Апостольскихъ Постановленій (II кн. 42 г.), епископъ производитъ судъ только по важнѣйшимъ дѣламъ, о которыхъ ему докладываетъ діаконъ; а дѣла неважныя разсматриваетъ этотъ послѣдній (ibid). По важнымъ дѣламъ судъ производится торжественно, въ присутствіи народа; съ епископомъ присутствуютъ на судѣ пресвитеры и діаконы, судя, какъ люди Божіи. Съ V, приблизительно, вѣка, когда епархіальное управленіе усложнилось, судныя текущія дѣла разсматривалъ и рѣшалъ ἱερὸν κριτήριον (священный судъ), состоявшій изъ должностныхъ лицъ по разнымъ отраслямъ управленія, подъ предсѣдательствомъ хартофилакса, который замѣнялъ собою лицо епископа, хотя въ важныхъ дѣлахъ предсѣдательствовалъ и самъ епископъ [2]).

Въ Русской церкви епископы лично судили чрезвычайно рѣдко. Обыкновенными судьями были тіуны и десятильники, а со времени Стоглаваго собора въ составъ епархіальнаго суда, въ качествѣ непремѣннаго члена, было включено духовное лицо, но Стоглавый соборъ не обязалъ епископа лично присутствовать въ судѣ [3])

На ряду съ епископами въ Церкви имѣютъ важное значеніе пресвитеры, какъ непосредственные помощники епи-

---

1) 1 Тимоѳ. V, 19—21, 1 Кор. V, 3—6, 6, 1.
2) Журн. и проток. Ц. В. 06, № 48, стр. 14—15.
3) Ibid. стр. 15.

скопа. Понятно, что пресвитерамъ должно быть отведено соотвѣтствующее ихъ сану мѣсто въ церковномъ судѣ. Древнѣйшіе памятники, дѣйствительно, указываютъ на участіе пресвитеровъ въ судѣ; даже болѣе: есть свидѣтельства, правда единичныя, къ которымъ нужно относиться осторожно, что пресвитерское участіе въ церковномъ судѣ являлось до нѣкоторой степени ограниченіемъ епископской власти. Въ „Statuta ecclesiae antiquae" — памятникъ Галльской церкви VI в. — говорится, что только то епископское рѣшеніе имѣетъ значеніе, которое совершается въ присутствіи и съ согласія пресвитеровъ [1]).

Итакъ, нужно признать, что епископы не всегда лично производили судъ, а очень часто, делегировали свою власть лицамъ низшихъ степеней іерархіи и даже мірянамъ.

Если обратимся къ современной дѣйствительности, то увидимъ необходимость расширить права пресвитеріата въ отношеніи суда — не въ цѣляхъ ограниченія власти епископовъ, а въ цѣляхъ облегченія этихъ послѣднихъ. Епископы обременены дѣлами; вся масса судныхъ дѣлъ сосредоточивается теперь въ консисторіи. Консисторія подавлена множествомъ дѣлъ административныхъ, финансовыхъ и т. д. Образовать здѣсь особое, независимое отъ администраціи, судебное отдѣленіе — вызывается практической необходимостью [2]).

Современная юридическая наука и судебный опытъ говоритъ о несомнѣнной пользѣ отдѣленія судебной власти отъ административной. Поэтому желательно устройство церковнаго суда, при сохраненіи каноническихъ основъ, согласовать съ выводами современной юриспруденціи [3]).

Судебное и административное дѣйствованіе различны по существу и въ одномъ лицѣ неудобовмѣстимы. Предметомъ административнаго дѣйствованія служитъ осуществленіе въ епархіальной жизни началъ церковнаго устройства, порядка и дисциплины, предначертанныхъ законодательною властью Церкви. Дѣятельность администратора непрерывная, побуждающая его къ постоянной бдительности въ наблюденіи надъ жизнью.

---

1) Ibid. № 49, стр. 189.
2) Ibid. № 49, стр. 29.
3) Ibid. Архіеп. Іаковъ. Ожидаемый Соборъ, стр. 47.

Предметомъ же судебнаго дѣйствованія служитъ только споръ о правѣ или дѣйствительное правонарушеніе. Эти явленія случайны; отсюда, и судъ долженъ бы быть не непрерывно дѣйствующимъ учрежденіемъ. Такое положеніе возможно только въ обществѣ высокомъ въ нравственномъ отношеніи. У насъ, наоборотъ, область примѣненія суда обширна; отсюда, потребность, внѣшняя, отдѣлить судъ отъ администраціи.

Судебный процессъ, далѣе, отличенъ отъ административнаго дѣйствованія. Судья связанъ точными правилами и обрядами судопроизводства, отступить отъ которыхъ онъ не можетъ, потому что иначе дастъ поводъ къ кассаціи приговора. Администраторъ же пользуется большей свободой въ своей дѣятельности; въ иныхъ случаяхъ администратору предоставляется право дѣйствовать даже вопреки закона. Главное качество судьи — нелицепріятіе и безпристрастное отношеніе къ тяжущимся. Дѣло судьи, такъ сказать, безпристрастно умозаключать на основаніи данныхъ посылокъ, потому что каждое судебное рѣшеніе есть силлогизмъ, гдѣ большая посылка — статья закона, малая — конкретный случай и заключеніе — приговоръ судьи. Другое дѣло — администраторъ. Психологически невозможно, чтобы администраторъ былъ безпристрастнымъ. Начальникъ всегда невольно постарается защитить своего подчиненнаго. Между тѣмъ, при спорѣ о правѣ, долженъ быть третій, стоящій совершенно въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ сторонамъ [1]).

Таковы выводы современной науки права. Насколько примѣнимы они къ организаціи церковнаго суда, въ этомъ весь и вопросъ.

Мы видѣли, что епископъ, обладающій по праву полнотою судебной власти, вслѣдствіе обстоятельствъ, делегировалъ власть лицамъ изъ духовенства и даже мірянамъ. Епископы, какъ бы добровольно отказывались отъ судебной власти. Очевидно, отсюда, нельзя заключать объ отдѣленіи въ лицѣ епископа судебной власти отъ административной, какъ юридической необходимости. Нѣтъ; отдѣленіе судебной власти отъ административной, безъ нарушенія каноническихъ и даже догматическихъ принциповъ, въ лицѣ

---

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 48, стр. 11—13.

епископа невозможно“ [1]). Можно лишь говорить объ обособленіи судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ административныхъ, при соблюденіи всей полноты правъ и власти епископа. Такая постановка вопроса и была принята особымъ Присутствіемъ (III отдѣломъ и общимъ собраніемъ) [2]). Отдѣленіе судебной власти отъ административной въ указанномъ смыслѣ возможно лишь въ епархіальной и высшей судебной инстанціи. Провести это начало въ мѣстной инстанціи невозможно, да и не вызывается никакой потребностью [3]): здѣсь нужно поменьше формальности.

Единогласно принятое рѣшеніе (во II и III отдѣлѣ и общемъ собраніи) объ обособленіи судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ административныхъ, въ сужденіяхъ III отдѣла, примѣнительно къ организаціи епархіальнаго суда, приняло два направленія. Одни говорили, что обособленіе судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ административныхъ не вызываетъ непремѣнной надобности создавать особое судебно-присутственное мѣсто. Для проведенія намѣченнаго принципа было бы достаточно нынѣшній судный столъ въ консисторіи преобразовать въ особое отдѣленіе консисторіи, со включеніемъ въ его составъ 3-хъ священниковъ. Въ дѣлѣ реформы самое важное, чтобы члены суднаго отдѣленія не входили въ составъ административнаго. Типомъ раздѣленія консисторіи могли бы служить С.-Петербургская и Московская консисторіи, гдѣ существуетъ по двѣ экспедиціи, въ зависимости отъ рода дѣлъ [4]).

Противъ этого возражали, что, при такомъ внѣшнемъ разграниченіи дѣлъ, нѣтъ гарантій для независимости судныхъ дѣлъ отъ административнаго вліянія. Поэтому, нужно судъ совершенно выдѣлить изъ состава консисторіи, сдѣлать его учрежденіемъ особымъ и независимымъ отъ консисторіи. Это мнѣніе и принято особымъ Присутствіемъ [5]).

О составѣ епархіальнаго суда была рѣчь и во II отдѣлѣ. Тамъ мнѣнія раздѣлились между выборными и назначаемыми

---

1) Отзывъ еписк. Курскаго. Ц. В. 1906, № 10, стр. 495.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 48, стр. 14; № 49, стр. 29 (общ. собр). стр. 171; № 50, стр. 202, 203.

3) Ibid. № 18, стр. 1044—1045.

4) Ibid. № 48, стр. 20.

5) Ibid № 49, стр. 21. № 49, стр. 171 (общ. с.).

судьями. III отдѣлъ большинствомъ 3-хъ голосовъ противъ 2-хъ склонился въ сторону выборнаго начала при замѣщеніи должности судей въ епархіальной инстанціи, именно: судьи выбираются епархіальнымъ архіереемъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ духовенствомъ, и утверждаются, по представленію архіерея, Св. Синодомъ [1]). Общее собраніе нѣсколько измѣнило рѣшеніе III отдѣла: судьи частью избираются, частью назначаются; и тѣ и другіе утверждаются Св. Синодомъ [2]).

Въ составѣ епархіальнаго суда должно быть не менѣе 5 членовъ, при чемъ для рѣшенія каждаго даннаго дѣла необходимо не менѣе 3-хъ членовъ, 1 членъ исполняетъ обязанности докладчика и въ постановкѣ рѣшенія не участвуетъ и 1 — запасный [3]). По вопросу о томъ, могутъ ли быть въ составѣ суда лица не пресвитерскаго сана и міряне подавляющимъ большинствомъ голосовъ въ отдѣлѣ и общемъ собраніи признается, что епархіальный судъ представляетъ изъ себя только коллегію пресвитеровъ, такъ какъ только пресвитеры являются уполномоченными помощниками епископа [4]).

Главнымъ вопросомъ въ организаціи епархіальнаго суда является вопросъ объ отношеніи къ этому суду епархіальнаго епископа.

Большинство канонистовъ высказалось, что неудобно обязывать архіерея лично присутствовать въ судѣ, въ качествѣ предсѣдателя, такъ какъ своимъ присутствіемъ епископъ можетъ стѣснить свободу судейскаго мнѣнія [5]). Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что въ судѣ долженъ быть предсѣдатель не епископъ. Предсѣдатель избирается епархіальнымъ епископомъ изъ членовъ суда и утверждается Св. Синодомъ [6]). Во-вторыхъ: если архіерей лично не присутствуетъ въ судѣ, то какую степень обязательности нужно усвоить рѣшенію судебной коллегіи? Необходима ли для судебныхъ приговоровъ епископская санкція?

Если допустить право епископа утверждать или не утверждать судебные приговоры, то, очевидно, этимъ самымъ архіерей будетъ выдѣленъ въ особую судебную инстанцію, а судъ

1) Ibid. № 49, стр. 24.
2) Ibid. Ц. В. 1907 г. № 1, стр. 236 (общ. собр.).
3) Ibid. № 49, стр. 22.
4) Ibid. стр. 25. № 51—52, стр. 225—226 (общ. с.).
5) Ibid. № 49, стр. 27—28; 30—31.
6) Ibid. стр. 25. № 1 (1907 г.) стр. 236 (о. с.).

утратитъ свое самостоятельное значеніе. Епархіальный епископъ, обладающій властью утверждать приговоры безъ всякаго судебнаго процесса, является уже не судьею, а администраторомъ. При такой постановкѣ, судебные приговоры будутъ лишь проектами, а не рѣшеніями компетентной судебной власти. Очевидно, рѣшенія суда будутъ представляться епископу на бумагѣ членомъ или секретаремъ суда. Такимъ образомъ, архіерей будетъ разсматривать дѣло по бумагѣ, подъ вліяніемъ доклада, а не личнаго разбирательства. Для провѣрки правильности представленныхъ судебною коллегіею постановленій, епископъ долженъ будетъ, по необходимости, состязательный и обвинительный процессъ замѣнить изслѣдовательнымъ. Для избѣжанія такихъ недостатковъ, говорятъ нѣкоторые канонисты, необходимо бы считать архіерея предсѣдателемъ епархіальнаго суда, съ правомъ замѣнять себя намѣстникомъ, но уже съ передачей предсѣдательской власти въ полномъ объемѣ [1]).

Противъ этого можно привести весьма вѣское возраженіе, что чрезъ возложеніе на епископа предсѣдательскихъ въ судѣ функцій онъ низводится на положеніе, равное пресвитерамъ. Епископъ обладаетъ полнотою власти, и мнѣніе судебной коллегіи становится приговоромъ лишь по утвержденіи епископомъ. Можно бы архіерея считать предсѣдателемъ судебной коллегіи, если бы уничтожить коллегіальный способъ рѣшенія дѣлъ, а архіерею предоставить право рѣшающаго голоса, потому что иначе онъ можетъ остаться въ меньшинствѣ. При томъ, если архіерею не будетъ предоставлено право утвержденія судебныхъ приговоровъ, то онъ не будетъ знать, напр., кто изъ его пастырей лишенъ сана священства [2]). Поэтому, третій отдѣлъ призналъ, что хотя судъ дѣйствуетъ самостоятельно, но приговоры его сообщаются епархіальному епископу для просмотра. Лишь тѣ приговоры, которые влекутъ за собой для духовныхъ лицъ лишеніе сана, а для мірянъ — отлученіе отъ церкви, требуютъ обязательнаго утвержденія со стороны епархіальнаго епископа. Въ случаѣ несогласія епископа съ приговоромъ суда, дѣло переносится въ высшую судебную инстанцію [3]).

---

1) Ibid. № 50, стр. 39—40. № 49, стр. 27.
2) Ibid. № 49, стр. 27, 31—32.
3) Ibid. № 49, стр. 33 и стр. 171 (о. с.).

Общее собраніе особаго Присутствія почти зачеркнуло принципъ объ обособленіи судебной власти отъ административной своимъ рѣшеніемъ, „что всѣ постановленія епархіальнаго суда обязательно представляются епископу на утвержденіе[1]).

Надъ епархіальнымъ судомъ должна стоять высшая инстанція, компетенція которой распространялась бы на всю Русскую церковь.

Относительно высшей инстанціи въ отзывахъ епископовъ сказано очень немного и въ общихъ чертахъ. Въ качествѣ матеріала для сужденій можетъ служить мнѣніе митрополита Московскаго Филарета „о порядкѣ разрѣшенія жалобъ на рѣшенія Св. Синода", доселѣ неизвѣстное въ печати, а также записка проф. И. С. Бердникова[2]).

Отдѣленіе суда отъ администраціи въ высшей инстанціи должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ, какъ и въ епархіальной[3]). При Св. Синодѣ для судныхъ дѣлъ состоитъ Судебное отдѣленіе. Составъ Судебнаго отдѣленія долженъ быть не менѣе, какъ изъ шести членовъ, изъ нихъ 1 — предсѣдатель, 2 члена — судьи, 1 — докладчикъ и 2 члена запасныхъ. Членами Судебнаго отдѣленія являются только архіереи и ихъ замѣстители. Срокъ пребыванія епископовъ членами Судебнаго отдѣленія Св. Синода 3 года съ тѣмъ, чтобы $^1/_3$ состава ежегодно выбывала. Судебное отдѣленіе рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи и протесты на рѣшенія епархіальнаго суда. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго отдѣленія Св. Синода, постановленные имъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Св. Синода составляется Общее собраніе Св. Синода и Судебнаго отдѣленія подъ предсѣдательствомъ патріарха[4]).

Въ такомъ видѣ представляется организація церковнаго суда.

---

1) Ibid. № 1, 1907 г. стр. 241.

2) Ibid. № 50, 1906, стр. 50—52, 49.

3) Ibid. № 18, стр. 1044.

4) Ibid. № 50, стр. 53, 54, 49; № 49. стр. 171 (о. с.). Общее собраніе Присутствія нѣсколько измѣнило формулу: „для разсмотрѣнія ... составляется Общее собраніе Свящ. Синода. (Ж. и Пр. Ц. В. 1907, № 1, стр. 242).

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ архіереевъ [1]) выражено начало, что судебныхъ инстанцій, разсматривающихъ дѣло по существу, должно быть не болѣе двухъ: первой и апелляціонной. Апелляціонная инстанція можетъ быть троякая: мѣстный судъ для приходскихъ дѣлъ, епархіальный судъ для дѣлъ, рѣшенныхъ мѣстнымъ судомъ, и центральный судъ для дѣлъ, рѣшенныхъ епархіальнымъ судомъ. Кассаціонная инстанція можетъ быть двоякая: епархіальная — по рѣшеніямъ приходскихъ органовъ и мѣстныхъ судовъ и центральная — по рѣшеніямъ епархіальныхъ судовъ [2]). Въ такомъ видѣ устройство инстанцій проектировано въ докладѣ проф. Н. С. Суворова. Это мнѣніе принято и особымъ Присутствіемъ.

Живой обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ относительно кассаціонной инстанціи. Нашъ свѣтскій кассаціонный порядокъ заимствованъ изъ французскаго судопроизводства и не совсѣмъ удовлетворителенъ. Поэтому, было предложено кассаціонной компетенціи предоставить право разсмотрѣнія дѣлъ по существу. Это мнѣніе также принято отдѣломъ [3]).

Нашъ будущій церковный судъ, насколько возможно, долженъ приближаться, по желанію самихъ архіереевъ [4]), къ суду свѣтскому, по судебнымъ уставамъ 1864 года. Отсюда, наше новое судопроизводство должно быть обвинительнымъ о проступкахъ и состязательнымъ по частнымъ жалобамъ и спорамъ. Процессъ открывается предварительнымъ слѣдствіемъ, которое служитъ лишь основаніемъ для преданія суду, а самый судъ ведется по началамъ состязательно — обвинительнаго процесса, отличительная особенность котораго присутствіе оффиціальнаго обвинителя и защиты и непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ [5]).

Итакъ, первый вопросъ объ организаціи слѣдственной части. Слѣдственная функція должна быть отдѣлена отъ судебной. Въ церковно-уголовномъ судѣ затрогивается публичный интересъ. Здѣсь выступаетъ обвинитель, защищающій этотъ интересъ. Разъ судъ будетъ обвинительнымъ, а не

---

1) Напр. еп. Симбирскій. Ibid. 1906, № 13—14, стр. 648

2) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 18, стр. 1047, 1048.

3) Ibid. № 51—52, стр. 68, 69, 72.

4) Напр., отзывъ еписк. Псковскаго. Ц. В. 06, № 15, 818 и сл. стр.

5) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 1, стр. 74. Проектъ церковнаго судопроизводства составленъ проф. Н. А. Заозерскимъ. Ц. В. 06, № 19, стр. 1120—1132, 1133—1138.

инквизиціоннымъ, то собраніе доказательствъ должно быть предоставлено непремѣнно отдѣльному слѣдователю, иначе судъ самъ долженъ будетъ собирать доказательства и черезъ это сдѣлается судомъ инквизиціоннымъ. Отсюда, въ каждомъ уѣздѣ, или на нѣсколько уѣздовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, должна быть учреждена особая должность слѣдователя, на каковую должность должны назначаться опытные и подготовленные люди [1]).

Въ настоящее время церковь едва ли можетъ располагать средствами для учрежденія особой должности слѣдователя. Поэтому, необходимо какъ-нибудь слѣдственныя функціи соединить съ судебными. Говорили, что острой нужды въ особой должности слѣдователя не имѣется, такъ какъ, во 1-хъ, въ церковномъ судѣ дѣлъ не такъ много и, во 2-хъ, главный недостатокъ современнаго института духовныхъ слѣдователей — случайность —, можетъ быть устраненъ, если слѣдователемъ будетъ судья, но который будетъ лишенъ активнаго участія въ рѣшеніяхъ суда и, такимъ образомъ, не окажетъ субъективнаго вліянія на правосудіе. Совмѣстительство должности слѣдователя и судьи возможно, какъ это и практикуется, напр., въ Тифлисскомъ судебномъ округѣ [2]).

Послѣднее мнѣніе въ III отдѣлѣ беретъ перевѣсъ и, такимъ образомъ, рѣшаютъ, что возможно обойтись безъ особой должности слѣдователя, возложивъ обязанности слѣдователя на члена мѣстнаго и, по нуждѣ, епархіальнаго суда, при условіи неучастія его въ рѣшеніи обслѣдованнаго имъ дѣла. По дѣламъ благочиннической суда предварительнаго слѣдствія не производится. Съ такимъ мнѣніемъ соглашается и Общее собраніе [3]).

Въ судѣ, далѣе, необходимъ органъ обвиненія. Является вопросъ: создавать ли особый, независимый отъ архіерея, органъ прокурорскаго надзора, или же прокурорскія обязанности возложить на одного изъ членовъ суда?

Обвиненіе должно быть независимымъ — это основной принципъ процесса. По проекту особаго Присутствія рѣшающее значеніе въ судѣ предоставлено епископу. Епископъ можетъ допустить ошибку утвержденіемъ или не утвержде-

1) Ibid. Ц. В. 1906, № 29, стр. 2324, 2328.
2) Ibid. № 18, стр. 1047.
3) Ibid. № 29, стр. 2329, № 49, 172 стр., № 1 (1907 г.) стр. 260.

ніемъ приговора. Прокуроръ обязанъ протестовать противъ судебнаго рѣшенія, если знаетъ, что допущена вопіющая несправедливость. Протестовать противъ архіерейскаго рѣшенія можетъ только лицо, стоящее, такъ сказать, внѣ епархіальной сферы, т. е. не подчиненное архіерею. Отсюда, необходимо установить особый, независимый отъ епископа, органъ обвиненія, съ хорошимъ окладомъ содержанія [1]). Но, говорятъ, неудобно священнику постоянно выступать только въ роли обвинителя. Это не вполнѣ соотвѣтствуетъ и приличествуетъ священному сану. При томъ, такого человѣка, который будетъ только обвинять, будетъ сторониться духовенство. Особая должность обвинителя можетъ породить даже сутяжничество. Да и по существу дѣла нѣтъ особенной нужды въ особой должности прокурора. Всякое судное дѣло начинается или потерпѣвшимъ лицомъ, или лицомъ административнымъ. Эти лица и выступятъ въ качествѣ обвинителей. Кромѣ того, выдѣливъ обвиненіе изъ сферы суда, тѣмъ самымъ, значитъ: 1) обвинитель — пресвитеръ можетъ двинуть дѣло, и никто ему въ этомъ не помѣшаетъ; 2) архіерей и желалъ бы предать извѣстное лицо суду, но пресвитеръ-обвинитель можетъ не допустить этого. Такое явленіе, какъ нежелательное, непріемлемо [2]).

Особое Присутствіе нашло весьма удобный выходъ изъ такого затруднительнаго положенія. Преданіе суду производится по рѣшенію архіерея, какъ единственно правомочнаго носителя власти вообще, основанному на данныхъ предварительнаго слѣдствія. Значитъ, необходимость въ особомъ независимомъ прокурорскомъ надзорѣ отпадаетъ и все дѣло сводится къ тому, кто бы могъ на судѣ поддерживать обвинительный докладъ. Такимъ обвинителемъ можетъ быть одинъ изъ членовъ суда, не участвующій въ постановленіи приговора по данному дѣлу [3]).

Разъ принципіально признана необходимость на судѣ органа обвиненія, то необходимо признать и участіе въ судѣ защиты, потому что иначе будетъ нарушено равновѣсіе между сторонами, въ ущербъ правосудію [4]).

---

1) Ibid. № 50—51, стр. 56.
2) Ibid. стр. 56—58.
3) Ibid. № 1 (1907 г.) стр. 255 (общ. с.) № 42 (об г.) стр. 2802.
4) Ibid. № 18. стр. 1046.

Кому поручить защиту? Обязательна ли безусловно защита? III отдѣлъ, повидимому, допускаетъ защиту, какъ нѣчто лишь терпимое. Отсюда, строгій „разборъ“ защитниковъ. Безъ разбора допускать въ церковный судъ защиту нельзя, потому что среди института повѣренныхъ есть лица инославныя, вообще такія, которымъ не мѣсто въ залѣ церковнаго учрежденія. Поэтому, предлагали принять общее правило, что защитниками могутъ быть лица, вообще удовлетворяющія каноническимъ требованіямъ. Конечно, невозможно суду каждый разъ провѣрять, такъ сказать, каноническую правоспособность защитника. Поэтому, говорили, лучше поручать защиту лицамъ, извѣстнымъ суду, заслуживающимъ его довѣрія и получившимъ отъ него свидѣтельство на право защиты въ духовномъ судѣ — безразлично: будутъ ли это лица священнаго сана, или міряне. III отдѣлъ принялъ первую формулу [1]). Общее же собраніе признало, что защитниками въ церковномъ судѣ могутъ быть только священнослужители [2]). Противъ этого рѣшенія горячо протестовалъ архіепископъ Финляндскій Сергій, доказывая, что можетъ развиться промыселъ защиты, унижающій духовный санъ, и что въ епархіальномъ судѣ (гдѣ почти всѣ дѣйствующія лица въ такихъ или иныхъ связяхъ между собой) полезнѣе присутствіе лица совершенно посторонняго суду и сословію [3]).

Въ церковное судопроизводство, далѣе, вносится принципъ непосредственности оцѣнки судебныхъ доказательствъ въ томъ смыслѣ, что какъ стороны, такъ и свидѣтели должны лично присутствовать на судѣ при разбирательствѣ дѣла и давать свои показанія прямо суду, безъ всякаго посредства, такъ, чтобы судъ по личнымъ впечатлѣніямъ, непосредственно составлялъ себѣ убѣжденіе въ справедливости или несправедливости обвиненія, жалобы, иска и т. д. [4]). Теорія формальныхъ доказательствъ, столь долго господствовавшая въ церковномъ судѣ, отмѣняется. Судъ произноситъ приговоръ по своему внутреннему убѣжденію, на основаніи уликъ и доказательствъ, лично провѣренныхъ въ судоговореніи.

Церковь лучшихъ временъ не опасалась гласнаго суда.

1) Ibib. 1906, № 51—52, стр. 61—63.
2) Ibid. 1907. № 1, стр. 259, 260.
3) Ibid. стр. 260.
4) Ibid. 1906 г. № 42, 2789—2790.

И теперь это драгоцѣнное начало слѣдуетъ сохранить, потому что гласность имѣетъ цѣлью обезпечить довѣріе общества къ суду, открывая какъ бы возможность контроля со стороны общества. Понятно, отсюда, что органы судебной власти побуждаются къ возможной осмотрительности въ своихъ дѣйствіяхъ. Гласность можетъ удержать нѣкоторыхъ представителей духовенства отъ проступковъ. Если въ судѣ не будетъ гласности, то могутъ говорить, что дѣла ведутся келейно. Такимъ образомъ, признаніе за судомъ гласности будетъ соотвѣтствовать тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются суду нынѣ [1]).

Гласность имѣетъ и отрицательныя стороны вообще, а въ отношеніи къ духовному суду въ особенности. Благодаря гласности возможны нападки на духовенство; на основаніи двухъ-трехъ случаевъ преступленій могутъ сдѣлать обобщеніе обо всемъ духовенствѣ, весьма вѣтіеватое послѣдствіями въ области уваженія духовенства въ народѣ. Духовный судъ есть по преимуществу вѣдомственный, а всякіе корпоративные суды не ведутъ дѣлъ гласно [2]).

Проф. М. Е. Красноженъ высказалъ глубоко вѣрную мысль о томъ, что въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать какія либо частныя указанія; нужно лишь установить общее положеніе; публичность и гласность — законныя стремленія; судъ можетъ быть и открытый — съ разрѣшенія предсѣдателя по извѣстной категоріи дѣлъ — и закрытый — когда предсѣдатель признаетъ невозможнымъ допущеніе публики [3]). Принципіально III отдѣлъ высказался за открытыя двери суда съ ограниченіями, какія будутъ признаны нужными на законныхъ основаніяхъ предсѣдателемъ [4]). Къ сожалѣнію, особое Присутствіе (общее собраніе) отвергло мнѣніе III отдѣла и постановило, что постороннія лица не допускаются въ засѣданія церковнаго суда [5]). Съ канонической точки зрѣнія и съ точки зрѣнія цѣлесообразности такое рѣшеніе особаго Присутствія едва ли справедливо. Во всякомъ случаѣ закрытый церковный судъ не гармонируетъ съ современными взглядами и запросами русскаго общества.

---

1) Ibid. 1906, № 42, 2790—2793. 1907 г. № 1, 83 стр.
2) Ibid.
3) Ibid. № 42, стр. 2794, 2796.
4) Ibid.
5) Ibid. 1907. № 1, стр. 266—267.

Изложенные проекты судопроизводства составляютъ 2-ю и 3-ю часть проектированнаго III отдѣломъ церковно-суднаго устава, составленнаго на основаніи Слова Божія, каноновъ Вселенской церкви, постановленій Русской церкви и дѣйствующаго государственнаго законодательства. Проектъ первой части церковно-суднаго устава — подсудность, вѣдомство — составленъ проф. протоіереемъ М. И. Горчаковымъ, но обсужденію въ отдѣлѣ подверся лишь отчасти.

По проекту „Русской Православной церкви подсудны всѣ ея члены, какъ пребывающіе въ предѣлахъ Россіи, такъ и находящіеся внѣ ея предѣловъ. Суду церкви подлежатъ такія дѣянія ея членовъ противъ Православнаго ученія, нравственной жизни и церковнаго порядка, которыя будучи обнаружены и доказаны, влекутъ за собой для виновныхъ предусматриваемыя симъ уставомъ мѣры исправленія и взысканія“ [1]).

Итакъ, по проекту особаго Присутствія, раздѣлъ Уст. Дух. Конс. о церковномъ судѣ долженъ быть замѣненъ особымъ церковно-суднымъ уставомъ, распадающимся на три части: подсудность, судоустройство и судопроизводство. Особое Присутствіе детально не разработало проекта; однако, оно намѣтило общіе принципы, считаясь съ мнѣніями епархіальныхъ архіереевъ, и чрезъ это его труды не постигнетъ, вѣроятно, участь трудовъ комитета 1870 года.

2. Бракоразводный процессъ.

Свѣтскимъ лицамъ приходится сталкиваться съ консисторскимъ судомъ главнымъ образомъ по дѣламъ бракоразводнымъ.

Между тѣмъ неудовлетворительность бракоразводнаго процесса признается всѣми, и поэтому этотъ вопросъ былъ поставленъ въ программу занятій Предсоборнаго Присутствія и отнесенъ къ компетенціи III отдѣла. III отдѣлъ посвятилъ вопросу о бракоразводномъ процессѣ лишь одно засѣданіе (13 дек. 1906 г.). III отдѣлъ началъ сужденіе съ принципіальнаго вопроса: гдѣ быть бракоразводному процессу: въ свѣтскомъ ли или духовномъ судѣ?

Рѣшить этотъ вопросъ можно не такъ скоро, какъ рѣшилъ III отдѣлъ. Бракъ есть установленіе столько же церковное, сколько и государственное. Съ точки зрѣнія Церкви

1) Ibid. 1906, № 26, стр. 2039, 2037.

бракъ есть таинство, и Церковь актомъ вѣнчанія благословляетъ, собственно, этотъ тѣсный союзъ мужа и жены „во образъ обрученія Христа съ Церковью". Но Церковь, безъ согласія на то государства, отнюдь не можетъ придавать браку характеръ юридическаго института со всѣми проистекающими отсюда правовыми послѣдствіями. Значитъ, въ рѣшеніи вопроса о томъ, гдѣ долженъ быть бракоразводный процессъ, необходимо выслушать мнѣніе государства [1]). Даже больше: государство единолично можетъ рѣшить этотъ вопросъ, и церковь должна будетъ подчиниться рѣшенію.

Въ настоящее время, пока церковный бракъ признается государствомъ, исходя изъ принципа — кому принадлежитъ компетенція въ признаніи дѣйствительности брака, тому должна принадлежать компетенція и въ дѣлѣ развода [2]) — можно признать, что бракоразводный процессъ долженъ остаться въ церкви. Практически теперь невозможно передать бракоразводныя дѣла свѣтскому суду, такъ какъ это слишкомъ большая реформа, и пройти она можетъ только законодательнымъ путемъ чрезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ [3]).

Съ принципіальной стороны едва ли удобно удерживать въ церковномъ судѣ бракоразводный процессъ во всемъ объемѣ. Лучше было бы, если бы предварительныя стадіи процесса были переданы суду свѣтскому, а церковь лишь санкціонировала бы рѣшеніе. Такимъ путемъ церковь избѣжала бы отъ нареканій и сохранила бы свою власть по отношенію къ браку.

III отдѣлъ высказался за непередачу процесса въ свѣтскій судъ и занялся устраненіемъ недостатковъ изъ современнаго бракоразводнаго процесса. Къ сожалѣнію, III отдѣлъ не имѣлъ возможности подробно обсудить вопросъ о процессуальной сторонѣ брачнаго развода. Поэтому, онъ коснулся лишь главной, матеріальной стороны — о поводахъ къ разводу [4]).

По дѣйствующему законодательству поводами къ разводу признаются: прелюбодѣяніе, неспособность къ брачному

---

1) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 12, стр. 105.
2) Ibid.
3) Ibid. стр. 107.
4) Ibid. стр. 114.

сожитію, при условіи, если эта неспособность была до брака и была неизвѣстна здоровому супругу (искъ предъявляется по истеченіи 3-хъ лѣтъ со дня заключенія брака), лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ по приговору уголовнаго суда и безвѣстное отсутствіе въ теченіи не менѣе пяти лѣтъ [1]). Большинство юристовъ соглашается, что поводы къ разводу слѣдуетъ расширить, тѣмъ болѣе, напр., что допускается разводъ по причинамъ, въ законѣ неуказаннымъ (неизлѣчимая болѣзнь), въ порядкѣ Высочайшаго соизволенія [2]). Здравый смыслъ говоритъ, что нельзя удерживать людей въ брачныхъ узахъ, если въ результатѣ этого соединенія можетъ получиться физическое или нравственное заболѣваніе. Церковь не должна допускать жестокости, даже если бы она для своего снисхожденія не могла подыскать прямыхъ оправданій въ Св. Писаніи и канонахъ.

III отдѣлъ поводами къ расторженію брака призналъ: 1) прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ, ибо разъ супружеская вѣрность нарушена съ обѣихъ сторонъ, то брака уже нѣтъ и судъ можетъ только констатировать этотъ фактъ [3]); 2) неспособность къ брачному сожитію (по мнѣнію нѣкоторыхъ безъ опредѣленія срока на предъявленіе иска); 3) болѣзненное состояніе, устраняющее возможность супружескаго сожитія и вредно отражающееся на потомствѣ (проказа, сифилисъ, сумасшествіе послѣ-брачное и т. п.); 4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ или злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого въ теченіи не менѣе 5 лѣтъ; 5) ссылка по суду и административная — удаленіе обществомъ за порочное поведеніе изъ своей среды; 6) жестокое обращеніе съ супругомъ, при установленіи виновности свѣтскимъ судомъ [4]).

Была предложена въ качествѣ повода къ разводу потеря невинности до брака, но, въ виду невыясненности вопроса въ медицинѣ, этотъ поводъ оставленъ [5]).

---

1) Ibid. 119 стр. Г. Ф. Шершеневичъ. Учебникъ русск. гражд. права СПБ., 1907. § 61. Разводъ, допускаемый по случаю вступленія обоихъ супруговъ въ монашество, не есть разводъ въ собственномъ смыслѣ, а **уничтоженіе** брака.

2) Журн. и проток. Ц. В. 07. № 12, стр. 119.

3) Ibid. стр. 119—121. № 13, 138.

4) Ibid. № 12, 119, № 13, 138 стр.

5) Ibid. стр. 119.

Глава IV.

О четвертомъ отдѣлѣ особаго Присутствія [1]).

IV отдѣлъ особаго Присутствія началъ работу съ уясненія общихъ началъ, на основаніи которыхъ долженъ создаться уставъ православныхъ приходовъ.

Благоустроеніе прихода должно быть направлено къ тому, чтобы возродить приходъ, какъ церковную общину, сплоченную вокругъ своего приходскаго храма и пастыря и одушевленную общностью духовныхъ интересовъ и религіозно-нравственнымъ взаимодѣйствіемъ всѣхъ ея членовъ, въ цѣляхъ общаго поднятія и оживленія церковно-религіозной жизни въ нашемъ отечествѣ [2]).

Возрожденіе прихода достижимо двумя путями: путемъ измѣненія внѣшней организаціи прихода и путемъ подъема пастырской дѣятельности духовенства. Тотъ и другой путь возрожденія приходской жизни: внѣшній — правовой — и внутренній — религіозный — имѣютъ свое значеніе и тѣсно связаны между собой [3]).

Внѣшняя реформа должна быть направлена къ возвращенію прихода къ его древнѣйшему внѣшнему строю на началахъ возможныхъ съ точки зрѣнія Православной церкви самоуправленія и самодѣятельности. Другими словами, приходъ долженъ быть выдѣленъ въ особую церковно-юриди-

---

1) Составъ: предсѣдатель еписк. Могилевскій Стефанъ; члены: прот. П. И Соколовъ, А. С. Лебедевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, М. Н. Казанскій, К. В. Бречкевичъ, И. Серебрянскій, Ѳ. Успенскій, Свящ. Т. Козловскій, проф. Н. И. Ивановскій, Н. П Аксаковъ, А. А. Папковъ.

2) Журн. и проток. IV отд. Ц. В. 1906, № 19, стр. 1140.

3) Ibid. стр. 140, 141. Сепар. проектъ положеній о русск. прав. приходѣ проф. Бердникова стр. 1.

ческую единицу и долженъ имѣть общинное, въ предѣлахъ каноновъ, самоуправленіе [1]). Приходу должно быть возвращено древнее право юридическаго лица по владѣнію и пріобрѣтенію недвижимаго и движимаго имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ право участвовать въ распоряженіи церковными суммами и недвижимымъ имуществомъ [2]).

Вопросъ о приходскомъ имуществѣ и правѣ распоряженія имъ — спорный. Въ литературѣ можно замѣтить два теченія. Одни въ приходской организаціи допускаютъ двухъ собственниковъ имущества: храмъ и приходскую общину и, соотвѣтственно этому, двухъ родовъ имущество: принадлежащее храму и — приходской общинѣ, какъ составной части прихода [3]). Другіе субъектомъ имущественнаго права считаютъ приходъ, въ его цѣломъ и неразрывномъ составѣ клира и мірянъ, понимаемый, какъ составная часть церкви, какъ „малая церковь" — и признаютъ нераздѣльность церковно-приходскаго имущества. Первый взглядъ есть логическій выводъ изъ воззрѣнія на приходъ, какъ на нераздѣльную часть епископіи, не пользующуюся самоуправленіемъ въ обычномъ смыслѣ слова. Въ скрытомъ видѣ здѣсь противополагается іерархическое начало общественному, благодаря чему приходская община, отнюдь не отождествляется съ понятіемъ „п р и х о д а", какъ чего то нераздѣльнаго, а лишь входитъ въ „приходъ", какъ составная его часть. Такимъ образомъ, здѣсь мы сталкиваемся по существу съ старымъ вопросомъ: о правахъ мірянъ въ церковной жизни и управленіи. Защитники теоріи двухъ юридическихъ лицъ, не скрываясь говорятъ, что если дать общинѣ право распоряженія церковнымъ имуществомъ, то общецерковныя нужды (содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и т. д.) не будутъ удовлетворены. Необходимо, поэтому, подчеркнуть, что приходъ отнюдь не есть что-либо самобытное, независимое отъ епископа. Такимъ образомъ, теорія двухъ юридическихъ лицъ въ приходѣ прямо предполагаетъ необходимость точнаго опредѣленія ц е р к о в н о й п р и р о д ы прихода [4]). Защитники этой теоріи

1). Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 19, 1141.

2) Ibid. 140.

3) Ibid. стр. 1141—42 и д. и „сеп. проектъ".

4) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 1, 283 (о. с.) также ст. А. Папкова и Бердникова.

и говорятъ, что „приходомъ называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослужебныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника. Приходъ составляетъ нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику [1])."

Второй взглядъ, признающій въ приходѣ одно юридическое лицо, видитъ въ приходѣ „малую церковь", церковно-общественную единицу, обладающую правомъ самоуправленія, въ предѣлахъ каноновъ. По этому взгляду зависимость прихода отъ епископа не отрицается, однако замѣчается стремленіе расширить „автономію" прихода, обезличить іерархическое начало съ общественнымъ [2]).

Эти два непримиримыхъ теченія столкнулись въ IV отдѣлѣ и Общемъ собраніи Присутствія. IV отдѣлъ не взглянулъ на дѣло по существу и не установилъ исходнаго пункта для дальнѣйшихъ сужденій о приходѣ, за что подвергся упрекамъ въ Общемъ собраніи [3]). Уже въ Общемъ собраніи было сдѣлано то, съ чего слѣдовало бы начать работу IV отдѣлу, именно было дано опредѣленіе понятія прихода: „православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властью храмѣ" [4]).

Исходя изъ понятія о приходѣ, какъ общинѣ, сплоченной вокругъ храма, подъ руководствомъ священника, IV отдѣлъ предложилъ объединительное мнѣніе по вопросу объ имущественныхъ правахъ прихода.

Право распоряженія церковными имуществами и капиталами принадлежитъ всей Православной Россійской церкви, въ лицѣ ея представительнаго органа; Православная церковь въ совокупности является верховнымъ собственникомъ всѣхъ имуществъ. Затѣмъ, церковь раздѣляется на епархіи и при-

1) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 1, 283—284 (о. с.). „Сепар. проектъ" И. С. Бердн. § 1.

2) Журн. Ц. В. 07, № 2, 298, № 1, 284 (о. с.).

3) Ibid. № 2, 298 стр. и № 1, 284.

4) Ibid. № 2, 300—301 стр.

ходы, какъ части церкви. Отсюда, приходъ является субъектомъ владѣнія церковными имуществами лишь какъ часть, какъ сочленъ всей Россійской церкви, настоящаго собственника и владѣльца церковныхъ имуществъ. Въ предѣлахъ прихода храмъ, причтъ и приходская община раздѣльно пользуются правами юридическаго лица. Соотвѣтственно этому должно вестись и хозяйство. Распоряженіе храмовыми суммами идетъ сверху; изъ этихъ суммъ должны быть выплачиваемы взносы на общецерковныя нужды. Распоряжается же этими суммами (т. е. завѣдуетъ), равно какъ и собственно приходскими, приходъ, какъ субъектъ владѣнія, въ лицѣ его представительныхъ органовъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что изъ первой категоріи суммъ можетъ расходоваться на приходскія нужды то, что останется послѣ обязательныхъ взносовъ на общецерковныя нужды и, при томъ, съ разрѣшенія церковной власти. Суммами причтовыми приходъ распоряжается на удовлетвореніе нуждъ причта, сообразно ихъ источнику и назначенію; суммами приходскими распоряжается приходъ, на благотворительно-просвѣтительныя нужды [1]).

Такимъ образомъ, собственникомъ церковныхъ имуществъ вообще, (церковнаго, причтоваго и приходскаго) является вся Россійская Церковь. Въ приходахъ же лишь завѣдываніе церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа [2]).

Приходъ слагается изъ двухъ взаимодѣйствующихъ элементовъ: клира и прихожанъ въ собственномъ смыслѣ. Объединяющимъ началомъ этихъ двухъ элементовъ является приходскій храмъ. Въ проектахъ о благоустроеніи прихода важное мѣсто занимаетъ вопросъ о клирѣ. Почти всѣ епархіальные архіереи въ своихъ отзывахъ такъ или иначе касаются вопроса о возвращеніи приходу древняго права выбора себѣ членовъ причта.

Въ настоящій моментъ опасно узаконить выборный принципъ по замѣщенію должностей въ приходскомъ клирѣ. Можно лишь предоставить приходу право ходатайства передъ епископомъ о своихъ кандидатахъ въ члены приход-

1) Ibid. 1906, № 19, 1143, 1144, № 22, 1543 Нормальный уставъ § 28.
2) Ibid. 1907, № 3, 382, 383, 386.

скаго клира. Такое право уже предоставлено приходамъ указомъ св. Синода отъ 18 іюля – 8 августа 1884 года. IV отдѣлу оставалось лишь формулировать это право болѣе точно [1]).

Епархіальное начальство должно вести особый, публикуемый въ „епархіальныхъ вѣдомостяхъ" списокъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, предъявляемымъ къ членамъ клира, и списокъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили право просить перемѣщенія. Ходатайства о кандидатахъ, въ теченіи установленнаго срока, должны исходить отъ общеприходскаго собранія. Епископъ не можетъ быть стѣсненъ въ своемъ правѣ удовлетворить или не удовлетворить ходатайство прихода [2]) (Тимоѳ. V, 22).

Институтъ штатныхъ діаконовъ сохраняется, но на слѣдующихъ условіяхъ: 1) трехчленный причтъ можетъ быть устанавливаемъ въ приходахъ, гдѣ не менѣе 1400 душъ населенія и 2) необходимо установить образовательный цензъ для діаконовъ, приблизительно къ тѣмъ требованіямъ, какія уже установлены въ Могилевской епархіи. Для урегулированія же отношеній между членами клира необходимо составить особую инструкцію. Проектъ инструкціи для членовъ клира составленъ IV отдѣломъ [3]).

Наконецъ, нѣкоторые архіереи, монастыри и благочестивые міряне выражаютъ пожеланіе относительно возстановленія института діакониссъ. Институтъ діакониссъ ведетъ начало отъ временъ Апостольской церкви. Обязанности діакониссъ распространялись на дѣла благотворительности, миссіонерскія, заботы о храмѣ и т. д. Эти обязанности должны быть сохранены и въ настоящее время [4]).

Въ ряду мѣръ для возстановленія тѣснаго единенія между священникомъ и приходомъ, необходимо упорядочить переходъ священниковъ изъ одного прихода въ другой. Священникъ, какъ и епископъ, обручается съ своей паствой, и порывать связь съ приходомъ можетъ лишь въ крайнихъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. IV отдѣлъ признаетъ допу-

---

1) Ibid. 1106, № 19, 1144, 1145.

2) Норм. уст. §§ 7, 36 и дополн. къ § 7.

3) Норм. уст. § 4 и прилож. къ н. у.

4) 1 Тимоѳ. 5,11—15. Римл. 16, 1—2. Норм. уст. § 12. Инструкція діакониссамъ см. въ „Журн. и проток." IV отд.

стимымъ переводъ: по волѣ епископа (апост. 15), ради блага церкви (Карѳ. 66); по церковному суду и по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, по засвидѣтельствованіи подлежащей властью, при чемъ перемѣщеніе не можетъ быть допускаемо ранѣе 5-лѣтняго пребыванія на занимаемомъ мѣстѣ и не болѣе двухъ разъ за все время служенія священника [1]).

Всѣ единогласно говорятъ, что ничто такъ не подрываетъ въ народѣ авторитетъ духовенства, какъ существующій способъ матеріальнаго обезпеченія клира. Необходимо назначить духовенству опредѣленное содержаніе. Выдача опредѣленнаго жалованья можетъ быть съ совершенной отмѣной поручнаго вознагражденія и съ сохраненіемъ послѣдняго лишь за частныя и необязательныя требы.

Очевидно, боясь, какъ бы опредѣленное жалованье не развило среди духовенства чисто внѣшняго, чиновничьяго отношенія къ дѣлу, IV отдѣлъ внесъ въ „нормальный уставъ православныхъ приходовъ“ примѣчаніе, что полученіе опредѣленнаго содержанія причтомъ не исключаетъ возможности добровольныхъ даяній за требы [2]).

Съ вопросомъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства тѣсно связанъ вопросъ о судьбѣ церковныхъ земель. IV отдѣлъ нашелъ, что въ будущемъ матеріальный достатокъ духовенства мало измѣнится сравнительно съ настоящимъ. Слѣдовательно, земля явится и въ будущемъ, какъ и теперь, матеріальнымъ подспорьемъ. Кромѣ того, говорятъ, пастырь-земледѣлецъ своимъ примѣромъ можетъ понудить крестьянъ къ введенію у себя болѣе раціональныхъ, интенсивныхъ системъ хозяйства. Значитъ, заключаетъ отдѣлъ, земля должна быть сохранена за церквами [3]).

Въ приходскихъ дѣлахъ, по проекту IV отдѣла и епархіальныхъ архіереевъ и комиссій, активное участіе принимаютъ и міряне. Всѣми приходскими дѣлами завѣдуютъ общеприходскія собранія и приходскіе совѣты. Организація и компетенція обще-приходскихъ собраній и совѣтовъ составила главную часть проектируемаго IV отдѣломъ „нормальнаго приходскаго устава“.

---

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 25, 1979—1985.
2) Норм. уст. § 8 и дополн. къ нему.
3) Журн. и проток. Ц. В., 1906, № 22, 1555—1556.

IV отдѣлъ, далѣе, разрѣшилъ вопросъ объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ, затронутый въ „отзывахъ“ почти всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ. Этотъ вопросъ отдѣлъ рѣшилъ въ положительномъ смыслѣ съ оговоркой, чтобы духовенство было чуждо партійной борьбы [1]). Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію IV отдѣла, необходимъ за духовенствомъ надзоръ со стороны высшей церковной власти.

1) Ibid. № 26, стр. 2073, 2077—2079.

Глава V.

О пятомъ отдѣлѣ особаго Присутствія [1]).

Вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, подготовляющихъ пастырей церкви, чрезвычайно важный. Отъ духовной школы зависитъ многое въ церковной жизни, особенно благополучіе прихода. Есть хорошія школы, будутъ и достойные пастыри, а тамъ — живое слово, христіанское благочестіе и другія блага церковной жизни, зависящія отъ усердія и настроенности пастыря. Современные недостатки духовной школы очевидны для всѣхъ. Эти недостатки можно видѣть изъ проекта V отдѣла, такъ какъ послѣдній, создавая проектъ, старался выяснить слабыя стороны современныхъ школъ.

Центръ тяжести въ дѣлѣ духовнаго образованія падаетъ на среднюю школу — семинарію. Поэтому, V отдѣлъ единогласно рѣшилъ начать работу съ обсужденія положенія средней школы. Первый вопросъ, кардинальный, это типъ школы: удержать ли старый, или создать новый? [2])

По данному вопросу мнѣнія раздѣляются. Одни высказываются за необходимость единой школы, преслѣдующей какъ общеобразовательныя цѣли, такъ и спеціальную задачу

---

1) Составъ: предсѣдатель епископъ Псковскій Арсеній; члены: протоіереи: А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, П. И. Соколовъ, свящ. А. П. Рождественскій, проф. В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, И. И. Ивановскій, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Брилліантовъ, М. А. Машановъ,; князь Е. Н. Трубецкой, Ѳ. Д. Самаринъ, Н. П. Аксаковъ.

2) Журн. и проток. V отд. Церк. Вѣд. 1906, № 17, стр. 985–986. Мы пользуемся (иногда буквально) ст. г. Тихомирова: „Къ вопросу о типѣ духовной школы". Церк. Вѣд. 1908, № 7, стр. 320—326.

(въ высшихъ классахъ) — приготовленіе для церкви священнослужителей; другіе, наоборотъ, полагаютъ, что эти двѣ задачи должны быть раздѣлены и что „пастырская школа" должна быть до извѣстной степени обособлена отъ общеобразовательной, сохраняя однако съ нею органическую связь и составляя ея завершеніе [1])

Въ пользу сохраненія единой школы указывалось, что она имѣетъ историческое прошлое; единая школа съ честью выполняла свою задачу и изъ ея нѣдръ вышло много тружениковъ на церковномъ и государственномъ поприщѣ. Какъ типъ, исторически сложившійся, его не слѣдовало бы ломать, что потребуетъ много матеріальныхъ затратъ. Къ тому же типъ средней школы наиболѣе полно осуществляетъ идею д у х о в н о й школы, какъ одного учебно-воспитательнаго организма, преслѣдующаго задачи общаго образованія и подготовленія достойныхъ пастырей. Богословскій курсъ, увѣнчивающій школу, не будетъ узко профессіональнымъ. Онъ даетъ надлежащее освѣщеніе, направленіе общему образованію, находящемуся теперь въ духовной и свѣтской школѣ на ложномъ пути.

Вторымъ типомъ является раздѣльная школа — общеобразовательная и пастырская.

Общеобразовательный курсъ долженъ проходиться въ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ изъ 7—8 классовъ. Этотъ курсъ долженъ быть сближенъ съ курсомъ свѣтской школы, при особомъ обращеніи вниманія какъ на преподаваніе Закона Божія и философскихъ предметовъ, такъ и на православно-христіанское воспитаніе учащихся. Эта школа должна давать всѣ права по поступленію въ высшія учебныя заведенія, а также и въ другихъ отношеніяхъ.

Спеціальная пастырская школа должна представлять изъ себя особое учебное заведеніе, приблизительно съ 3-хълѣтнимъ курсомъ. Въ эту „семинарію" поступаютъ молодые люди, окончившіе общеобразовательную школу, духовную или свѣтскую. Пастырская школа должна давать только одно право: поступленія на церковное служеніе или въ духовную академію для полученія высшаго богословскаго образованія. Такъ какъ пастырство есть подвигъ, къ которому нужно долго и

1) Журн. и проток. Ц. В. 1096, № 20, стр. 1279.

усердно готовиться, то пастырская школа должна имѣть и особый режимъ, соотвѣтственно будущему служенію питомцевъ.

Главнымъ доводомъ въ пользу раздѣльной школы служитъ возможность избѣжать основного недостатка современной школы — смѣшенія двухъ цѣлей: давать общее образованіе и спеціальное, богословское.

Остановить свой выборъ на какомъ либо одномъ типѣ школы трудно, такъ какъ каждый типъ имѣетъ свои хорошія стороны. Это показало и голосованіе въ V отдѣлѣ и общемъ собраніи. Изъ 19 членовъ отдѣла 9 лицъ подали голоса за раздѣленіе духовной школы на общеобразовательную и пастырскую, различныя по своимъ задачамъ и общему строю школы и территоріально разъединенныя; другіе 9 членовъ — за единую десятилѣтнюю школу, примѣнительно къ уставу 1867 года, включая сюда и два спеціальныхъ курса; 1 членъ остался при особомъ мнѣніи [1]). Къ первому мнѣнію присоединился предсѣдатель, и, такимъ образомъ, оно восторжествовало. Въ общемъ собраніи получилась почти такая же картина: за единую школу подали голосъ 20 членовъ, за раздѣльную — 17, при 6 воздержавшихся [2]).

Нужно сказать, что какъ единая школа, такъ и раздѣльная — одинаково могутъ потерпѣть крушеніе, какъ потерпѣла крушеніе современная духовная школа. Причина школьнаго крушенія не въ томъ, что задачи смѣшиваются и т. п., а въ томъ, что духовная школа склонна къ узкой тенденціозности, къ подавленію личности [3]), и т. д. Центръ тяжести долженъ лежать бы не въ типѣ школы, а въ томъ, какъ бы оживить семинарское преподаваніе, избѣжать такихъ прискорбныхъ явленій, какъ, напр., всеобщее среди семинаристовъ отвращеніе къ „догматическому богословію“ въ современной постановкѣ.

Намѣтивъ учебную программу въ будущей духовной школѣ, V отдѣлъ перешелъ къ вопросу о должной постановкѣ воспитанія.

Общій принципъ относительно воспитанія такой: воспитаніе не должно отдѣляться отъ обученія [4]).

---

1) Журн. и проток. Ц. В., № 20, стр. 1254, 1285, 1286.

2) Ibid. № 24, стр. 1792—1794.

3) В. Мышцынъ. О дух. семинаріяхъ. Богосл. Вѣстн. 1905, іюль—августъ, стр. 655—665.

4) Журн. и проток. Ц. В., 1906, № 46 (V отд.). Стр. 25.

Въ частности, религіозное воспитаніе современныхъ семинаристовъ заставляетъ желать много лучшаго. Религіозное воспитаніе въ теперешней семинаріи зиждется исключительно на принужденіи. Принужденіе отучило учениковъ отъ молитвы [1]). Поэтому, семинарскія правленія въ своихъ отзывахъ высказываются за свободу относительно посѣщенія богослуженія. V отдѣлъ высказываетъ пожеланіе, что богослуженіе нужно поставить такъ, чтобы ученики его полюбили; посѣщеніе же богослуженія въ принципѣ обязательно [2]). Какихъ либо мѣръ къ тому (кромѣ извѣстныхъ всѣмъ), чтобы ученики „полюбили" службу церковную — V отдѣлъ не указываетъ.

Въ семинаріяхъ дѣлу воспитанія много вредятъ интернаты. Съ практической стороны зачеркнуть ихъ невозможно. Поэтому, нужно лишь урегулировать жизнь въ общежитіяхъ. Необходимо, во-первыхъ, избѣгать многолюдства въ общежитіяхъ и, во-вторыхъ, признать жизнь учениковъ въ нихъ необязательною [3]). Для лицъ, близко знакомыхъ съ нашими семинаріями, такія мѣры представятся палліативами. Нужно бы, съ уничтоженіемъ многолюдства въ семинаріяхъ, учениковъ, живущихъ въ интернатѣ, распредѣлять по особымъ комнатамъ группами человѣкъ по 8—10, а то и болѣе. При группировкѣ предоставить возможно болѣе свободы личному усмотрѣнію питомцевъ. Такая мѣра вызоветъ матеріальныя затрудненія, но зато спасетъ сотни юношей отъ пороковъ, которые свили себѣ прочное гнѣздо въ современныхъ семинарскихъ общежитіяхъ.

Въ дѣлѣ воспитанія, далѣе, важное значеніе имѣетъ администрація школы. Въ настоящее время нѣтъ довѣрія между учениками и начальствомъ семинаріи. Особенно много упрековъ вызываетъ обычай назначать на должности ректора и инспектора молодыхъ монаховъ, своимъ аскетизмомъ, а то и просто неумѣньемъ воспитывать, доводящихъ семинаріи до „развала". Не безразлично, такимъ образомъ, кто стоитъ во главѣ школы: свѣтское лицо, монахъ или обыкновенный священникъ. Относительно пастырской школы, въ случаѣ ея отдѣльнаго существованія, вопросъ рѣшается просто:

---

1) Ibid. стр. 29, 30.
2) Ibid.
3) Ibid. Стр. 36, 37. Другія мѣры: ibid. 31, 32—36, 37 стр.

начальникомъ школы должно быть лицо, носящее священный санъ [1]). Относительно общеобразовательной школы вопросъ рѣшить труднѣе. Въ V отдѣлѣ было высказано мнѣніе, что не слѣдуетъ связывать школу какими либо правилами: иногда свѣтское лицо бываетъ лучше духовнаго, а иногда наоборотъ. Слѣдовало бы, отсюда рѣшить, что должно быть безразлично, кто стоитъ во главѣ общеобразовательной школы. V отдѣлъ склонился къ этому рѣшенію, но подчеркнулъ предпочтительность лицъ въ священническомъ санѣ предъ свѣтскими [2]).

Должности начальствующихъ лицъ въ общеобразовательной школѣ замѣщаются выборнымъ порядкомъ [3]).

Епархіальный архіерей является высшимъ начальникомъ мѣстной духовной школы [Апост. 58; VI, 2. 19. Двукр. 9] [4]).

V отдѣлъ удѣлилъ много времени проекту о преобразованіи духовныхъ академій.

По проекту V отдѣла, академія остается по прежнему учено-учебнымъ заведеніемъ [5]).

Въ административномъ отношеніи академія подчиняется Св. Синоду [6]). Является вопросъ: въ какомъ отношеніи къ академіи долженъ стоять епархіальный епископъ? Многіе члены указывали, что ставить архіерея въ начальственное, по отношенію къ академіи, положеніе — неудобно, такъ какъ епископы и безъ этого обременены епархіальными дѣлами; при томъ академія есть учрежденіе Всероссійское, а не епархіальное. Рѣшено этотъ вопросъ редактировать въ духѣ устава 1869 г. [7]).

Во главѣ академіи стоитъ совѣтъ профессоровъ, дѣйствующій черезъ свои органы — правленіе, ректора и инспектора. Совѣтъ долженъ завѣдывать учебно-воспитательною частью въ академіи. Хозяйственная часть предоставляется вѣдѣнію правленія [8]).

Живой обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о ректорѣ духовной академіи. Одни стояли на точкѣ зрѣнія устава 1884 г.,

1) Ibid. стр. 38, 39.
2) Ibid. стр. 39—40.
3) Ibid. стр. 41—42.
4) Ibid. стр. 43—45.
5) Ibid. № 48, стр. 65, 77.
6) Ibid. стр. 78.
7) Ibid. стр. 77—79, 95.
8) Ibid. стр. 95—96.

по которой ректоръ разсматривается какъ начальникъ академіи, независимый отъ совѣта профессоровъ. Другіе — становились на точку зрѣнія устава 1869 г., именно: ректоръ является представителемъ академіи, съ опредѣленной властью, порученной ему совѣтомъ. Большинство рѣшило вопросъ въ пользу перваго мнѣнія [1]).

Ректоръ академіи избирается академическимъ совѣтомъ изъ лицъ, носящихъ священный санъ и имѣющихъ ученую степень не ниже магистра. Ректоръ избирается безсрочно и утверждается въ должности центральной церковной властью [2]).

V отдѣлъ, далѣе, рѣшилъ сохранить въ академіи должность инспектора. Такъ какъ инспекторъ — не администраторъ, а педагогическій дѣятель, то желательно, чтобы на эту должность избирались опытныя лица, именно: изъ числа ординарныхъ, а за недостаткомъ таковыхъ, экстраординарныхъ профессоровъ, имѣющихъ докторскую степень [3]).

Въ виду того, что академія есть учебный институтъ, цѣль котораго, между прочимъ, подготовлять преподавателей для средней школы, то необходимо, чтобы студенты спеціализировались въ извѣстныхъ группахъ академическихъ наукъ. Съ этой цѣлью, по проекту, устанавливаются отдѣленія; для большей же спеціализаціи съ 3 курса рѣшено ввести групповое изученіе предметовъ [примѣнительно къ проекту И. С. Пальмова] [4]).

Исходя изъ воззрѣнія, что духовная академія есть богословская школа по преимуществу, V отдѣлъ призналъ, что ученыя академическія степени могутъ быть присуждаемы только по богословію, церковной исторіи и церковному праву, т. е. согласно съ уставомъ 1884 г. [5]).

Возникаетъ вопросъ: долженъ ли Синодъ имѣть какое либо отношеніе къ ученымъ богословскимъ диссертаціямъ? Ученыя академическія диссертаціи заключаютъ въ себѣ научное раскрытіе какой либо истины. Со стороны учености компетентными судьями могутъ быть только профессоры ака-

---

1) Ibid. № 49, стр. 99, 100.

2) Ibid. стр. 101—106.

3) Ibid. стр. 106.

4) Ibid. № 48, стр. 61, 67; № 49, стр. 106, 128; 1907 г. № 9, стр. 130—152; № 11, стр. 153—176.

5) Ibid. 1907 г. № 12. стр. 184—196.

деміи. Но богословскія диссертаціи заключаютъ въ себѣ также то или иное отношеніе къ ученію Православной церкви. Здѣсь уже необходима оцѣнка сочиненія со стороны Православія. Съ этой стороны участіе высшей церковной власти необходимо. V отдѣлъ предоставилъ Синоду право наблюденія за ученою богословскою литературою, но не утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, каковое право принадлежитъ совѣту академіи [1]).

1) Ibid. № 13, стр. 197—203.

Глава VI.

О шестомъ отдѣлѣ особаго Присутствія[1]).

Единовѣріе, установленное актомъ 27 октября 1800 г., до сихъ поръ занимаетъ среднее мѣсто между Православіемъ и раскольничествующимъ старообрядчествомъ. Современное единовѣріе трактуется въ жизни, какъ переходная ступень изъ раскола въ Православную церковь: единовѣріе и Православіе, какъ видно изъ самаго наименованія, не тождественны. Такое положеніе единовѣрія сильно препятствуетъ ему выполнять свою великую миссіонерскую задачу, имѣвшуюся въ виду при его установленіи. Подъ вліяніемъ раскола наши единовѣрцы иногда смущаются въ каноничности своего положенія. Это смущеніе усиливается еще отъ того, что до сихъ поръ въ старообрядчествѣ упорно держится неправильный взглядъ на „клятвы собора 1666—67 г.г.“, наложенныя на всѣхъ лицъ, употребляющихъ старые обряды и не соединяющихся съ Православною церковью. Вопросъ „о клятвахъ“ является, можно сказать, центральнымъ въ дѣлѣ обединенія старообрядчества съ Православной церковью. Вотъ почему VI отдѣлъ особаго Присутствія особенное вниманіе удѣлилъ этому вопросу.

Наша церковь часто разъясняла, что клятвы собора 1666—67 г. г. положены не на обрядъ, а на „раздорниковъ

---

1) Составъ: предсѣдатель епископъ Волынскій Антоній; члены: прот.: П. Я. Свѣтловъ, А. С. Лебедевъ, К. І. Левитскій; проф.: Н. И. Ивановскій, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Машановъ. Приглашены къ участію въ работахъ отдѣла: прот.: К. Н. Крючковъ, В. А. Прозоровъ, Н. А. Касторскій; свящ.: М. И. Чельцовъ, С. У. Шлеевъ, Д. А. Александровъ; В. М. Скворцовъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ, П. А. Козицкій, В. Г. Сенатовъ.

и хульниковъ", и, слѣдовательно, на единовѣрцахъ, какъ прекратившихъ раздоръ съ Православною церковью, онѣ не лежатъ Эта мысль подробно развита въ синодальномъ „изъясненіи порицательныхъ выраженій на старые обряды" въ 1880 г. [1]) VI отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія тоже призналъ необходимымъ „торжественно въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи восточныхъ патріарховъ, іерарховъ русскихъ и старообрядцевъ разъяснить смыслъ клятвъ собора, при чемъ, если бы кто нибудь продолжалъ утверждать, что клятвы наложены на чины старообрядческіе, то этотъ новый Соборъ разрѣшаетъ отъ такой клятвы содержащихъ старые обряды, но не отдѣляющихся отъ Православной церкви" [2]).

Необходимо, далѣе, уничтожить ненормальное положеніе современнаго единовѣрія путемъ отождествленія его съ Православіемъ. VI отдѣлъ рѣшилъ замѣнить слово „единовѣрецъ" наименованіемъ „православный старообрядецъ" [3]).

Единовѣрцы, затѣмъ, давно уже желаютъ имѣть своего единовѣрческаго епископа. Они тяготятся своими отношеніями къ епархіальной власти, лишенной возможности удѣлять имъ столько вниманія, чтобы безъ помощи Консисторіи вѣдать ихъ приходскія дѣла [4]).

Обосновать этотъ вопросъ на точномъ смыслѣ каноновъ нельзя. Каноны говорятъ, съ одной стороны, что въ одной епархіи не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ епископовъ. (Двукр. 16, Ефесск. 8, Ант. 9, Карѳ. 64 и 67), съ другой стороны, изъ правилъ 79, 112, 132 и 31 Карѳ. соб. видно, что новообращеннымъ къ церкви дозволялось съ своимъ новообращеннымъ епископомъ составлять особую общину [5]). Въ Русской церкви, кромѣ того, допускается распредѣленіе пасомыхъ между двумя епископами въ фактѣ существованія ставропигій, подворій и т. д. однихъ епископовъ въ епархіяхъ другихъ и духовенства военнаго и придворнаго, не подчиненнаго епи-

1) Проф. Н. Ивановскій. Къ вопросу о единовѣріи и о клятвахъ собора 1667 г. Церк. Вѣд. 1906, № 36, стр. 2532—2533.

2) Журналы и протоколы VI отд. Церк. Вѣд. 1906, № 17, стр. 1001—1002.

3) Ibid. стр. 993—995.

4) Ibid. стр. 1000.

5) Ibid. 1907, № 5, стр. 29—31.; 1906 г. № 17, стр. 1000; 1907 г. № 4, стр. 6—7, № 5, 30, 31 стр.

скопамъ [1]). Исходя изъ этихъ теоретическихъ соображеній и принимая во вниманіе потребности современной церковной жизни, VI отдѣлъ призналъ, что если осуществится мысль объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ, то въ каждомъ округѣ должно быть по одному единовѣрческому епископу. Въ частности, въ виду особаго положенія Уральской области, населенной старообрядцами и единовѣрцами, VI отдѣлъ призналъ необходимымъ теперь же ходатайствовать передъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ г. Уральскѣ, Оренбургской епархіи, особой епископской каѳедры, которая должна быть единовѣрческою [2]).

Единовѣріе есть могущественнѣйшій факторъ въ дѣлѣ объединенія Православія съ раскольничествующимъ старообрядчествомъ.

Раскольничествующее старообрядчество раздѣляется на двѣ большихъ категоріи: пріемлющихъ таинство священства, поповцевъ и отрицающихъ это таинство — безпоповцевъ. Поповцы, въ свою очередь раздѣляются на двѣ группы: одни довольствуются бѣгствующимъ отъ Великороссійской церкви іерействомъ, бѣглопоповцы, — другіе имѣютъ свою іерархію, такъ называемую Австрійскую (или Бѣлокриницкую).

Бѣглопоповцы не имѣютъ своей іерархіи, а принимаютъ священниковъ, „бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви", чрезъ соотвѣтствующій чинопріемъ. Отсюда, бѣглопоповцы стоятъ уже, такъ сказать, одною ногою въ Православной церкви. Главнымъ препятствіемъ къ соединенію ихъ съ церковью служатъ клятвы собора 1666—67 гг. Можно думать, что, со снятіемъ клятвъ и дарованіемъ единовѣрцамъ особаго епископа, бѣглопоповство изчезнетъ.

Безпоповцы — наиболѣе далеки отъ церкви. За 200 лѣтъ существованія безпоповцы успѣли развить свое догматическое ученіе, главнымъ образомъ, о пришествіи антихриста и оскудѣніи священства. Безпоповцы отрицаютъ самую возможность существованія на землѣ истинной (видимой) Церкви. Разбившись на большое число толковъ, безпоповцы весьма затрудняютъ борьбу съ ними Православной миссіи. По трудности борьбы безпоповство близко подходитъ къ сек-

---

1) Ibid. № 17, стр. 1000.
2) Ibid. № 17, стр. 1000, № 22, стр. 1587; 1907 г. № 5, стр. 32.

тантству, въ образованіи котораго немаловажная роль принадлежитъ расколу вообще.

Съ сектантами не приходится говорить уже объ обрядѣ: почти всѣ секты извращаютъ такъ или иначе догматы Православной церкви, и поэтому сектанты могутъ быть названы еретиками. Секты распадаются на двѣ большихъ группы: раціоналистическія и мистическія. Въ свою очередь, среди сектъ есть такія, которыя почти не могутъ претендовать на наименованіе христіанами. Таковы секты (по классификаціи VI отдѣла): іудействующіе или субботники, іеговисты, духоборы, хлысты, скопцы и немоляки [1]).

Церковь давно уже озабочена вопросомъ о борьбѣ съ расколо-сектантствомъ. Относительно раскола миссіонерскую роль должно сыграть правильно поставленное единовѣріе, отмѣна клятвъ собора 1666—67 гг. и порицательныхъ на старые обряды выраженій. Кромѣ того, однако, необходимы и другія мѣры, особенно по отношенію къ безпоповцамъ и сектантамъ. Мы подошли, такимъ образомъ, къ важному вопросу о постановкѣ миссіи.

Въ области миссіонерства коренной переворотъ произвелъ Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и законъ 17 октября 1906 года объ устройствѣ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. VI отдѣлъ высказался о вѣротерпимости по существу и призналъ, что вѣротерпимость необходима, но не въ смыслѣ права иновѣрной пропаганды. Отсюда, VI отдѣлъ всѣ свои сужденія о миссіи велъ примѣнительно къ господствующему положенію Православной церкви въ Россіи, съ должнымъ обращеніемъ вниманія на новые порядки, созданные указомъ 17 апрѣля 1905 г. и другими узаконеніями вѣроисповѣднаго характера [2]).

Послѣ изданія указа 17 апрѣля 1905 г. въ духовной печати раздались голоса за уничтоженіе миссіонеровъ, какъ оффиціальнаго института [3]). Основной принципъ новаго положенія вещей, который принялъ и VI отдѣлъ, это — защита Православія и обращеніе иновѣрныхъ въ лоно церкви должно вестись внутренними силами церкви, самими вѣрующими,

1) Ibid. 1906 г. № 27, стр. 2189—2194, № 26, стр. 2089.
2) Ibid. 1906, № 26, стр. 2095—2099.
3) Ibid. № 22, стр. 1588.

при участіи пастырей [1]). Всякій священникъ и всякій вѣрующій міряпинъ долженъ быть миссіонеромъ. Однако, миссія требуетъ иногда спеціальныхъ знаній, извѣстнаго единства. Такимъ объединяющимъ началомъ въ дѣлѣ миссіи должны быть особые миссіонеры, получившіе научную миссіонерскую подготовку, стоящіе во главѣ епархіальной, уѣздной и окружной миссіи. Эти миссіонеры должны составить миссію спеціальную. Къ ней должна присоединиться народно-приходская миссія, съ участіемъ самого народа и пастырско-приходская — пастырей церкви. Всѣ эти силы должны дѣйствовать подъ руководствомъ, наблюденіемъ и управленіемъ архіерея [2]).

Для успѣха миссіонерскаго дѣла необходимо распространеніе миссіонерскихъ знаній. Путь для распространенія этихъ знаній: періодическіе миссіонерскіе курсы для ревнителей Православія изъ народа, миссіонерскія псаломщическія школы съ двухлѣтнимъ курсомъ и усиленіе преподаванія въ семинаріяхъ миссіонерскихъ предметовъ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и открытіе спеціальнаго 7-го миссіонерскаго класса [3]).

Въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ нельзя ограничиваться только епархіальной миссіонерской организаціей. Необходима централизація внутренней миссіи, завершеніе ея во Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ [4]).

Съ признаніемъ необходимости спеціальной миссіи неразрывно связанъ вопросъ о миссіонерской полемикѣ. Въ печати и обществѣ отрицательно смотрятъ на публичную миссіонерскую полемику.

Поэтому, говорятъ, въ дѣлѣ миссіи желательно занять, такъ сказать, охранительную позицію, а не положительную [5]).

VI отдѣлъ не отказался отъ публичной миссіонерской полемики, а, наоборотъ, даже одобрилъ къ руководству миссіонеровъ докладъ г. Айвазова, представленный VI отдѣлу, гдѣ рисуется, такъ сказать, методика миссіонерской полемики [6]).

Было бы ошибкой, однако, думать, что VI отдѣлъ придавалъ организаціи спеціальной миссіи исключительное и

---

1) Ibid. № 22, стр. 1585. 1588. № 26, стр. 1207. 2116.
2) Ibid. № 22 стр. 1587—1590; № 26, стр. 2116, 2117.
3) Ibid. № 22, стр. 1590—1592., 1585. № 26, стр. 2107—2119.
4) Ibid. № 22, стр. 1585, 1586. № 26, стр. 2114—2116.
5) Ibid. № 27, стр. 2177.
6) № 22, стр. 1587; № 27, стр. 2177—2188.

единственное значеніе. Недостатки спеціальной миссіи отлично знакомы VI отдѣлу и поэтому онъ всѣ свои надежды въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ возлагаетъ, главнымъ образомъ, на приходъ. Въ приходѣ, какъ высказался VI отдѣлъ, должна быть поднята религіозно-нравственная жизнь чрезъ возстановленіе приходской дисциплины [1]).

По отношенію къ сектантамъ приходская дисциплина должна быть запечатлѣна стремленіемъ оградить православныхъ отъ сектантскихъ соблазновъ. Для этого, въ противовѣсъ общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ сектантовъ, въ церквахъ нужно вводить общее пѣніе, истовое совершеніе богослуженія, распространеніе духовныхъ гимновъ, отлучать отъ церкви всѣхъ пребывающихъ въ сектантствѣ, принимать мѣры къ огражденію православныхъ членовъ семьи въ смѣшанныхъ бракахъ вплоть до развода и т. п. [2]).

Нужно обратить особенное вниманіе на секту хлыстовъ, такъ какъ сила хлыстовства заключается не въ теоріи, а въ жизни, въ настроеніи и вытекающихъ отсюда поступкахъ. Поэтому VI отдѣлъ рекомендуетъ рядъ мѣръ для борьбы съ хлыстовствомъ, проникнутыхъ духомъ евангельской свободы съ осторожнымъ отношеніемъ къ примѣненію карательной дисциплины [3]).

Сектантство сильно тѣмъ, что его ученіе близко соприкасается съ дѣйствительной жизнью и — главное — не осуждено церковью. Отсюда, простой народъ въ сектантствѣ не видитъ ничего предосудительнаго, а съ удовольствіемъ даже идетъ побесѣдовать къ „людямъ Божіимъ“. VI отдѣлъ, поэтому, призналъ необходимымъ, чтобы церковь оффиціально осудила ученіе сектантовъ и выработалъ проектъ такого соборнаго осужденія и посланія къ старообрядцамъ и сектантамъ [4]).

Въ Россіи, кромѣ раскола и сектантства, много магометанъ и даже язычниковъ, по преимуществу инородцевъ. Для Православія магометанство и язычество не опасно. Въ дѣлѣ

---

1) Ibid. № 20, стр. 1289–1291; 1907 г. № 5, стр. 33, 34, 36–45; № 4, стр. 8–9, 11–14.

2) Ibid. 1907 г. № 5, стр. 38, 39, 43–45; № 4, стр. 11–13, 14 и сл.

3) Ibid. 1907 г. № 4, стр. 2, 3, 14–27; 9–11; № 5, стр. 45–48; 1906 г. № 26, стр. 2083–2084.

4) Ibid. 1907, № 4, стр. 1, 4–6, 28 и др.

миссіи противумусульманской и языческой задача церкви — содѣйствовать обращенію магометанъ и язычниковъ въ христіанство и укрѣплять въ христіанской вѣрѣ уже обращенныхъ.

VI отдѣлъ въ основу противумусульманской и языческой миссіи кладетъ всецѣло мѣстный, національный принципъ: школу и богослуженіе на родномъ инородцамъ языкѣ. Только этимъ путемъ возможно достигнуть не внѣшняго, а внутренняго, сознательнаго отношенія къ христіанской религіи со стороны инородцевъ. Истины христіанской вѣры, излагаемыя на родномъ языкѣ въ школѣ, богослуженіе, совершаемое на томъ же языкѣ священникомъ-инородцемъ — способны будутъ проникнуть въ широкія массы магометанъ и язычниковъ, и приведутъ ихъ ко Христу. Для подготовки миссіонеровъ въ Казани по прежнему остается 1) миссіонерское отдѣленіе при дух. академіи и 2) миссіонерскіе курсы, надлежащимъ путемъ реорганизованные. Рѣшено, далѣе, возстановить миссіонерскіе курсы въ Вяткѣ [1]).

Актъ 17 апрѣля 1905 года послужилъ пробнымъ камнемъ для испытанія нашей миссіи. Онъ показалъ, насколько глубоко, сознательно усвоялось Православіе инородцами и иновѣрцами вообще. Результаты получились печальные. Со всѣхъ концовъ Россіи приходили извѣстія о массовыхъ отпаденіяхъ крещенныхъ инородцевъ и присоединенныхъ къ Православію инославныхъ христіанъ въ прежнюю религію. Печальнѣе всего обстояло дѣло въ Западномъ краѣ и Финляндіи, гдѣ цѣлые приходы переходили изъ Православія обратно въ католичество и лютеранство. VI отдѣлъ, вмѣстѣ съ VII-мъ, долженъ былъ вырабатывать мѣры къ предупрежденію такихъ отпаденій. Для этого необходимо по возможности препятствовать инославной пропагандѣ, указывать пасомымъ на различіе религій Православной, католической и лютеранской [2]). Въ цѣляхъ же привлеченія инославныхъ въ лоно Православной церкви должно точно установить предѣлы религіознаго общенія [3]), одной изъ важныхъ формъ котораго

---

1) Ibid. 1906, № 19, стр. 1145, 1146, 1148—1150, 1153—1155; № 17, стр. 997—999; № 25, стр. 1985—1994—2003; № 26, стр. 2080—2081; 1907 г. № 4, стр. 7—8; № 5, стр. 48, № 7, стр. 51—54.

2) Ibid. 1906 г. № 22, стр. 1582—1585; № 26, стр. 2084—2085.

3) Проф. М. Е. Красноженъ. О религіозномъ общеніи съ ино-

является молитва за инославныхъ христіанъ. Этому интересному вопросу и было посвящено одно изъ засѣданій VI и VII отдѣловъ.

Вопросъ о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ въ практикѣ Русской церкви рѣшается различно. VI и VII отдѣлу особаго Присутствія пришлось выслушать два доклада о молитвѣ за иновѣрныхъ, рѣшающихъ вопросъ различно. Одинъ изъ докладчиковъ, г. Кальневъ, пришелъ къ выводу, что молиться за иновѣрныхъ можно, но только частнымъ, домашнимъ образомъ, а не въ церкви; другой — прот. Буткевичъ, рѣшительно отрицаетъ возможность молитвъ за иновѣрца вообще [1]).

Сторонники возможности молитвы за умершихъ инославныхъ христіанъ основываютъ эту возможность на понятіи христіанства, какъ религіи любви всеобъемлющей, не ограниченной ни временемъ, ни мѣстомъ. Однимъ изъ видовъ дѣятельной христіанской любви къ людямъ, вообще, и инославнымъ христіанамъ, въ частности, есть молитва о нихъ, имѣющая своимъ содержаніемъ не одно лишь временное, земное благополучіе, но спасеніе ихъ и вѣчную жизнь. Молитва за инославныхъ находитъ свое основаніе въ заповѣди апостола Павла и въ практикѣ церковной. Въ каноническихъ правилахъ нѣтъ никакихъ указаній на запрещеніе молиться за иновѣрцевъ. Есть лишь правила (Апост. 10., Ант. 2, Лаод. 6,33), запрещающія вѣрнымъ молитвенное общеніе съ коснѣющими въ ереси. Изъ этихъ правилъ выводятъ заключеніе и о запрещеніи церковныхъ моленій за умершихъ иновѣрцевъ. Но изъ приведенныхъ выше правилъ такого вывода дѣлать нельзя, потому что выводъ несоразмѣренъ съ посылками. Здѣсь говорится только о запрещеніи молиться съ еретиками, отщепенцами и т. д., что согласно и съ апостольскимъ ученіемъ, но не за еретиковъ. Впрочемъ, въ настоящее время правила, запрещающія молитвенное общеніе съ иновѣрцами, нарушаются: въ царскіе и высокоторжественные дни на общественныхъ моленіяхъ часто присутствуютъ лица неправославныя. Очевидно, Русская церковь

вѣрцами. Ibid. 1906, № 15, 791 стр. и др. Границы вѣротерпимости Ibid. 1005, № 34, 1429 стр. и др. его труды.

1) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 28, стр. 2245–2258; 2258—2264.

молчаливо разрѣшаетъ молитвенное общеніе съ иновѣрцами (въ указанныхъ выше случаяхъ), вѣроятно потому, что теперь не опасается за слабость въ религіозномъ отношеніи своихъ членовъ.

Такимъ образомъ, если прямой смыслъ правилъ нарушается, то тѣмъ болѣе нельзя отсюда выводить заключенія о запрещеніи молитвъ „за такихъ людей“ [1]).

Затѣмъ, современная Православная церковь допускаетъ общественную молитву не только за лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но даже и другой религіи. Таковы молитвы, совершаемыя въ русскихъ заграничныхъ церквахъ за туземныхъ инославныхъ государей и т. д. Если церковь молится за живыхъ невѣрныхъ, то почему же такая молитва не можетъ быть распространена и на умершихъ? [2])

Противъ молитвы за умершихъ инославныхъ христіанъ приводится, главнымъ образомъ, то возраженіе, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія и что, слѣдовательно, такая молитва не дѣйственна и производитъ лишь соблазнъ среди вѣрующихъ. VI и VII отдѣлы не вынесли опредѣленнаго рѣшенія по данному вопросу, предоставивъ такое рѣшеніе высшей церковной власти [3]).

1) Журн. и проток. Ц. В. об, № 28, стр. 2245—2247; № 26, стр. 2082. Проф. М. Е. Красноженъ. О религіозномъ общеніи съ иновѣрцами. Ibid. 1906, № 15, стр. 792. 798. В. А. Соколовъ. Можно ли и должно ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ инославныхъ? Богосл. Вѣстн. 1906, янв. стр. 1, 2, 4—6; 8—17.

2) В. А. Соколовъ. Цит. выше, стр. 17—18. Ж. и прот. Ц. В. об, № 28. стр. 2247—2258; № 26, стр. 2082

3) Журн. и проток. Ц. В. 1906, № 28, стр. 2263—2264; № 26, стр. 2082.

Глава VII.

О седьмомъ отдѣлѣ особаго Присутствія [1]).

VII отдѣлъ имѣлъ своей задачей обсужденіе мѣръ къ огражденію Православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій, въ виду измѣнившихся условій религіозной и политической жизни въ Россіи, вслѣдствіе указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, манифеста 17 октября 1905 г. и указа 24 ноября того же года. Отдѣлъ призналъ, что мѣры къ огражденію Православнаго ученія должны выразиться въ установленіи правилъ: а) церковной дисциплины, б) наблюденія за произведеніями печати, в) оживленія приходской дѣятельности въ миссіонерскомъ отношеніи вообще и, въ частности, г) въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ: католикамъ и протестантамъ, съ разрѣшеніемъ вопросовъ о смѣшанныхъ бракахъ, молитвы за усопшихъ инославныхъ и т. д. [2]). Вопросы объ оживленіи приходской миссіи, о смѣшанныхъ бракахъ, молитвѣ за инославныхъ и т. п. разсмотрѣны VII отдѣломъ совмѣстно съ другими отдѣлами, соприкасающимися съ данными вопросами — съ III-мъ, IV-мъ и VI-мъ.

VII отдѣлъ выработалъ спеціальныя правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ Православной церкви, къ союзамъ внѣцерковнымъ, къ общественно-политической и литературной

---

1) Составъ: предсѣдатель Сергій, архіеп. Финляндскій, члены: протоіереи: А. П. Мальцевъ, Т. И. Буткевичъ. М. Н. Казанскій, профессоры: М. Е. Красноженъ, Н. Н. Глубоковскій и М. А. Машановъ.

2) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 22 стр. 1595, 1600—1601; № 42, 2803. 2805 стр.

дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ, а также правила наблюденія за произведеніями печати [1]).

Вѣдѣнію церковной власти подлежатъ какъ церковные союзы, возникающіе въ нѣдрахъ Православной церкви и состоящіе изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, такъ и союзы внѣцерковные, но имѣющіе среди членовъ лицъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовной власти. Соотвѣтственно двумъ категоріямъ союзовъ и правила, ихъ регулирующія, будутъ имѣть двѣ задачи: одни правила будутъ нормировать самую дѣятельность союзовъ, другія — лишь дѣйствія лицъ, подвѣдомыхъ духовной власти [2]).

Общая руководящая идея VII отдѣла, положенная въ основу правилъ о церковныхъ союзахъ та, что всякій союзъ, общество, братство и проч., дѣйствующій во имя Православной церкви и преслѣдующій, согласно съ ея ученіемъ, задачи, возникаетъ съ ея разрѣшенія и состоитъ подъ ея водительствомъ [3]). Отсюда, епархіальный архіерей, какъ предстоятель церкви, имѣетъ самъ по себѣ ближайшее, непосредственное или посредственное участіе, наблюденіе и руководство всѣхъ союзовъ, возникающихъ въ его епархіи. Ни одинъ церковный союзъ не можетъ возникнуть безъ благословенія епископа; отъ его же воли, въ опредѣленныхъ случаяхъ, зависитъ и закрытіе союза [4]).

Въ отношеніи къ внѣцерковнымъ союзамъ церковная власть обязана лишь наблюдать за членами своего вѣдомства. Всякое лицо, могущее мыслиться представителемъ тѣхъ или другихъ церковныхъ интересовъ, до тѣхъ поръ, пока состоитъ въ должности, въ своей дѣятельности должно сообразоваться съ ученіемъ и правилами Св. Церкви. Въ частности, лицо, носящее духовный санъ, не можетъ записываться въ политическія партіи въ силу того соображенія, что оно должно быть всегда свободно въ своихъ дѣйствіяхъ во имя высшей правды, съ которой не всегда сообразуются партійные интересы [5]).

---

1) Ibid. № 22, 1595—1600.

2) Ibid. № 42 стр. 2803.

3) Ibid. № 22, стр. 1595—1596. Правила, I, VI, I и стр. 1601, № 42, стр. 2803.

4) Ibid. „Правила", I, п.п. 2—11.

5) Ibid. Правила п.п. 1—2. № 22, 1597. 1601. № 42, 1804. Ср. журн. IV отд. Ibid. № 26, 2073, 2077—2079.

Къ категоріи внѣцерковныхъ союзовъ (въ отношеніи наблюденія) VII отдѣлъ отнесъ и участіе въ литературной дѣятельности. Ни одинъ пастырь церкви (состоитъ ли онъ на дѣйствительной службѣ или за штатомъ) не можетъ приступить къ изданію періодическаго органа безъ соотвѣтствующаго разрѣшенія со стороны церковной власти. Если въ дѣятельности союзовъ, къ которымъ примкнуло духовное лицо, или въ литературной дѣятельности — будетъ замѣчено противное церковнымъ правиламъ, то замѣченное въ этомъ лицо должно оставить дѣятельность, а въ случаѣ упорства — должно подлежать наказанію [1]).

Съ уничтоженіемъ въ Россіи предварительной цензуры для произведеній печати (указъ 24 ноября 1905 г.), открылся доступъ безпрепятственному вредному вліянію на Православную паству. Задача церкви — оградить свою паству отъ этого вліянія.

Общее наблюденіе за произведеніями печати, въ цѣляхъ огражденія Православной вѣры отъ неправыхъ ученій, принадлежитъ высшей церковной власти, въ предѣлахъ же епархіи — епископу [2]). Для наблюденія высшая церковная власть имѣетъ „Наблюдательный Комитетъ“ при центральномъ органѣ церковнаго управленія, епархіальная — свои епархіальные наблюдательные органы [3]). Дѣятельность наблюдательныхъ органовъ состоитъ въ предварительномъ разсмотрѣніи книгъ и др. произведеній печати, издаваемыхъ самою церковною властью или представляемыхъ авторами по личному ихъ желанію, и въ разсмотрѣніи печатныхъ произведеній, издаваемыхъ помимо церковной власти, но такъ или иначе касающихся вѣры и нравственности [4]).

По разсмотрѣніи произведеній, церковно-наблюдательные органы могутъ: 1) признать изданіе заслуживающимъ церковной рекомендаціи, 2) одобрить къ печати, 3) оставить безъ отзыва, 4) признать сомнительнымъ и подлежащимъ предупрежденію и 5) признать подлежащимъ церковному осужденію (сочиненія еретическія, наполненныя глумленіями надъ

---

1) Журн. и проток. Ц. В. 1906. № 22, 1597. Правила п.п. 3, 4, 5—8; № 42, 2804. 2805.

2) Ibid.

3) Ibid. Правила п. 6, № 22, 1598; № 42, 1806.

4) Ibid. № 22, 1598—1599. Правила. 7—10, 20, 22, 23 п.п.; № 42, 2806.

церковью и т. д.) [1]). Символическія книги, книги Св. Писанія, богослужебныя, учебники и руководства по Закону Божію и проч. допускаются къ употребленію не иначе, какъ съ благословенія высшей церковной власти [2]).

Такимъ образомъ, VII отдѣлъ возстановилъ предварительную церковную цензуру.

---

1) Ibid. Правила. п.п. 11—17.
2) Ibid. Правила. п.п. 2—5.

Глава VIII.

О соединенномъ засѣданіи III, VI и VII отдѣловъ по вопросу о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ исповѣданій.

На ряду съ вопросомъ о молитвѣ за умершихъ иновѣрцевъ весьма важнымъ является вопросъ о допустимости смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ исповѣданій. Такъ какъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ, кромѣ чисто юридической стороны, важенъ еще со стороны миссіонерской, то для обсужденія его было устроено соединенное засѣданіе III, VI и VII отдѣловъ особаго Присутствія [1]).

Въ Русской церкви вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ не возникалъ до Петра Великаго. Смѣшанные браки въ древней Руси не допускались [2]). Лишь въ царствованіе Петра Великаго, по мотивамъ политическаго характера, Св. Синодъ далъ первое разрѣшеніе на бракъ православныхъ съ „шведскими плѣнниками", находящимися въ Сибири, установивъ мѣры охраненія православнаго супруга отъ совращенія въ иновѣріе [3]). Вскорѣ послѣдовало и общее разрѣшеніе Св. Синода на смѣшанные браки. Въ своемъ указѣ [4]) Св. Синодъ приводитъ рядъ догматическихъ и библейско-историческихъ соображеній въ пользу возможности браковъ православныхъ съ инославными. Здѣсь же, въ указѣ, приводится рядъ мѣръ, которыя должны предпринимать священники, совершающіе смѣшанные браки, въ огражденіе чистоты Православія православнаго супруга и дѣтей. Главной такой мѣрой являлось требованіе крестить дѣтей по православному обряду.

---

1) Журн. и проток. соед. засѣд. Церк. Вѣд. 1907, № 4, стр. 1.

2) Ibid. № 4, стр. 2; № 5, стр. 38—40.

3) Указъ Св. Синода 23 іюня 1721 г. Полное собраніе постановленій и распоряженій по В. П. И. Россійск. имперіи. СПБ. 1869, т. I, № 110, стр. 128, 129.

4) Ibid. № 151, стр. 167—172.

Указы Св. Синода (1721 г.) легли въ основу всего послѣдующаго законодательства о смѣшанныхъ бракахъ и въ существенныхъ чертахъ сохраняли значеніе до самаго послѣдняго времени [1]).

Въ 1905 году указомъ 17 апрѣля объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости вопросу о смѣшанныхъ бракахъ дано новое направленіе, сообразно съ основными началами религіозной свободы. Только вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ съ раскольниками ко времени засѣданій Присутствія былъ полуразрѣшенъ [2]).

Съ точки зрѣнія государства, бракъ есть юридическій институтъ, для дѣйствительности котораго необходимо: 1) соглашеніе брачущихся о взаимномъ союзѣ, съ цѣлью сожительства и 2) извѣстная форма заключенія брака.

Съ точки зрѣнія церкви бракъ есть таинство. Отсюда, бракъ, какъ таинство, безусловно не можетъ быть заключаемъ между православнымъ и неправославнымъ [3]). Насколько примѣнима эта принципіальная точка зрѣнія къ практической жизни — другой вопросъ. Во времена апостоловъ, какъ видно изъ посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ [4]), встрѣчались смѣшанные браки (правда, возникшіе до принятія христіанства), и апостолы заповѣдуютъ жить съ иновѣрными супругами. Значитъ, можно заключить, что апостолы признаютъ смѣшанные браки терпимыми въ христіанскомъ обществѣ. Строгость же каноническихъ правилъ относительно смѣшанныхъ браковъ, какъ и вообще относительно религіознаго общенія съ иновѣрцами, объясняется тѣмъ, что въ эпоху канона ереси получили широкое развитіе, достаточно отмежевались отъ церкви, и близкое сосѣдство съ еретиками представляло серьезную опасность для православныхъ чадъ. Послѣ изданія 72 пр. VI Всел. соб. Греческая церковь уже не придерживалась строго каноновъ о смѣшанныхъ бракахъ.

Особое Присутствіе признало смѣшанные браки допусти-

---

1) Журн. и проток. Ц. Вѣд. 1907, № 4, стр. 3—12, № 5, стр. 13; ср. Св З. т. X, ч. I, ст. 67.

2) Журн. и проток. Ц. В. 1907, № 5, стр. 16—18. Указъ 17 апр. 1905, п. 11, Церк. Вѣд. 1905 № 18. Указъ Св. Синода 26 окт.—9 ноября 1905. Ibid. № 47. Отзывъ еписк. Самарскаго. Ibid. 1906 г. № 12, стр. 633—635.

3) Отзывъ еп. Самарск. Ibid. 1906, № 12, стр. 633—634.

4) 1 Коринѳ. VII, 12—16.

мыми [большинствомъ 11 голосовъ противъ 10, при 2 воздержавшихся] [1]). Въ частности, смѣшанные браки допустимы для лицъ православныхъ съ 1) армяно-грегоріанами, 2) римскими католиками, 3) англиканами, 4) лютеранами, 5) реформатами, 6) сектантами, вѣрующими въ Іисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія, имѣющими водное крещеніе, правильно совершаемое, при непремѣнномъ разрѣшеніи вѣнчанія смѣшаннаго брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ епархіальнымъ архіереемъ и 7) старообрядцами на тѣхъ же условіяхъ, что и съ сектантами. Вѣнчаніе съ послѣдователями изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуется въ уголовномъ порядкѣ, недопустимо. Вообще же, смѣшанные браки допустимы лишь подъ условіемъ воспитанія дѣтей, происходящихъ отъ этихъ браковъ, въ Православіи [2]).

Въ качествѣ мѣры къ огражденію православныхъ супруговъ въ смѣшанныхъ бракахъ отъ совращенія въ инославіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, могла бы служить подписка, что инославный супругъ не будетъ совращать православнаго, а дѣтей будетъ воспитывать въ Православіи, или клятвенное обѣщаніе, даваемое предъ совершеніемъ брака, въ томъ, что православный супругъ пребудетъ въ Православіи до конца жизни. Подписка должна служить чисто нравственнымъ обязательствомъ, въ родѣ честнаго слова. Большинство членовъ особаго Присутствія признало клятвенное обѣщаніе не имѣющимъ никакого значенія [3]). Въ качествѣ мѣръ къ огражденію Православія въ смѣшанныхъ бракахъ, на ряду съ подпиской, особымъ Присутствіемъ приняты: недозволеніе смѣшаннаго брака православныхъ лицъ съ отступниками и допустимость развода по просьбѣ православнаго супруга, когда инославный супругъ не исполняетъ принятыхъ на себя при заключеніи брака обязанностей. Тѣ же условія распространяются на брачную чету, которая заключила бракъ въ иновѣріи, расколѣ или сектантствѣ, а затѣмъ одинъ изъ супруговъ принялъ Православіе. Священнослужитель, за отступленіе отъ установленныхъ относительно брака правилъ, долженъ подлежать законной отвѣтственности.

---

1) Журн. и проток. Ц. Вѣд. 1907. № 11, стр. 70, 71.
2) Ibid. № 11, стр. 73—82.
3) Ibid. № 11, стр. 73—82.

Заключеніе.

Итоги дѣятельности особаго Присутствія.

При учрежденіи Предсоборнаго Присутствія предполагалось, что всѣ вопросы, обсужденные отдѣлами, пройдутъ черезъ общее собраніе Присутствія. Однако, общее собраніе обсудило только слѣдующія положенія: о составѣ предстоящаго Чрезвычайнаго Собора Россійской церкви и порядкѣ дѣлопроизводства на немъ, объ организаціи центральнаго (I отдѣлъ), окружно-митрополичьяго и епархіальнаго управленія (II отдѣлъ), объ основныхъ началахъ судоустройства (III отдѣлъ), о типѣ средней духовной школы (V отдѣлъ) и объ основныхъ началахъ благоустроенія Православнаго прихода (IV отдѣлъ) [1]). Большая же часть вопросовъ осталась неразсмотрѣнною общимъ собраніемъ. Причина этого — назначеніе срока окончанія работъ Присутствія (15 декабря 1906 г. [2]) и продолжительность преній по нѣкоторымъ вопросамъ, рѣшеннымъ въ отдѣлахъ. Общее собраніе, какъ собраніе многочленное, не могло избѣжать существеннаго недостатка — „любви ораторовъ“ къ повтореніямъ того, что уже говорилось въ отдѣлахъ. Лишь по нѣкоторымъ вопросамъ удавалось слышать нѣчто новое, сравнительно съ отдѣлами — напр., по вопросу объ организаціи прихода, типѣ школы и нѣк. друг. Сужденія общаго собранія разсмотрѣны и отмѣчены въ своихъ мѣстахъ. Здѣсь же необходимо подвести итогъ всей дѣятельности Предсоборнаго Присутствія.

Въ результатѣ работъ особаго Присутствія, кромѣ положеній о составѣ предстоящаго Чрезвычайнаго Собора Всерос-

---

1) Журн. и проток. Церк. Вѣд. 1906, № 29, стр. 2316—2320; 1907 г. № 3, стр. 384—386.

2) Церк. Вѣдом. 1906 г. № 51—52, стр. I—IV (прилож.)

сійской церкви и порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ на немъ, удостоившихся уже Высочайшаго утвержденія, получился стройный проектъ церковнаго устройства въ Россіи. Въ основу управленія кладется принципъ соборности, гдѣ должное мѣсто отводится клиру и мірянамъ. Этотъ принципъ проводится чрезъ все управленіе Русской церкви. Во главѣ церкви стоитъ Помѣстный Всероссійскій Соборъ, созываемый періодически. Для постояннаго управленія организуется Священный Синодъ, какъ малый соборъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха — предстоятеля Россійской церкви. Далѣе — митрополичій соборъ, съорганизованный въ цѣляхъ чисто пастырскихъ. Наконецъ, во главѣ епархіи стоитъ „излюбленный“ всею церковью архипастырь, управляющій паствою при помощи „Духовнаго Правленія“, опираясь на мнѣнія клира и народа, выражаемыя черезъ епархіальныя собранія и съѣзды. Всю эту организацію заканчиваетъ „приходъ“, въ составѣ клира и мірянъ, находящійся въ канонической зависимости отъ епископа и въ то же время пользующійся значительными правами самоуправленія и суда. Приходу возвращается древнее право распоряженія имуществомъ и выбора себѣ священнослужителей. Для обновленія состава священнослужителей, которые были бы достойнымъ образомъ подготовлены къ пастырской дѣятельности, духовная школа организуется на новыхъ началахъ нѣкоторой свободы и взаимнаго довѣрія между начальствующими, учащими и учащимися. Принципъ свободы и евангельской любви положенъ и въ основу отношеній Православной церкви къ другимъ религіямъ въ Россіи. Обращеніе иновѣрцевъ въ лоно Церкви Христовой должно достигаться не мѣрами принужденія, а внутренней мощью, чистотою правильно организованной церковной жизни. Для огражденія нормальнаго теченія церковной жизни отъ нарушеній со стороны порочныхъ членовъ организуется судъ близкій къ членамъ церкви, на началахъ велѣній совѣсти и церковнаго права. Наконецъ, церковь получаетъ каноническую автономію во всѣхъ своихъ дѣлахъ и выходитъ изъ подчиненія государству, хотя и не порываетъ съ нимъ исторической связи. Такова въ общихъ чертахъ организація строя Русской церкви, по проекту ссобаго Присутствія.

Главное значеніе дѣятельности Присутствія заключается въ разработкѣ основныхъ положеній реформы. Важны

тѣ историческія, каноническія и практическія соображенія, которыя сопровождали обсужденіе каждаго вопроса въ Присутствіи. Мы не ошибемся, если скажемъ, что всѣ члены Предсоборнаго Присутствія отнюдь не придавали какого-либо важнаго значенія результатамъ голосованія вопросовъ, а лишь смотрѣли на себя, какъ на призванныхъ дружными усиліями принести лепту отъ чистаго сердца и объективнаго научнаго знанія на алтарь возрождающейся церковной жизни въ Россіи. Отсюда — единеніе въ работѣ, свобода и терпимость взглядовъ, взаимное уваженіе, — вотъ начала, которыя можно прослѣдить при чтеніи „дѣяній" особаго Присутствія.

Были, конечно, печальныя исключенія изъ общаго правила, но, къ счастью, такихъ исключеній немного. Правъ былъ, поэтому, Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, сказавъ при закрытіи особаго Присутствія слѣдующія слова: „разнородный составъ его (Предсоборнаго Присутствія) членовъ . . . и предстоявшія трудныя задачи могли возбуждать . . . естественное опасеніе, съумѣемъ ли мы сговориться и сможемъ ли мирно и плодотворно свершить свое дѣло. Но Господь даровалъ намъ единодушіе, усердіе и любовь къ работѣ нашей. . . Всѣ мы принялись за дѣло въ ясномъ сознаніи, что мы призваны совершить въ немъ дѣло Христово. И въ самыхъ собраніяхъ нашихъ, при обсужденіи разныхъ вопросовъ, при горячихъ, иногда, спорахъ и преніяхъ, всегда было у всѣхъ на мысли, что Христосъ есть жизнь Церкви, и что всѣ наши разсужденія должны сводиться къ рѣшенію по началамъ ученія Господа нашего и Церкви Его Святой. Насколько мы вѣрны были своей задачѣ и насколько успѣшно выполнили возложенное на насъ святое дѣло, объ этомъ скажутъ будущій Соборъ и исторія" [1]).

Когда будетъ созванъ Соборъ — все еще неизвѣстно. Но наша церковь въ лучшемъ, идеально чистомъ значеніи этого слова всегда хранила завѣты Христа и всегда будетъ стремиться къ своей завѣтной мечтѣ — созванію Помѣстнаго Собора. Разсѣется тогда мракъ, окутывающій Русскую церковь уже не одно столѣтіе, и яркіе лучи тѣснаго церковнаго общенія на началахъ Христовой правды и мира зальютъ своимъ живительнымъ свѣтомъ необъятную Россію.

---

1) Церк. Вѣд. 1906, № 51—52, стр. II (прилож.).

Литература.

„Журналы и протоколы Высочайше утвержденнаго при Св. Синодѣ особаго Присутствія". Церковныя Вѣдомости, 1906 г. №№ 15—29, 42, 46—52; 1907 г. №№ 1—15.

„Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ". Тамъ же. 1906 г. №№ 2—18, 30—45.

„Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи". Томъ I. СПБ., 1869 г. и т. II, СПБ. 1872 г.

Проф. М. Е. Красноженъ. Церковное право. Руководство для духовенства и г г. студентовъ. Юрьевъ. 2-е изд. 1907 г.

Онъ же. О свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости. Церк. Вѣдом. 1905 г. № 19.

Онъ же. Границы вѣротерпимости. Тамъ же. № 34.

Онъ же. О религіозномъ общеніи съ иновѣрцами. Тамъ же. 1906 г. № 15.

Андрей Шагуна, архіеп. Седмиградскій. Краткое изложеніе каноническаго права единой, св., соборн. и апост. Церкви. Перев. редакціи „Христіанскаго чтенія". СПБ, 1872 г.

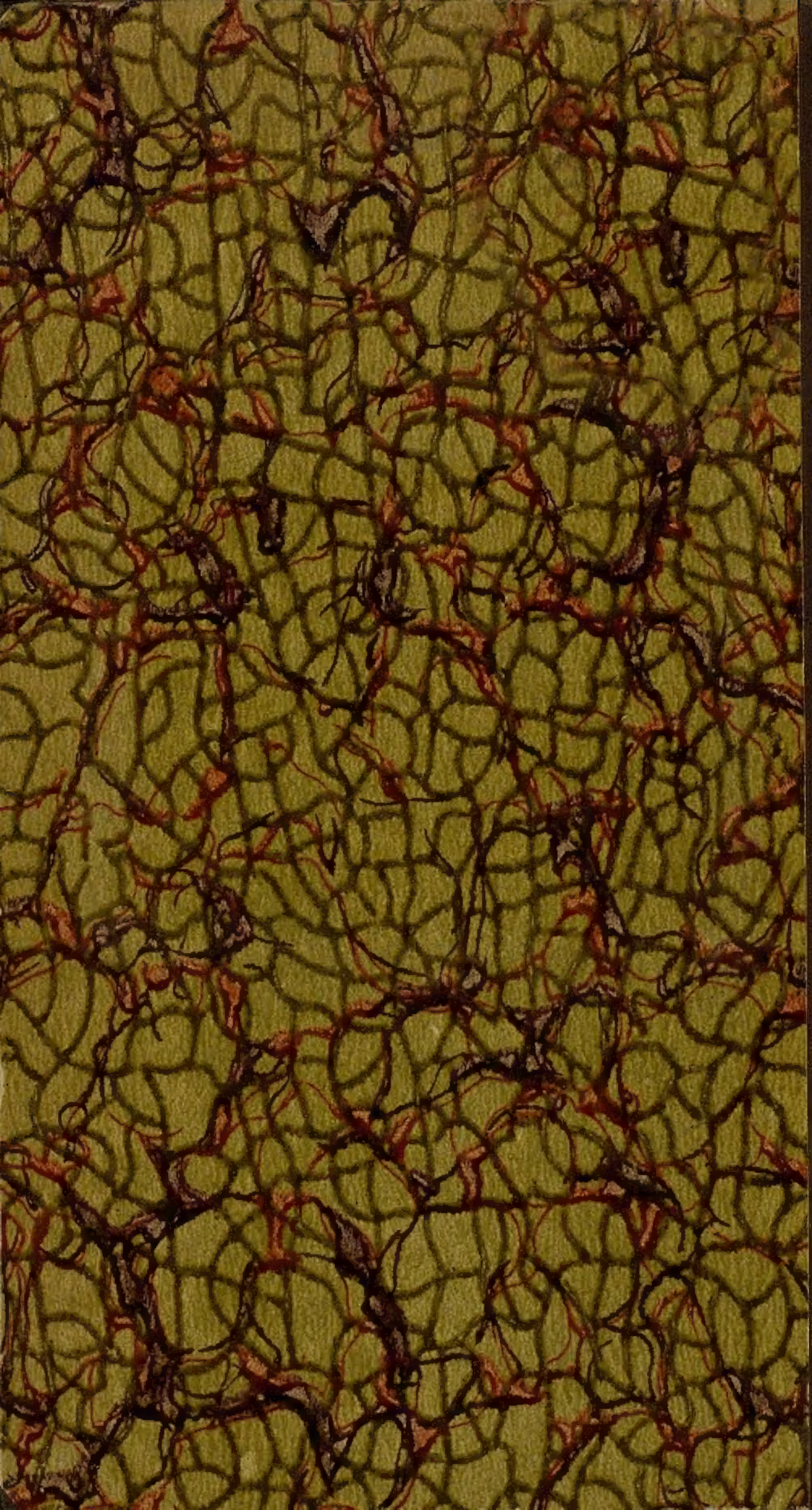
П. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. СПБ. 1895 г.

Архіепископъ Іаковъ. Ожидаемый Соборъ Всероссійской церкви 1906 г. и предметы его занятій. Ярославль. 1906.

Проф. А. П. Лебедевъ. Объ участіи мірянъ на соборахъ. Москва. 1906.

Н. Д. Кузнецовъ. Преобразованія въ Русской церкви. Москва 1906.

Онъ же. Церковь, духовенство и общество. Москва, 1905.
Епископъ Евдокимъ. Царь и патріархъ (къ характеристикѣ ихъ взаимныхъ отношеній). Богословскій Вѣстникъ, 1906, апрѣль.
Онъ же. На зарѣ новой церковной жизни. (Думы и чувства). Тамъ же, 1905, май — августъ.
Проф. Н. Заозерскій. Основныя начала учрежденія патріаршества. Тамъ же, 1905, декабрь.
Онъ же. Проектъ организаціи церковнаго устройства. Тамъ же, 1906, январь.
Проф. Н. Каптеревъ. Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси. Тамъ же. 1905, апрѣль — май.
В. А. Соколовъ. Предстоящій Всероссійскій церковный Соборъ; его составъ и задачи. Тамъ же, 1906, май.
Онъ же. Можно ли и должно ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ инославныхъ. Тамъ же, 1906, январь.
Свящ. Н. Поповъ. По вопросу о составѣ предстоящаго церковнаго Собора. Тамъ же, 1906, май.
А. Чирецкій. О церковной реформѣ. Тамъ же. 1906, іюль — августъ.
Н. П. Аксаковъ. Къ вопросу о составѣ церковнаго собора. Тамъ же. 1906, іюнь.
Онъ же. Что говорятъ каноны о составѣ соборовъ. Церковный голосъ. 1906, №№ 12—15.
Онъ же. Нѣсколько примѣчаній къ канонамъ. Тамъ же. №№ 17—19.
Онъ же. Возможны ли въ церкви рѣшающіе и совѣщательные голоса. Тамъ же. №№ 40—50.
Онъ же. Объ избраніи епископовъ въ древне-христіанской церкви. Тамъ же №№ 1—6.
Группа Петербургскихъ священниковъ. Къ церковному собору. Сборникъ. СПБ. 1906. Также „Всецерковный соборъ и выборное начало въ церкви". Богосл. Вѣстн. 1905, декабрь.
Сергій, архіепископъ Финляндскій. О составѣ ожидаемаго Чрезвычайнаго Помѣстнаго Собора Русской церкви. Церк. Вѣдом. 1906, № 1.
Прот. Н. П. Добронравовъ. Участіе клира и мірянъ на соборахъ въ первые девять вѣковъ христіанства. Богосл. Вѣстн. 1906, февраль.
Онъ же. Избраніе епископовъ. СПБ, 1907.

Проф. Ѳ. В. Благовидовъ. Къ работѣ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ. Казань. 1905.
Архимандритъ Георгій. Избраніе епископовъ въ древней церкви. (Историко-канонический очеркъ). Вѣра и Разумъ. 1906, № 6.
Проф. В. В. Болотовъ. Епархіи въ древней церкви. Церк. Вѣдом. 1906, № 3.
Онъ же. Хорепископы и періодевты. Тамъ же. № 4.
Свящ. Н. Романскій. Институтъ благочинныхъ и выборное начало въ примѣненіи къ русской церковной администраціи. Богосл. Вѣстн., 1906, февраль.
Н. Каптеревъ. Къ вопросу о церковной реформѣ. Тамъ же. 1905, ноябрь.
В. Верюжскій. Древне-русскій приходъ и причины его упадка. Церк. Вѣдом. 1905, № 26.
Статьи проф. Остроумова, Барсова и Папкова „о 13 правилѣ Лаодикійскаго собора". Тамъ же. 1907. №№ 2, 4, 21.
А. Папковъ. Необходимыя мѣры для окончательнаго возстановленія православнаго прихода. Тамъ же. 1906, № 4.
Онъ же. О благоустроеніи прихода. Тамъ же. №№ 3—12.
Проф. И. С. Бердниковъ. Комментаріи г. Папкова и анонимнаго автора на сужденія Предсоборнаго Присутствія по вопросу о реформѣ православнаго прихода. Тамъ же, №№ 8—10.
Онъ же. Что нужно для обновленія православнаго прихода? Тамъ же, №№ 13—28.
Онъ же. Какъ пользовались уставомъ православныхъ приходовъ Финляндіи наши обновители прихода въ своихъ цѣляхъ. Тамъ же, 1908, №№ 5—9, 13—16.
Онъ же. О протестантскомъ и православномъ приходѣ въ Финляндіи. Тамъ же, 1907, №№ 43—45, 47—52; 1908 г. №№ 2—4.
П. Мудролюбовъ. Къ вопросу о православномъ приходѣ. Тамъ же. 1907, № 13.
Д. Тимомировъ. Къ вопросу о типѣ духовной школы. Тамъ же. 1908, № 7.
С. Булгаковъ. О необходимости введенія общественныхъ наукъ въ программу духовной школы. Богосл. Вѣстн. 1906, февраль.
Проф. прот. П. Я. Свѣтловъ. Почему духовныя ака-

деміи должны быть замѣнены богословскими факультетами? Церк. Голосъ, 1906, № 18.
Павелъ Левитовъ. Проектъ реформы духовно-учебныхъ заведеній. Богословск. Вѣстн. 1906, іюнь.
Проф. Н. Ивановскій. Къ вопросу о единовѣріи и о клятвахъ собора 1667 г. Церк. Вѣдом. 1906, №№ 35, 36.
О діакониссахъ. Тамъ же, 1906, № 16; 1908 г. №№ 7, 15—16.
Насколько обязателенъ авторитетъ церковныхъ каноновъ? Богословск. Вѣстн. 1905, декабрь.
О духовныхъ семинаріяхъ. Тамъ же. Іюль—августъ.
Государство и церковь. Тамъ же, 1906, май.
Проф. Г. Ф. Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права. Изд. 6. СПБ. 1907.